

ISSN 2071-3622

ВЕСТНИК

**Прикамского
социального
института**

№ 2(77) 2017

Пермь

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

г. Пермь, Комсомольский пр., 57,
e-mail: psi.2001@mail.ru
сайт: www.psi.perm.ru
тел: (342) 281 11 02

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БАКАЛАВРИАТ):

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

По всем реализуемым образовательным программам.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Кризисный центр психологической помощи людям,
попавшим в сложные жизненные ситуации.

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2017. № 2 (77)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614039, г. Пермь, Комсомольский пр., 57

Тел.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 08.09.2017. Формат 60 × 84/8.

Усл. печ. л. 17,67. Тираж 100 экз.

Заказ № 07/17. Свободная цена

2017. No. 2 (77)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:

Komsomolsky Ave., 57,
Perm, Russia, 614039

Ph.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
that are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems of society
and personality. Moreover they are both of
theoretical researchers' results and make
known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal
is to discuss theoretical and practical issues
of improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.

Тел.: (342) 219-80-33.

© Прикамский социальный институт, 2017

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Черданцев Вадим Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Ульяновна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolievich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Research Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolievna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Pastuhov Pavel Sysoevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pohmelkin Victor Valerievich – Dr. of Juridical Sciences, Scientific director of the Research and Innovation Centre of the Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolaevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Hochradel Rebecca – Philosophiae Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgy Nikolaevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State National Research University

Cherdantsev Vadim Petrovich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Shedyakov Vladimir Evgenievich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Ulyanovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Бестаева Манана Романовна – канд. филос. наук, проректор по учебной работе и дополнительному образованию Прикамского социального института

Дорофеева Яна Владимировна – заведующая базовой кафедрой судебной деятельности, государственного и муниципального управления Прикамского социального института

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Тиунова Наталья Викторовна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Троценко Вячеслав Михайлович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golohvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Research, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Bestaeva Manana Romanovna – Cand. of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs and Further Education, Prikamsky Social Institute

Dorofeeva Yana Vladimirovna – Head of the Department of Basic Judicial Activity, State and Municipal Government, Prikamsky Social Institute

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yurievich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Public Association “Union of Designers”, All-Russian Public Organization “Union of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadievna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

Tiunova Natalia Victorovna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

Trotsenko Vyacheslav Mikhailovich – Cand. of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Беляев В. П., Беляева Г. С. Национальная безопасность в России: к вопросу об эволюции правового регулирования	6
Бутова Е. В. Экологическая безопасность в Российской Федерации: к вопросу о терминологической определенности	12
Громова Н. С. Профилактика молодежного экстремизма как угрозы безопасности региона	16
Дюмина А. А. Проблемы обеспечения безопасности пассажирских перевозок	24
Мельников Д. А. Сравнительный анализ подходов к обеспечению национальной безопасности в Арктическом регионе Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки	29
Миц Д. С. Противодействие экстремизму в современной России	34
Никитина И. Ф., Советов И. К. Организационные и правовые основы региональной безопасности в России	41
Чапчиков С. Ю. Стадии механизма обеспечения национальной безопасности: деятельностный подход	51
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	55
Гусманов Р. У., Низомов С. С. Обеспечение продовольственной безопасности региона на фоне принятых санкций и политики импортозамещения	55
Курбангалеева Ф. А., Ханова И. М., Нурлыгаянова А. М. Проблемы самообеспечения Республики Башкортостан мясной и молочной продукцией	59
Пантюхина Н. А. Исламская финансовая система в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития	65
Романова А. А., Закирова О. В. Экономика России на современном этапе развития	70
Сабинина Т. С., Воробец Г. И. Роль сертификации товаров по показателям экологической безопасности в современном информационном пространстве	73
Светкина И. А., Бурова В. А. Мнимые и притворные объекты в бухгалтерском учете: сравнительная характеристика, методы выявления	82
Третьякова Е. А. Оценка экономической безопасности Пермского края в социальной сфере	89
Хамадиярова Т. А., Лебедева О. А. Проблемы гармонизации сведений о лесных участках при создании Единого государственного реестра недвижимости	96
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	101
Арпентьева М. Р. Нравственные проблемы права: справедливость и жертвоприношение	101
Лытко А. А., Конаш О. В. Изменения в структуре ценностно-смысловых ориентаций представителей профессий деонтологического статуса на разных этапах профессиональной идентичности	109
Неклюдова В. В. Формирование правосознания студентов как условие безопасности личности	114
Паршина К. С. Анализ некоторых аспектов автотранспортной психологии в сфере безопасности дорожного движения	118
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	121
Кобелева Е. А., Завьялова А. В. Межнациональные отношения как один из факторов региональной безопасности (по результатам социологического опроса в Пермском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы)	121
Лалин Д. В. Особенности поликультурной инфраструктуры в сибирском городе (на примере города Омска)	127
Лаптев С. В., Филина Ф. В. Образование в системе обеспечения социально-экономической и культурной безопасности регионов	130
Мурашева С. В. Миграционные противоречия и конфликты в контексте национальной безопасности	136
Шаназарова А. Преобразующая сила веры на примере сравнительного исследования жизни Терезы Авильской и Ага-йи Бузург	143
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	149

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Belyaev V. P., Belyaeva G. S. National security in Russia: to a question of evolution of legal regulation.....	6
Butova E. V. Ecological safety in the Russian Federation: to the question of terminological determinancy.....	12
Gromova N. S. Prevention of youth extremism as a threat to the security of the region	16
Dyumina A. A. Problems of ensuring the safety of passenger transport.....	24
Melnikov D. A. Comparative analysis of approaches to ensuring national security in the Arctic region of the Russian Federation and the United States.....	29
Mits D. S. Counteracting extremism in contemporary Russia.....	34
Nikitina I. Ph., Sovetov I. K. Organizational and legal foundations of regional security in Russia	41
Chapchikov S. Yu. Stages of the mechanism of ensuring national security: activity approach	51
ECONOMICS AND MANAGEMENT	55
Gusmanov R. U., Nizomov S. S. The food security of the region against the backdrop of sanctions and the policy of import substitution	55
Kurbangaleeva F. A., Khanova I. M., Nurlygayanova A. M. The problem of self-sufficiency of the Republic of Bashkortostan meat and milk products	59
Pantiukhina N. A. Islamic financial system in the Russian Federation: the present state and prospects of development	65
Romanova A. A., Zakirova O. V. Russian economy at the present stage of development.....	70
Sabinina T. S., Vorobets G. I. The role of product certification in terms of environmental security in the modern information space.....	74
Svetkina I. A., Burova V. A. Imaginary and feigned objects in accounting: comparative characteristic, detection methods	82
Tretyakova E. A. Economic security assessment of the Perm region in the social sphere.....	89
Khamadiyarova T. A., Lebedeva O. A. Problems of harmonization of information on forestland at the creation of a Single State Registry of Real Estate.....	97
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	101
Arpentieva M. R. Ethical problems of law: justice and sacrifice	101
Lytko A. A., Konash O. V. Structure changing of value-semantic orientations of representatives of deontological status trades at different stages of professional identity	109
Nekludova V. V. Legal awareness establishing as a key factor for personal safety.....	114
Parshina K. S. Analysis of some aspects of the motor transportation psychology in the field of road safety	118
SCIENCE AND EDUCATION	121
Kobeleva E. A., Zavyalova A. V. Interethnic relations as a factor of regional security (by results of sociological survey in Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration).....	122
Lapin D. V. Features of the multikultural infrastructure in the Siberian city (on the example of the city of Omsk)	127
Laptev S. V., Filina F. V. Education in the system of socio-economic and cultural security of the regions	131
Murasheva S. V. Migration contradictions and conflicts in the context of national security	136
Shanazarova A. Exemplarity and the transformative power of belief in a comparative study of Teresa of Avila and Aghā-yi Buzurg.....	143
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	149

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Беляев В. П., Беляева Г. С. Национальная безопасность в России: к вопросу об эволюции правового регулирования // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 6–11.

Belyaev V. P., Belyaeva G. S. National security in Russia: to a question of evolution of legal regulation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 6–11. (In Russ.)

УДК 340.1

В. П. Беляев

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Г. С. Беляева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Беляев Валерий Петрович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: belvp46@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор кафедры административного и международного права.

E-mail: belvp46@mail.ru

В статье на основе историко-правового анализа соответствующих источников и документов исследована эволюция правового регулирования национальной безопасности России.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, эволюция правового регулирования.

V. P. Belyaev

Southwest State University, Kursk, Russia

G. S. Belyaeva

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

NATIONAL SECURITY IN RUSSIA: TO A QUESTION OF EVOLUTION OF LEGAL REGULATION

Belyaev Valery Petrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of State and Law.

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor at the Department of Administrative and International Law.

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по теме: «Механизм обеспечения национальной безопасности: концептуальные основы» (29.9023.2017/БЧ).

© Беляев В. П., Беляева Г. С., 2017

In the present article on the basis of the historical and legal analysis of the relevant sources and documents evolution of legal regulation of national security of Russia is investigated.

Key words: safety, national security, evolution of legal regulation.

Вопросы безопасности в любом государстве на различных этапах его становления и развития являются ключевыми. Подтверждением того, что вопросы безопасности являлись таковыми в политике российского государства уже с момента его образования, служат многочисленные документы и межгосударственные договоры (подробнее см. [1]).

Период начала XII – начала XVI вв. в истории российского государства на фоне многочисленных военных конфликтов характеризуется как время становления многонационального суверенного государства, что сопровождалось многочисленными внутренними и внешними военными конфликтами. В данный период продолжилось оформление законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности. Так, в Судебнике 1497 г.¹ была предусмотрена смертная казнь за поджог.

В Судебнике 1550 г.² категория «безопасность» получила свое дальнейшее развитие. В частности, были выделены составы преступлений, посягающих на личную, общественную и имущественную безопасность: душегубства (убийства), татьбы (кражи), разбоя, хулиганства, дебоширства, похищения людей, холопов и т. д. Примечательно, что во времена царствования Ивана Грозного начали формироваться и органы государственной (и общественной) безопасности, состоявшие из опричнины и регулярного стрелецкого войска.

Важным памятником отечественного права является Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., глава II которого «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать» была посвящена вопросам государственной безопасности. Важно заметить, что Соборное Уложение 1649 г. содержало достаточно систематизированные для того времени правовые нормы, регламентирующие обеспечение государственной и общественной безопасности [4].

По мере становления в России неограниченной монархической власти с конца XVII до середины XIX в. наблюдается концептуальное оформление национальной безопасности в «государствоцентричном» ее проявлении: нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности складывалась по таким направлениям, как охрана государственной тайны, контроль за правильностью поведения подданных и выполнением ими всех фискальных и служебных обязательств, контроль за публицистикой и научно-издательской деятельностью, «надзор» за иностранцами, борьба с распространителями ложных слухов, раскольниками и др. (подробнее см. [2, с. 71–73]).

Важную роль в дальнейшей эволюции правового регулирования национальной безопасности в Российской империи сыграл Наказ Екатерины II, данный Комиссии о составлении проекта нового Уложения 30 июля 1767 г. [3]. Согласно Наказу обеспечение состояния «спокойствия» является естественной потребностью всего народа, проживающего на территории государства (п. 3, 5 преамбулы). Поэтому наличие государственной власти, обеспечивающей подобную безопасность, не влечет за собой ограничения прав лиц на свободу (п. 10, 13 гл. II Наказа). Обратим внимание на то обстоятельство, что в данном акте содержится попытка определить сущность безопасности государства: это государственная и общественная «вольность» (возможность осуществления действий, разрешенных в законе), спокойствие лиц на основании предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 54–62.

² Судебники XV–XVI веков. М.; Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1952. С. 141–177.

(гл. V Наказа, п. 557 Дополнения к Большому Наказу от 28 февраля 1768 г.). Более того, данный правовой акт закрепил критерий соразмерности и пропорциональности при использовании государственной власти в качестве ограничения прав лиц в интересах национальной безопасности (п. 513 гл. XX Наказа), а также угрозы государственной безопасности (п. 507–513 гл. XX).

Безусловно, данный документ носил несомненно прогрессивный характер, это во многом объясняется тем фактом, что Наказ был основан на рецепции положений Декларации прав и свобод человека и гражданина Франции 1789 г. (ст. 2–6, 12)¹.

Эволюции правового регулирования института национальной безопасности в российском законодательстве послужило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.², где впервые в отечественной правотворческой практике одним из отягчающих обстоятельств совершения преступления была признана угроза посягательства на безопасность государства (п. 8 ст. 135 Уложения). Кроме того, детально раскрывались составы таких преступлений, как бунт (восстание и заговор совокупности лиц против государства), укрывательство подобного преступления (п. 271 Уложения), а также посягательство на государственный суверенитет (государственная измена) – попытка передачи государства, его части иному государству, подстрекательство иностранных государств к действиям против интересов России, раскрытие государственной тайны, содействие иностранным государствам в совершении операций в военное время, умышленное нарушение со стороны должностных лиц дипломатических или иных органов интересов России при заключении договора с иным государством или умышленное уничтожение указанными субъектами документов, представляющих государственный интерес. Тем самым данным правовым актом были четко определены возможные угрозы безопасности государства, что в значительной степени обуславливало эффективность мер по ее защите.

Конец XIX в. в эволюции правового регулирования национальной безопасности был обусловлен двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, проводимыми в стране масштабными реформами (1861, 1864, 1870 гг.) и целенаправленным противодействием нарастающей революционной деятельности – с другой. Так, согласно принятому в 1892 г. Таможенному уставу тайный ввоз и вывоз запрещенных товаров наказывался конфискацией товаров с наложением денежного взыскания в размере их двойной стоимости³. В 1895 г. в помощь по борьбе с контрабандой был привлечен Военно-Морской флот России, деятельность которого в данном направлении регламентировалась утвержденной в 1900 г. Инструкцией о порядке остановки, осмотра и задержания, а также отвода и сдачи задержанных судов и грузов⁴.

Параллельно как реакция на развитие революционной ситуации усиливалась деятельность государства по охране государственной (и общественной) безопасности. К примеру, Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.⁵ вводился режим особо охраняемых местностей, на территории которых мог быть установлен особый порядок разрешения дел об административных правонарушениях, запрещалось проведение собраний, ограничивалось право на свободное передвижение, временно или постоянно запрещалась торговая или промышленная деятельность (п. 15, 16 Положения).

¹ Советское государство и право. 1980. № 2.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.

³ Полный свод законов Российской империи / под ред. С. М. Рокотова. СПб., 2008. С. 311.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1960. Л. 101.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. № 350.

Правовой режим военного положения регламентировался введенными в действие 18 июня 1892 г. Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении¹.

Уголовное уложение 1903 г.² (с последующими изменениями от 1904 г. в части государственных преступлений – «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте») устанавливало суровую юридическую ответственность за посягательство на царскую власть вплоть до смертной казни.

Характерно, что во время Первой мировой войны санкции за преступления в области военной безопасности были ужесточены. В целях обеспечения государственной безопасности принимались нормативные акты, устанавливавшие военную цензуру: Указ «Об утверждении Временного положения о военной цензуре» и «Перечень сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, оглашение и распространение коих в печати, в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается»³.

Советский этап развития правового регулирования национальной безопасности в России идеологически базировался на ленинской теории социалистической революции, в соответствии с которой основная угроза для первого в мире социалистического государства состояла в сохраняющемся капиталистическом окружении. В результате внешняя политика в сфере международной безопасности определялась тезисом о враждебности западных держав Советскому Союзу и необходимости использовать их противоречия в целях собственной государственной безопасности (подробнее см. [5]).

В целях обеспечения государственной безопасности в Конституции РСФСР 1918 г. были установлены обязанность граждан по защите социалистического Отечества, а также право трудящихся на защиту революции с оружием в руках⁴. Статья 19 Основного закона в целях охраны завоеваний революции устанавливала всеобщую воинскую повинность – обязанность всех без исключений граждан Республики защищать социалистическое отечество, а также предоставленное исключительно трудящимся почетное право защищать революцию с оружием в руках.

В Конституции РСФСР от 11 мая 1925 г. были фактически продублированы нормы, закрепленные Конституцией РСФСР 1918 г.: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать Революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей» (ст. 10 Конституции РСФСР 1925 г.)⁵.

Заметим, что на официальном уровне понятие «государственная безопасность» было введено в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе Народного комиссариата внутренних дел Главного управления государственной безопасности, которому были пере-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XII. № 8757.

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. 250 с.

³ Авербах О. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года с Германиею, Австро-Венгрию и Турциею. Вильна, 1915.

⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 51.

⁵ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утв. Постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

даны функции Объединенного государственного политического управления при ликвидации последнего.

В 1936 г. термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР (п. «и» ст. 14 гл. 2) и с того времени начал употребляться в официальных актах органов советского государства¹.

В годы Великой отечественной войны законодательство об обороне было дополнено рядом специальных нормативных актов, введенных в особом (чрезвычайном) порядке², что объяснялось необходимостью перевода советских Вооруженных сил с мирного положения на военное.

Во второй половине XX в. вопросы обеспечения национальной (государственной) безопасности на конституционном уровне были закреплены в Конституции СССР 1977 г. Впервые в советском государстве эти вопросы были выделены в отдельную главу, которая получила наименование «Защита социалистического Отечества». Так, ст. 31 Конституции защита Отечества была отнесена к важнейшим функциям государства и провозглашена делом всего народа: «В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность»³.

С распадом СССР начался новый этап эволюции правового регулирования национальной безопасности.

В 1992 г. впервые в истории российского государства был принят тематический закон, полностью посвященный вопросам безопасности, – Закон Российской Федерации «О безопасности», введенный в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., где в ст. 1 впервые на официальном уровне было дано понятие безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁴. Закон закреплял правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определял систему безопасности и ее функции, устанавливал порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. К основным объектам безопасности закон впервые в истории российского государства призвал относить личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Кроме того, Закон РФ «О безопасности» 1992 г. определил принципы, систему безопасности; самостоятельный раздел закона был посвящен Совету безопасности РФ – конституционному органу, осуществляющему подготовку решений Президента РФ в области обеспечения безопасности.

Вопросам безопасности посвящен целый массив законодательных актов 1990-х гг. Так, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 1995 г. впервые закреплено понятие национальной безопасности; были приняты также Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. «Об оружии», Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом», Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 дек. 1936 г.). М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1937.

² См., напр.: О военном положении: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29; Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29; и др.

³ Конституция (Основной закон) СССР // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁴ О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Рос. газета. 1992. 2 мая. (Утратил силу.)

1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»¹ и др.

28 декабря 2010 г. принят Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности»², в котором существенно уточнены принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, закреплены основные цели международного сотрудничества в данной области, расширены функции Президента РФ в части определения основных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, принятия мер по защите граждан от противоправных посягательств, противодействия терроризму и экстремизму, к тому же пересмотрены задачи и основные функции Совета безопасности РФ и полномочия Президента РФ по расширению их перечня.

В 2015 г. под воздействием новых угроз, возникших перед нашей страной в международной сфере, была принята новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³. В ней определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности страны и обеспечение ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу⁴.

Подводя итог рассмотрению эволюции правового регулирования национальной безопасности в российском государстве, подчеркнем, что необходимость в обеспечении безопасности органично связана с возникновением и развитием государства. При этом динамику развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать как адекватную реакцию государства на возникающие угрозы его суверенному существованию. Эволюция (прогрессивное развитие) правового регулирования в рассматриваемой сфере возможна тогда, когда государство осознает объективные угрозы безопасности жизненно важным интересам личности, общества и государства и своевременно закрепляет в законодательстве стратегические меры по их устранению.

Библиографический список

1. Беляев В. П., Беляева Г. С., Чапчиков С. Ю. Правовое регулирование национальной безопасности в России: эволюция и периодизация // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 38–45.
2. Куковский А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
3. Наказ Екатерины II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XXа. СПб., 1897. С. 481–484.
4. Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии / под ред. С. Т. Ревновой. М., 1987.
5. Шишкин В. А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб., 2002.

¹ Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февр. 1995 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 8. Ст. 609. (Утратил силу); Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681; О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808. (Утратил силу); Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909. (Утратил силу.)

² О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ Документ, в частности, называет неприемлемой для России угрозой наращивание военной активности НАТО и приближение альянса к российским границам.

Бутова Е. В. Экологическая безопасность в Российской Федерации: к вопросу о терминологической определенности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 12–15.

Butova E. V. Ecological safety in the Russian Federation: to the question of terminological determinancy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 12–15. (In Russ.)

УДК 342.9

Е. В. Бутова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Бутова Екатерина Владимировна – аспирант кафедры административного и международного права.

E-mail: kat68643444@yandex.ru

В статье на основе систематизации существующих подходов к проблеме реализуется попытка определить актуальное понятие и сущность экологической безопасности как вида национальной безопасности. Автором излагаются имеющиеся в юридической науке общетеоретические и отраслевые подходы к определению понятия «экологическая безопасность», позволяющие выработать авторское понятие экологической безопасности, соответствующее как новым социальным реалиям, так и принятым в последнее время в Российской Федерации стратегическим правовым документам, определяющим государственно-правовую политику в различных сферах общественных отношений.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, экологическая безопасность, понятие.

E. V. Butova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

ECOLOGICAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: TO THE QUESTION OF TERMINOLOGICAL DETERMINANCY

Butova Ekaterina Vladimirovna – Postgraduate at the Department of Administrative and International Law.

In article on the basis of systematization of the existing approaches to a problem the attempt to define an urgent concept and an entity of ecological safety as a type of national security is implemented. The author explains the general-theoretical and branch approaches to determination of the concept “ecological safety” which are available in jurisprudence allowing to work out the authoring concept of ecological safety corresponding to both new social realities, and the strategic legal documents accepted recently in the Russian Federation defining a state and legal policy in different spheres of the public relations.

Key words: safety, national security, ecological safety, concept.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ достижение стратегических целей экологической безопасности и рационального природопользования осуществляется путем формирования и реализации долговременной государственной политики, направленной на защиту и воспроизводство природно-экологического потенциала Российской Федерации, повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан. Данной цели, как представляется, невозможно достигнуть без четкой, актуальной и непротиворечивой системы законодательства в экологической сфере.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Н. П. Патрушева, который на основе анализа современных походов к проблемам правового регулирования экологической безопасности делает вывод о том, что в современном законодательстве и научной литературе еще нет единого понятийного аппарата в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, а это нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике [5, с. 3].

Основной проблемой в развитии действующего законодательства в экологической сфере следует признать «узкое» (и уже не соответствующее современным реалиям) понятие экологической безопасности. Легальная дефиниция рассматриваемого феномена сформулирована в принятом почти пятнадцать лет тому назад Федеральном законе «Об охране окружающей среды», согласно ст. 1 которого экологическая безопасность есть «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»².

Данная формулировка, конечно же, соответствовала реалиям своего времени. Достаточно вспомнить об актуальном на время принятия закона об охране окружающей среды Законе Российской Федерации «О безопасности», введенном в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., который впервые на официальном уровне закрепил определение понятия безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»³.

Однако время не стоит на месте: приняты новые нормативные акты в сфере безопасности и уже третья (со времени принятия природоохранного закона) Стратегия национальной безопасности, в соответствии с которой понятие «национальная безопасность» (родовое по отношению к экологической безопасности) сформулировано более широко и включает не только «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», но и оговорку о том, что оно является основой обеспечения «...реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойного качества и уровня их жизни, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации»⁴.

Следует отметить, что в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁵ определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, которые в совокупности обозначены как безопасность, на-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

³ О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Рос. газета. 1992. 2 мая. (Утратил силу.)

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

⁵ О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газета. 2010. 29 дек. № 5374.

циональная безопасность, однако само понятие «безопасность» в данном нормативном правовом акте отсутствует.

Таким образом, понятие «экологическая безопасность» в современных условиях требует переосмысления, что вызвано как модернизацией общественных отношений (и, как следствие, появлением новых жизненно важных интересов и новых экологических угроз), так и развитием действующего законодательства в сфере безопасности.

Подчеркнем, что безопасность (во всех ее проявлениях – государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т. д.) является одной из важнейших категорий современной науки и практики. Будучи доминантой жизнедеятельности общества, безопасность не может оставаться неизменной в различных условиях его трансформации, поэтому ее содержание нуждается в постоянном уточнении.

Имеет место развивающее основные положения закона об охране окружающей среды определение экологической безопасности как «состояния защищенности окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных явлений и противоправных деяний» [1].

Н. Н. Веденин включает в понятие экологической безопасности и меры по ее обеспечению. С его точки зрения, экологическая безопасность – это «состояние защищенности человека, общества, государства и окружающей природной среды от негативного природного и техногенного воздействия, обеспечиваемое организационно-правовыми, экономическими, научно-техническими и иными средствами» [3, с. 53–54].

О. С. Колбасов вообще определяет экологическую безопасность как «...систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира» [4, с. 48], фактически отождествляя понятие безопасности с системой (механизмом) ее обеспечения, что представляется методологически неверным.

М. И. Русаков полагает, что экологическая безопасность – это юридико-организационная защищенность личности, общества и государства, основанная на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических событий и явлений [6, с. 15]. С одной стороны, ученый разводит понятие безопасности и меры по ее обеспечению, с другой стороны, не раскрывает, как представляется, в полной мере сущность именно безопасности экологической.

Н. А. Чертова, с нашей точки зрения, неверно формулирует определяющее слово при определении экологической безопасности. По мнению исследователя, это «закрепленная в правовых институтах система отношений по поводу окружающей среды, которая представляет собой основу нормального стабильного существования общества и создания условий, при которых состояние окружающей среды не представляет опасности для человека» [7, с. 16]. Мы считаем, что безопасность не может характеризоваться как система отношений, поскольку это прежде всего правовое состояние.

Попыткой комплексного подхода к решению проблемы исследования следует признать монографическое исследование Н. А. Шеяфетдиновой, которая рассматривает экологическую безопасность с точки зрения субъективного и объективного начала. «Объективный аспект экологической безопасности, по мнению автора, предполагает ее трактовку в качестве состояния, при котором соблюдается баланс (между воздействием на природу и интересами личности, общества, государства, мирового сообщества), основанный на принципах: самоценности природы, ее первичности по отношению к человеку и безусловном

приоритете интересов сохранения благополучного состояния природы над “сиюминутными” (не соответствующими перспективным, глобальным) интересами человека в случае их противоречия и невозможности достижения компромисса (баланса) между ними». А экобезопасность, в субъективном аспекте, – это «осознание личностью, обществом, человечеством защищенности своих жизненно важных интересов от возможного антропогенного или природного негативного воздействия, которое может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья человека» [8, с. 5–6].

Анализ вышеприведенных мнений позволяет констатировать, что определение безопасности как состояния защищенности прочно утвердилось в современном законодательстве и юридической науке. Как представляется, с использованием словосочетания «состояние защищенности» для определения экологической безопасности можно согласиться. В то же время приведенные определения достаточно скупо характеризуют ту сферу отношений, в которой преломляется это «состояние защищенности», т. е. категориальная принадлежность термина «экологическая безопасность» остается невыясненной.

В этой связи вынуждены полностью согласиться с мнением Н. Н. Барбашовой: «Признавая несомненную важность точности и выверенности юридических формулировок, отметим, что идеальную и всеобъемлющую формулировку такого сложного понятия, как “экологическая безопасность”, дать достаточно трудно» [2, с. 122].

Шаг на пути переосмысления и юридического оформления рассматриваемого понятия только предстоит сделать, чему во многом должна способствовать разрабатываемая Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года¹, которая призвана стать современным базовым документом стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации и определить приоритеты, цели, задачи и меры, направленные на обеспечение экологической безопасности, а также обеспечение устойчивого развития российского государства на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Бажайкин А. Л., Бортник И. Ю., Бринчук М. М. и др. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. О. Л. Дубовик // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/55009986/> (дата обращения: 15.04.2017).
2. Барбашова Н. Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 117–126.
3. Веденин Н. Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 53–54.
4. Колбасов О. С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 47–55.
5. Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 3–12.
6. Русаков М. И. Экологическая безопасность современной России (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
7. Чертова Н. А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Шеяфетдинова Н. А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹ Проект Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (по состоянию на 19 мая 2015 г.) (подготовлен Минприроды России) (указ подписан 19 апр. 2017 г. № 176) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=10121#0> (дата обращения: 15.05.2017).

Громова Н. С. Профилактика молодежного экстремизма как угрозы безопасности региона // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 16–23.

Gromova N. S. Prevention of youth extremism as a threat to the security of the region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 16–23. (In Russ.)

УДК 342+81

Н. С. Громова

Уральский институт коммерции и права, Екатеринбург, Россия

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Громова Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин.

E-mail: gromovans@mail.ru

На основе анализа российской законодательной базы и научной литературы характеризуется понятие «экстремизм», отмечается его неоднозначность, приводящая к размытости границ. Множественность интерпретаций подтверждается и результатами анализа социологических опросов молодежи. Доказывается тезис о том, что молодежный экстремизм имеет особую природу, и его проявления могут угрожать развитию и безопасности региона. В качестве особой формы рассматривается вербальный экстремизм как имманентная характеристика экстремистской деятельности и основная форма молодежного протеста. Утверждается, что профилактика экстремизма должна зависеть от его особенностей, а не иметь унифицированный характер. Предлагается ряд мер профилактики экстремизма в среде учащейся молодежи на уровне региона, муниципалитета, образовательного учреждения.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, вербальный экстремизм, угрозы безопасности, противодействие экстремизму.

N. S. Gromova

Ural Institute of Commerce and Law, Yekaterinburg, Russia

PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM AS A THREAT TO THE SECURITY OF THE REGION

Gromova Natalia S. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law and Social Disciplines.

The concept of “extremism” based on the analysis of Russian legislation and the scientific literature is characterized and points out its ambiguity, leading to blurring of boundaries. The multiplicity of interpretations is confirmed by the results of the analysis of sociological surveys of youth. We prove the thesis that youth extremism is of special nature and its symptoms can threaten the development and security of the region. Verbal extremism is seen as a special form of an inherent characteristic of extremist activities and the main form of youth protest. It is argued that the prevention of extremism should depend on its features, rather than have a uniform character. The article proposes a number of measures to prevent extremism in the youth environment at the level of region, municipality, educational institution.

Key words: extremism, youth extremism, the verbal extremism, security threats, countering extremism.

Экстремизм в различных его формах является основной угрозой современному обществу. Правозащитная деятельность отдельных государств и всего международного сообщества в целом пока не дает значимых результатов, преступления экстремистской направленности продолжают угрожать миропорядку. При этом экстремистская деятельность, с учетом того, что она ведется в конкретном регионе, угрожает в первую очередь его интересам, а не всему государству в целом. Именно в этом регионе будут вестись поиски единомышленников, именно в нем повысится преступность, именно в нем начнутся общественные беспорядки, и пострадают в первую очередь жители именно этого региона. Можно отметить бинарность понятия «экстремизм»: угрожая конституционному строю всего государства, он прежде всего угрожает безопасности граждан, проживающих на территории конкретного региона, где власть и общество не приняли своевременных профилактических мер.

Под экстремизмом понимают «приверженность к крайним взглядам, мерам» [3], что представляется достаточно широкой трактовкой термина. Большая часть определений содержит детерминирующий маркер концепта «экстремизм», которым становится «крайность». Данный маркер выступает в различных этико-философских смысловых формах от крайней непримиримости и аморальности [6] до крайней степени пренебрежения к нормам и принципам господствующего вкуса, общепринятого стиля, здравого смысла [10]. По-иному представляется этот маркер в рамках правовых смысловых форм. В работе Х. А. Акаевой «под экстремизмом понимается приверженность *крайним взглядам и мерам*, выражающаяся в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни» [1]. Экстремизм «как злонамеренная чрезмерность», по мнению Н. Г. Барышковой, «характеризует не наличие насилия как такового (применение насилия бывает необходимо для разрешения различных экстремальных ситуаций, допустимо при самообороне, в условиях пресечения преступлений и правонарушений и т. д.), а наличие его *крайних*, неоправданных форм» [2]. Опираясь на исследования, представленные в работе С. Л. Мишлановой и Е. А. Куприянычевой, отметим, что «крайность» представляется не единственным элементом ядра концепта «экстремизм», туда могут быть включены также «беззаконие», «насилие», «политика», «религия», «взгляды», «меры (как деятельность)», «превосходство», «нетерпение», «отрицание» [7].

Итак, сужая понятие, определим экстремизм следующим образом: это деятельность субъектов (лиц или их объединений), основанная на приверженности к радикальным взглядам, сопровождающаяся противоправными действиями, которые направлены на умаление или отрицание конституционных принципов.

Стоит отметить, что в правовом поле наблюдается такая же неоднозначность, поскольку в действующем российском законодательстве к экстремистской деятельности относятся достаточно разнородные деяния – как с позиции их целевой направленности (от возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни, воспрепятствования осуществлению гражданами их избирательных прав до насильственного изменения основ конституционного строя в целом), так и по выбору средств (от финансирования и пропаганды до террористической деятельности). Профильный Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ не дает четкую дефиницию, а формирует экзemplярное определение, что усложняет классификацию правонарушений этого типа.

На основании анализа правовых источников можем выделить следующие виды экстремизма: национальный, религиозный и политический. К первому виду мы отнесем все

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 нояб. 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

действия, совершаемые на основании розни по национальной, расовой и языковой принадлежности. Ко второму – по религиозной принадлежности или отношению к религии. К третьему – по признакам социальной розни, а также связанные с воспрепятствованием законной деятельности органов государства, органов местного самоуправления и других, реализации избирательных прав граждан и направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Изучив научные и правовые подходы к пониманию термина «экстремизм», можем отметить, что отсутствие единой дефиниции не случайно, т. к. деяния субъектов, относящиеся к экстремистской деятельности, представляют собой достаточно разнородные деяния в различных сферах общественной и государственной жизни, обладающие специфическими характеристиками. Невозможным представляется унифицировать все проявления экстремизма, установить для них равные меры ответственности и сформировать адекватные принципы противодействия этой деятельности. Можно утверждать, что пресечением терроризма и его пропаганды должны заниматься разные правоохранительные субъекты и использовать для этого совершенно различные средства, а следовательно, и определять экстремизм следует в зависимости от конкретной деятельности нарушителей закона.

С целью совершенствования правозащитного механизма требуется более тщательный анализ самого явления и его отдельных форм существования, поскольку невозможно противодействовать аморфной глобальной проблеме без четкого осознания особенностей каждого ее компонента. Невозможно также решить проблему едиными средствами на всей территории Российской Федерации с учетом особенностей государственного устройства и этнорелигиозной и национальной специфики расселения граждан. На наш взгляд, наиболее обоснованными представляются изучение отдельных форм существования экстремизма и выработка стратегии не универсального характера, а частного, которая может быть действенной в конкретных регионах России с учетом специфики их политико-территориальной организации.

Таким образом, целью данного исследования является анализ особенностей молодежного экстремизма как особой формы экстремистской деятельности, имеющей собственные причины, субъектные особенности, специфические способы реализации и требующей специально разработанной профилактической деятельности. В процессе разработки проблемы были использованы методы эмпирического и теоретического познания: системно-правовой метод, технико-юридический метод, статистический анализ, контент-анализ, метод опроса, а также такие общенаучные методы и приемы, как аналитический, критический, гипотетико-дедуктивный и ряд других. Результатом исследования является комплекс мер по профилактике экстремизма в среде учащейся молодежи, включающий рекомендации органам государственной власти субъектов РФ, муниципальным властям и образовательным учреждениям.

В рамках современной научной парадигмы изучаются различные виды экстремизма: религиозный, политический, идеологический, вербальный, гендерный, экономический, духовный, экологический, потребительский, избирательный, молодежный и ряд других.

Исследование особенностей молодежного экстремизма представляется наиболее актуальным в силу целого ряда причин. Во-первых, по результатам исследований А. В. Серикова, экстремизм «молодеет»: все чаще преступления совершаются молодыми людьми в возрасте от 15 до 25 лет [9]. Именно эта возрастная группа наиболее активно участвует в общественной жизни в силу повышенного интереса к «взрослым» проблемам, наличия достаточно большого количества свободного времени и доступа к ресурсам с учетом возможностей Интернета. Именно эта возрастная группа является наиболее активной и в общественной, и в политической жизни, поэтому при условии ее изоляции под влиянием

экстремистских идей регион теряет не только значительную часть электората, но и большую часть участников общественных объединений. Во-вторых, молодежь, по мнению Ю. Н. Зеленова, относится к категории людей, страдающих от неопределенности своего социального статуса и попадающих в «межкультурную зону» [5]. В связи с неопределенностью еще несформировавшегося статуса молодежь испытывает сильные психологические переживания, попадая в группу риска, наиболее подверженную манипулированию. Отсутствие четкого статуса заставляет искать новые пути самореализации, это может привести и к отрицательному опыту противоправной деятельности, что скажется не только на социальной нестабильности региона, но и, как следствие, на его экономической привлекательности для инвесторов. В-третьих, недостаточный жизненный опыт не позволяет молодому человеку адекватно определить истинные цели экстремистов, а желание самореализоваться способствует романтизации запрещенной идеологии. Совершаемые деяния воспринимаются не как противоправные, а как способствующие самоутверждению среди сверстников. Крайность поведения у молодежи, включая и экстремистскую деятельность, является часто не ответом на внешние общественные проблемы, а способом решения личностных конфликтов. Именно поэтому многие молодые люди, вступая в запрещенные организации, рассматривают их как службу психологической помощи или клуб знакомств. Таким образом, региону потребуется перераспределение средств из сферы социальной помощи в сферу финансирования аппарата правоохранительных органов. В-четвертых, неорганизованный досуг и отсутствие индустрии развлечений для молодежи распространены в небольших городах с недостаточным финансированием. Нежелание проводить время с друзьями, применяя запрещенные препараты или сидя в Интернете, часто толкает благополучных молодых людей в экстремистские организации, где есть все условия для занятий спортом, творческого саморазвития или научной деятельности. Современные молодежные экстремистские организации уделяют особое внимание финансированию именно досуговой деятельности. При условии, что регион вовремя не установит источник подобных экономических вливаний, в дальнейшем правоохранительным органам предстоит бороться уже не с отдельными правонарушителями, а с организованной преступностью. В-пятых, с переходом большей части общения в виртуальную сферу все чаще при контактной коммуникации с реальными людьми у молодежи наблюдаются проблемы, которые вызывают стресс, провоцируют агрессию или желание изолироваться. Рефлексивная, адаптивная, компенсаторная, продуктивно-регулятивная функции общения, которые А. В. Мудрик указывает в качестве приоритетных в подростковом и юношеском возрасте, не реализуются, формирование личности происходит неполноценно [8]. При условии, что коммуникативные проблемы скажутся на развитии молодежи, в регионе в дальнейшем возникнет проблема с трудоустройством малоквалифицированных работников и нехваткой специалистов высокой квалификации.

Таким образом, экстремизм в молодежной среде помимо прямых негативных угроз развитию региона содержит и ряд косвенных, влияющих на безопасность экономического, социального, политического характера.

Кроме того, по результатам наших опросов, проводимых среди учащейся молодежи Свердловской и Тюменской областей с 2014 г., интерпретация содержания термина «экстремизм» затруднительна для представителей любых возрастных групп. Однако среди наиболее частотных характеристик выделяется «правонарушение», включая и иные, но семантически тождественные в данном случае термины: «преступление», «нарушение закона», «незаконная деятельность», «беззаконие», «злодеяние» и др. Таким образом, можем отметить, что подавляющее большинство опрашиваемых устойчиво отождествляют экстремизм с нарушением закона, но, как показывают результаты анализа других опросных процедур,

не соотносит его с конкретными проявлениями экстремистской деятельности, кроме терроризма. Следствием того, что экстремизм не имеет четких научных и правовых границ, становится невозможность четкой самостоятельной идентификации молодым человеком противоправности деяния, что указывает на потребность в выработке системы мер по формированию правовой культуры в этом вопросе.

Следствием указанных особенностей становится во многом и приоритетность некоторых форм экстремизма в молодежной среде. В частности, вербальная форма предпочтительнее физической. Вербальный экстремизм в широком смысле от отдельных высказываний, содержащих оскорбления по принципу розни, до целых креолизованных текстов (плакатов, граффити, демотиваторов, песен и пр.), состоящих из призывов к изменению основ конституционного строя, превалирует в молодежной среде, особенно при анонимном общении в Интернете. Далеко не всякий молодой человек готов применить физическую силу или изготовить взрывное устройство, однако написать гневный призыв в Интернете под чужим именем способен практически каждый. Вербализация агрессии создает ощущение сопричастности с противоправной деятельностью, которая по-прежнему в молодежной среде сакрализуется, но не связывается в сознании молодых людей с реальным нарушением закона. Можно назвать это участием ради процесса, но не ради результата. Ретрансляция чужих убеждений, репост в Интернете, «копипасты» на форумах – все это является способом войти в «мир взрослых», непонятный, но вполне доступный с помощью современных средств. Именно поэтому возрастает количество судебных разбирательств, связанных, в частности, с репостами, когда автор экстремистских материалов остается безнаказанным, но отвечает тот, кто не понял смысла и распространил. Для большинства молодых людей экстремизм не выходит за границы вербального, оставаясь неудачной речевой попыткой самовыражения. Но стоит понимать и тот факт, что вербальный экстремизм является первой стадией экстремистской деятельности и ее имманентной характеристикой, поэтому бездействие в данном случае может привести к росту противоправной деятельности молодежи.

В результате можем сделать вывод, что решение проблемы эскалации молодежного экстремизма в России требует учета специфики психолого-возрастных особенностей субъектов, вовлекаемых в противоправную деятельность.

Проблематика молодежного экстремизма анализируется в работах таких ученых, как Р. М. Афанасьева, Н. Б. Бааль, Ю. Н. Зеленов, А. А. Козлов, Р. О. Кочергин, С. Н. Фридинский и др., где поднимаются вопросы о противодействии негативному влиянию на современных молодых людей. При этом есть и работы, в которых в проявлениях молодежного экстремизма усматриваются конструктивные тенденции. Так, Е. О. Васильчук утверждает, что «экстремистская деятельность предстает в виде попыток реализации творческого потенциала молодежи в условиях социокультурных трансформаций», а молодежный экстремизм сравнивается с видом авангардного искусства [4]. Нужно понимать, что причины, побуждающие молодого человека на совершение противоправных действий, могут быть различными: от реального желания нанести вред человеку и государству до творческой самореализации. Однако нарушение прав оппонента уравнивает эти причины и указывает на несформированность личности, незавершенный процесс социализации и потребность в привлечении правоохранительных органов и общественных институтов к решению имеющейся проблемы.

В нашем исследовании мы уделили особое внимание именно проблемам учащейся молодежи, поскольку она представляет основу будущего среднего класса населения нашей страны, от которого зависит уровень развития государства и возможность формирования гражданского общества. И именно к учащейся молодежи на протяжении всего формирова-

ния личности применимы различные рычаги воздействия, в том числе профессиональных педагогов, и дополнительные средства, включающие возможности образовательной организации.

С целью противодействия молодежному экстремизму необходимо осуществить комплекс мер.

Согласно законодательству Российской Федерации к субъектам противодействия экстремизму и его профилактики относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. В компетенцию органов федеральной власти в основном входят подготовка стратегий противодействия экстремизму, формирование особых органов, выработка целевых программ на долгосрочную перспективу. Но нужно понимать, что общие рекомендации не могут решить реальную проблему, сложившуюся в конкретном регионе. Именно поэтому особую роль в борьбе с экстремизмом играет деятельность органов власти субъекта и муниципальной власти.

При формировании стратегических планов деятельности по противодействию экстремизму органы государственной власти субъекта РФ должны руководствоваться не только магистральными рекомендациями, но и спецификой субъекта. В первую очередь необходимо учесть национально-религиозный состав лиц, проживающих и пребывающих на территории субъекта. Возможное увеличение потока мигрантов, вынужденных переселенцев из других регионов или развитие экономических взаимодействий с другими странами может оказать деструктивное воздействие на сложившиеся отношения между гражданами, проживающими на территории субъекта, и вновь прибывшими лицами. Такие процессы должны прогнозироваться, и работу с населением необходимо проводить на опережение, а не подавлять потом вспыхнувшие конфликты. В компетенцию муниципальных властей как раз входит осуществление конкретных действий и претворение в жизнь запланированных мероприятий. И от того, как они будут реализованы, зависит результативность всей государственной политики в этом вопросе. Нужно также понимать, что предоставление отдельным категориям граждан особых привилегий по национальному, этническому, языковому или религиозному принципу является, возможно, необходимым, но должно сопровождаться доскональными разъяснениями с целью дискриминации этой группы в общественном сознании. Таким образом, деятельность органов власти в субъекте РФ должна строиться на принципах гласности и открытости в самом широком смысле, т. е. предполагать своевременную информированность жителей региона о предстоящих изменениях с целью изменения общественного мнения или трансформации стратегии развития региона. Региональная власть при этом в основном осуществляет распорядительные и распределительные функции. В вопросах распределения финансирования субъект РФ должен учитывать потребности особо рискованных муниципалитетов, не следует создавать заведомо общественно провокационные ситуации. В частности, ликвидация градообразующих предприятий, закрытие образовательных учреждений, преобладание определенных религиозных объектов над другими – все это провоцирует общественные конфликты, что приводит к нестабильности социальных институтов и, как следствие, всплеску общественного недовольства. Молодежь в таких случаях, особенно в небольших городах, всегда будет в авангарде событий. При выделении средств на нужды муниципалитетов следует иметь полное представление об этих нуждах, а не проводить финансирование по традиционной схеме.

Нужно понимать, что даже создание межведомственных комиссий по противодействию экстремизму не сможет содействовать выявлению экстремистской организации в конкретном муниципальном образовании, только работа на месте даст положительный результат, поэтому именно на муниципальную власть возлагаются основные функции по выявлению

потенциальных угроз. Только в рамках конкретного муниципального образования можно определить наиболее результативные средства воздействия на граждан и формы борьбы с экстремизмом. Одни муниципалитеты более подвержены национальным противоречиям, другие – религиозным. Именно муниципальные власти должны понимать специфику своего муниципального образования и возможные риски, связанные с отдельными социальными группами. При условии, что в муниципальном образовании нет никаких досуговых мероприятий для молодежи, власти должны понимать, что сами провоцируют население на совершение правонарушений. В данном случае ссылка на отсутствие финансирования представляется скорее отговоркой, поскольку существуют мероприятия социального характера, не требующие затрат, а только нуждающиеся в правильной мотивации граждан.

Таким образом, меры по противодействию экстремизму на региональном и муниципальном уровне можно поделить:

- на экономические, куда входят финансирование досуговой деятельности, образовательных учреждений, перераспределение бюджета с учетом нужд муниципалитетов, контроль за привлечением негосударственного капитала;
- неэкономические, включающие формирование патриотических чувств к конкретному муниципальному образованию, создание социальных институтов на местах, организацию общественной деятельности, привлечение активной части молодежи к организации самоуправления муниципалитета, своевременное доведение до населения социально значимой информации официальным путем, развитие патриотических и социальных молодежных объединений, контроль за их деятельностью и деятельностью образовательных учреждений.

На уровне образовательных учреждений требуется выделение средств на разработку новых интерактивных форм обучения, связанных с формированием патриотических чувств и ненавязчивым разъяснением сущности экстремизма и его особенностей, существующих законов и пр. Одним из наиболее действенных средств в этом направлении мы считаем создание квестовых интерактивных технологий, которые на данный момент активно применяются с деструктивными целями (как, например, при создании «игры» «Синий кит»). Молодежь нуждается в решении головоломок, задач, в осуществлении выбора, что должно быть использовано как метод профилактики экстремизма. При условии, что молодой человек будет играть в Интернет в игру по выявлению террориста, а не убивать монстров, мы сумеем передать ему нужную информацию без излишних нравоучений, развить аналитические навыки и привить необходимые моральные нормы.

Активная деятельность по развитию международных образовательных отношений также должна серьезно контролироваться. Многие иностранные студенты при смене места жительства не получают должных знаний о культуре, обычаях и законах нового места пребывания и недооценивают работу правоохранительных органов, находясь под влиянием стереотипов. Такой подход часто приводит к нарушению российских законов, чего можно было бы избежать при условии более тщательной работы с каждым новым студентом и вовлечения их в общественную жизнь. Например, в Уральском федеральном университете (Екатеринбург) существует Студенческая Организация Объединенных Наций, в деятельность которой вовлекаются все иностранные студенты.

Итак, следует повысить активность в организации досуговой деятельности образовательного учреждения, повысить информированность учащейся молодежи в отношении проявлений экстремизма и вовлекать самих молодых людей в противодействие противоправной деятельности законными способами. Следует активизировать деятельность самоуправления обучающихся в образовательных учреждениях не с целью контроля за сверстниками, а с целью их просвещения. При организации информационного сопровождения

по проблеме противодействия экстремизму следует приглашать молодых людей с целью облегчения коммуникации и повышения доверия к источнику информации, поскольку взрослые в данном возрасте воспринимаются как антагонисты.

Таким образом, профилактика экстремизма в среде учащейся молодежи может быть осуществлена при объединении усилий органов власти, образовательного учреждения и самой молодежи, привлечение которой к активной, интересной, современной правовой деятельности постепенно снизит потребность в самоутверждении за счет противоправных деяний. Процветание региона в первую очередь зависит не от финансирования, а от общественной заинтересованности в его развитии, в котором молодежь принимает наиболее активное участие.

Библиографический список

1. Аккаева Х. А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60). В 3-х ч. Ч. II. С. 16–18.
2. Барышкова Н. Г. Экстремальность и экстремизм // Экстремизм как цивилизационный вызов. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. С. 105–117.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993.
4. Васильчук Е. О. Социокультурное содержание молодежного политического радикализма и экстремизма на Украине // PolitBook. 2014. № 3. С. 93–100.
5. Зеленов Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования. М: Изд. ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014.
6. Машекуашева М. Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 258–261.
7. Мишланова С. Л., Куприянычева Е. А. Моделирование концепта «экстремизм» на материале лексикографических источников // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5. С. 170–175.
8. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. М.: Пед. общество России, 2001.
9. Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005.
10. Томалинцев В. Н. Экстремаль России: прогноз развития. СПб.: Фонд Отечество, 2007.

Дюмина А. А. Проблемы обеспечения безопасности пассажирских перевозок // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 24–28.

Dyumina A. A. Problems of ensuring the safety of passenger transport. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 24–28. (In Russ.)

УДК 342.951

А. А. Дюмина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Дюмина Арина Андреевна – аспирант кафедры административного и международного права.

E-mail: arina-dyumina@mail.ru

Острой проблемой современного общества является недостаточно эффективное обеспечение безопасности пассажирских перевозок, что приводит к увеличению дорожно-транспортных происшествий и травматизму на дорогах. Проанализировав данную проблему, автор делает вывод, что дорожно-транспортные происшествия происходят из-за неудовлетворительного состояния улично-дорожных сетей, несоблюдения правил дорожного движения, правил пассажирских перевозок и других не менее важных факторов. Данные вопросы должны решаться на уровне правительства. В связи с этим предлагается внести изменения в ряд нормативных актов.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, Ространснадзор, Росавтодор, общественные организации, лицензирование, тахометр.

A. A. Dyumina

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

PROBLEMS OF ENSURING THE SAFETY OF PASSENGER TRANSPORT

Dyumina Arina Andreevna – Postgraduate at the Department of Administrative and International Law.

An acute problem of modern society is the lack of effective security of passenger transportation, leading to increased traffic accidents and road traffic injuries. After analyzing the issue, concluded that the accident occur due to the poor condition of the road networks, non-compliance with traffic rules, rules of passenger transportation and other important factors. These issues should be resolved at the government level. In this regard, we propose to amend a number of regulations.

Key words: road safety, Federal service for supervision in the sphere of transport (Rostransnadzor), Federal Road Agency (Rosavtodor), public organizations, licensing, tachometer.

Современный город – это прежде всего развитая транспортная инфраструктура: миллионы людей ежедневно вынуждены пользоваться транспортными услугами, эксп-

луатировать различные виды транспорта и использовать транспортные коммуникации. Наиболее востребованным является городской транспорт, что обусловлено его доступностью широким слоям населения. Потребители данного сектора делают акцент на такие наиболее важные составляющие, как соответствие условиям реализации основным видам жизнедеятельности, общедоступность, комфорт, удобство, надежность, безопасность.

К сожалению, в настоящее время безопасность граждан транспортный сектор гарантировать не может. Только в Белгородской области за январь 2017 г. произошло 11 дорожно-транспортных происшествий (ДТП) с участием автомобильного транспорта общего пользования, осуществляющего автобусные перевозки, в этих ДТП пострадали 17 человек. В России же количество ДТП, совершенных указанной группой транспортных средств, составило 572, в результате 37 человек погибли и 896 получили ранения [5]. И это только за один месяц, что говорит о необходимости совершенствования системы транспортной безопасности.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения являются приоритетными во многих стратегических и программных документах социально-экономического развития страны. Деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения осуществляют государственные органы, такие как Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор) и Государственная инспекция безопасности дорожного движения Российской Федерации (ГИБДД РФ), муниципальные органы (администрации субъектов), а также общественность.

Однако, по нашему мнению, обеспечение безопасности пассажирских перевозок не может обходиться без взаимодействия с общественными организациями. Согласно Постановлению Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 237 «О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения»¹ в настоящий момент названные комиссии являются координирующими органами для обеспечения безопасности дорожного движения. Целью их деятельности является разработка программ по обеспечению безопасности дорожного движения на конкретной административной территории, а также координация действий по реализации принятых программ. Однако при анализе работы данных комиссий возникают следующие проблемы: отсутствует конкретика проводимых мероприятий; в составе комиссии нет представителей общественности, вопросы указанной сферы нерегулярно освещаются в средствах массовой информации [4, с. 64]. Более того, лица, отвечающие за обеспечение безопасности дорожного движения, должны отчитываться перед комиссией о выполнении поставленных перед ними задач; на практике же получается, что эти задачи указанные лица ставят сами себе.

По нашему мнению, данные комиссии должны состоять из активистов общественности, которые могут и хотят снизить аварийность на своих территориях. Данное предложение сможет обеспечить более объективный межведомственный контроль.

Привлечение общественности к обеспечению безопасности дорожного движения должно осуществляться в разных формах, как то: проведение массовых мероприятий по агитации граждан к соблюдению правил дорожного движения (ПДД), создание специализированных народных дружин, инициативных групп по работе с молодежью, создание электронной общественной приемной, в которой каждый гражданин сможет ознакомиться с результатами работы комиссии и внести свои предложения по повышению эффективности ее деятельности.

---

¹ О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения: постановление Правительства РФ от 25 апр. 2006 г. № 237 (ред. от 24 июня 2008 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 18. Ст. 2004.

Далее обратимся к технической сфере вопроса. Устаревший автопарк, находящийся в аварийном состоянии, является одной из основных причин ДТП. В перевозках используются физически изношенные автобусы со сроком службы более двадцати лет, что зачастую приводит к серьезным последствиям.

Для получения лицензии перевозчики должны выполнить ряд условий: должны быть в наличии ремонтная база, оборудованные и охраняемые стоянки для автобусов, организованы предрейсовые медицинские осмотры водителей, внедрены средства контроля за режимом труда водителей и т. д. Как раз отсутствие предрейсового технического осмотра автобусов и медицинского освидетельствования водителей или формальное отношение к ним являются основной причиной рассматриваемых дорожно-транспортных происшествий.

Наглядно данную проблему иллюстрирует проведенное в марте 2017 г. в Белгороде оперативно-профилактическое мероприятие «Автобус». За неделю нарядами ГИБДД совместно с представителями государственного надзора в сфере транспорта, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной налоговой службы, органов местного самоуправления, уполномоченных на осуществление государственного контроля, выявлено 580 нарушений ПДД, допущенных водителями автобусов. В ходе проверок порядка осуществления предрейсового контроля технического состояния транспортных средств и медицинских осмотров водителей-перевозчиков к ответственности привлечены пятьдесят должностных и шесть юридических лиц. Значительное число выявленных нарушений связано с управлением автобусами, имеющими технические неисправности. За неисправность тормозной системы и рулевого управления на штрафстоянку было помещено семь транспортных средств [1].

Еще одним аспектом рассматриваемой проблемы является тот факт, что для организации пассажирских перевозок необходимо получить лицензию на осуществление данного вида деятельности. Данное лицензирование проводят территориальные органы Ространснадзора – управления государственного автомобильного и дорожного надзора (Госавтодорнадзора). Нормативными актами детально определен порядок предоставления лицензии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют регулярные пассажирские перевозки, тогда как заказные перевозки фактически не регламентированы. С 2009 г. лицензирование так называемых разовых перевозок было заменено уведомительным порядком, и это в то время, когда такие перевозки занимают уже 2/3 рынка межрегиональных пассажирских автоперевозок. Выведение их за рамки лицензирования считаем нецелесообразным. Согласно закону, уведомлять надо о начале деятельности, следовательно, работающие предприятия ни о чем уведомлять не должны. Как результат – разовые перевозки становятся регулярными, но не подпадают под действие лицензионного законодательства, что привлекает в эту отрасль недобросовестных предпринимателей, которые успешно уклоняются от налогов и соблюдения обязательных требований безопасности. В итоге практически каждый месяц происходят очередные ДТП с участием автобусов. Примером может послужить автокатастрофа в Карелии в январе 2017 г., где в результате ДТП с туристическим автобусом погибла женщина [2].

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым ввести предложение о необходимости лицензирования всех видов пассажирских перевозок. Полагаем возможным также ввести упрощенный порядок получения лицензии с ограниченным сроком действия лицами, осуществляющими разовые перевозки, что позволит контролировать данный процесс.

Теперь обратимся к так называемому человеческому фактору, который также является одним из ключевых в сфере обеспечения безопасности на дорогах. 54 % происшествий

составляют ДТП с участием автобусов, в которых водитель не справился с управлением. Самыми частыми причинами таких ДТП являются нарушение скоростного режима, невнимательность и халатность водителя (примерно 27 %) [6]. Отметим и несоблюдение водителями режима труда и отдыха, как результат – невнимательность, сонливость, приводящие к катастрофам и человеческим жертвам.

В целях недопущения вышеуказанных причин Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2012 г. № 1213¹ введена обязанность перевозчиков оснастить принадлежащий им автотранспорт тахографами – специальными устройствами, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о режиме труда и отдыха водителей, о скорости и маршруте движения автотранспорта. С 1 апреля 2014 г. установка данных устройств стала обязательной.

Аргументов в пользу нововведения немало, достаточно вспомнить страшную аварию в Пензенской области с одиннадцатью жертвами, которая случилась из-за недосыпа водителя маршрутного автобуса. Однако установка одного такого прибора обходится в сумму около 60 тыс. руб., не считая обслуживания, что также является достаточно затратным. В то же время штраф за отсутствие, установку неисправного, модифицированного и тому подобного оборудования для водителя составляет 1 000–3 000 руб., для должностных лиц – 5 000–10 000 руб.² Кроме того, существует и штраф за нарушение режима труда и отдыха, который составляет 1 000–3 000 руб. Сравнив представленные суммы, можно сделать вывод, что перевозчикам невыгодны установка и использование данных устройств, что приводит опять же к нарушениям в сфере обеспечения безопасности. Погоня за экономической выгодой перевозчиков влечет за собой человеческие жертвы. В данном случае целесообразным представляется увеличение штрафных санкций по данной категории правонарушений.

Еще одной из наиболее важных причин аварийности на дорогах является нарушение целостности дорожного покрытия. Всё больше растет число ДТП по причине ненадлежащих дорожных условий. Считаем, что к решению данной проблемы необходимо активно привлекать общественность, которая реагирует более оперативно, чем органы, уполномоченные выносить предписания и составлять акты о ненадлежащих дорожных условиях. Нелишним представляется и ужесточение ответственности должностных лиц.

С нашей точки зрения, трудно согласиться со следующим выводом Федерального дорожного агентства на конференции по итогам 2015 г.: «Повышение транспортно-эксплуатационного состояния федеральных автомобильных дорог зачастую приводит к увеличению аварийности на отдельных участках. На хорошей дороге водители чаще превышают скоростной режим, выезжают на встречную полосу движения. Эти нарушения являются одними из наиболее частых причин ДТП» [3]. Данное положение считаем ошибочным, т. к. существуют другие способы контроля скоростного режима и борьбы с нарушителями, а качественное дорожное полотно, отвечающее всем требованиям гост, является залогом снижения аварийности на дорогах.

Подводя итог, еще раз отметим, что для улучшения обеспечения безопасности на дорогах необходимо привлекать общественность к проблемам транспортной безопасности: участие общественных организаций и граждан в решении обозначенных проблем приведет к сокращению численности лиц, пренебрегающих требованиями дорожной безопасности,

¹ О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы: постановление Правительства РФ от 23 нояб. 2012 г. № 1213 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 48. Ст. 6714.

² Ст. 11.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 7 марта 2017 г.) // Рос. газета. 2001. № 256.

а также позволит более оперативно реагировать на возникающие проблемные ситуации. Значительный вклад в снижение дорожной аварийности может принести вовлечение учащейся молодежи в решение обсуждаемой проблемы.

Библиографический список

1. Белгородские автоинспекторы выявили около 600 нарушений Правил дорожного движения в сфере пассажирских перевозок // Управление МВД России по Белгородской области: офиц. сайт. 2017. 28 марта. URL: <https://31.mvd.rf/news/item/9761454> (дата обращения: 01.04.2017).
2. При аварии автобуса с туристами в Карелии погибла женщина // Полит.ру: [сайт]. 2017. 14 янв. URL: http://polit.ru/news/2017/01/14/bus_karelia/ (дата обращения: 01.04.2017).
3. Росавтодор: повышение качества федеральных дорог приведет к увеличению числа ДТП // ТАСС: информ. агентство России: [сайт]. <http://tass.ru/obschestvo/3165566> (дата обращения: 01.04.2017).
4. Рябоконь Ю. А. Безопасность на муниципальном уровне // Автомобильные дороги. 2015. № 10. С. 63–65.
5. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция: офиц. сайт. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 01.04.2017).
6. Семенова К. С., Чиганаева Ю. П., Полякова Д. Ю., Булычева О. С. Проблема безопасности пассажирских перевозок на территории Российской Федерации // Успехи современного естествознания. 2013. № 9. С. 101.

Мельников Д. А. Сравнительный анализ подходов к обеспечению национальной безопасности в Арктическом регионе Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 29–33.

Melnikov D. A. Comparative analysis of approaches to ensuring national security in the Arctic region of the Russian Federation and the United States. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 29–33. (In Russ.)

УДК 327

Д. А. Мельников

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Мельников Дмитрий Андреевич – магистрант факультета международных отношений, программа «Американские исследования».

E-mail: dmitry.andrew.miller@gmail.com

На основе сравнительного анализа нормативно-правовой базы и практики обеспечения национальной безопасности в Арктическом регионе правительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на современном этапе дается оценка военного присутствия данных государств в Арктике, а также делаются прогнозы относительно дальнейшего развития механизмов обеспечения национальной безопасности в регионе.

Ключевые слова: Арктика, национальная стратегия США, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике, Северный флот.

D. A. Melnikov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES

Melnikov Dmitry Andreevich – Postgraduate of the School of International Relations, master program “American Studies”.

Based on a comparative analysis of the regulatory framework and practice of ensuring national security in the Arctic region by the governments of the Russian Federation and the United States in the current time, researcher estimates the military presence of these states in the Arctic and gives forecasts about the further development of mechanisms for ensuring national security in the region.

Key words: Arctic, US national strategy, Basics of the state policy of the Russian Federation in the Arctic, Northern Fleet.

Арктический регион, долгое время остававшийся вне сферы ключевых интересов большинства ведущих государств, в последнее время все чаще занимает не последнее место в актуальной повестке дня.

Стремительное таяние арктических льдов, исключительное по своей важности природное явление, в ближайшем будущем, возможно, существенно изменит характер взаимодействия акторов в этом регионе, создав как новые возможности, так и новые риски.

Существенное изменение климатических условий в Арктике упростит экономическую деятельность в регионе. Зависимость ведущих экономик мира от энергоресурсов, в частности от нефти и газа, обуславливает существующий уже сейчас интерес к Арктике, где добывается десятая часть общемировых запасов нефти и четверть запасов природного газа [3]. Таяние арктических льдов, упрощающее разведку, добычу и транспортировку полезных ископаемых, обуславливает растущую рентабельность экономической деятельности в регионе. Помимо этого, климатические изменения в Арктике позволяют создавать новые, ранее недоступные морские маршруты, а также снижать издержки при использовании существующих.

Однако появление новых возможностей в Арктике, вполне возможно, обострит и существующие противоречия. Большую актуальность приобретет вопрос доступа к экономической деятельности в регионе государств, не входящих в «арктический клуб». Остается злободневным и вопрос о спорных территориях. Но что наиболее вероятно, так это проецирование внешнеполитических противоречий государств на Арктический регион.

В контексте существенного осложнения политических и экономических взаимоотношений Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, возможного столкновения интересов этих государств в Арктике, а также растущего интереса к региону в глобальном масштабе сравнительный анализ подходов к обеспечению региональной безопасности в Арктическом регионе РФ и США видится актуальным и востребованным.

Основой современной арктической политики США является Национальная стратегия США для Арктического региона¹. Одним из трех основных направлений деятельности Соединенных Штатов в Арктике, согласно этому документу, является обеспечение безопасности [6]. Идеи Национальной стратегии США для Арктического региона развивает «Арктическая дорожная карта для ВМФ США 2014–2030». В документе указано: «Пока регион ожидаемо останется средой низкой вероятности возникновения угроз безопасности, где государства разрешают противоречия мирно, военно-морской флот должен быть готов предотвратить конфликт и обеспечить защиту национальных интересов»².

Среди целей американского флота в Арктике значатся:

1. Обеспечение суверенитета США и внутренней безопасности.
2. Поддержание боеготовности флота для разрешения кризисов и непредвиденных обстоятельств.
3. Обеспечение партнерства между правительством США и международными союзниками и партнерами.

Отечественные исследователи доктора политических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета В. Н. Конышев и А. А. Сергунин на основе анализа «Директивы по арктической политике США» от 12 января 2009 г. выделяют три основные категории американских интересов в Арктике:

¹ The White House (2013) *National Strategy for the Arctic Region*. [Online] [obamawhitehouse.archives.gov](https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf). Available from: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed 25/03/17].

² Navy (2014) *The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030*. [Online] [Navy.mil](http://www.navy.mil/navydata/documents/USN_arctic_roadmap.pdf). Available from: http://www.navy.mil/navydata/documents/USN_arctic_roadmap.pdf [Accessed 25/03/17].

1. Военно-стратегические интересы – противоракетная оборона (ПРО) и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегическое сдерживание, ведение морских операций, свобода навигации и перелетов. Именно для защиты этих интересов США при необходимости готовы действовать в одностороннем порядке.

2. Интересы внутренней безопасности – предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в арктической зоне.

3. Политико-экономические интересы – расширение американского экономического присутствия при одновременной демонстрации морского могущества. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне (200 миль от берега), но и осуществлять «надлежащий контроль» прилегающей акватории. Высшим национальным приоритетом названы также свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России [2].

Таким образом, современная арктическая стратегия США для достижения поставленных целей требует присутствия американских вооруженных сил в регионе, а потому рассчитывать на шаги к ремилитаризации Арктики со стороны США было бы безосновательно. Наоборот, заложенные в современную арктическую политику США основы активно реализуются. Пентагон расширяет деятельность систем и средств ПВО для контроля патрулирующей Арктику российской стратегической авиации. Намечается наращивание присутствия в Баренцевом море атомного подводного флота США. Растет число контролирующих Север американских разведывательных спутников [4].

Базис российской арктической политики составляют «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», принятые 18 сентября 2008 г. Среди целей и стратегических приоритетов государственной политики РФ в Арктике в данном документе выделяются: «в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, – обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне Российской Федерации, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе»¹.

Достижение целей государственной политики РФ в Арктике, согласно документу, требует, в частности, «создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки»², а также реализации ряда других мер по усилению военного присутствия в Арктическом регионе.

Практическая реализация заложенных в российской арктической стратегии мер осуществляется планомерно, значительно ускорившись в период нарастания внешнеполитической напряженности и осложнения взаимоотношений между РФ и США. В феврале 2013 г. было возобновлено патрулирование самолетами морской авиации Северного флота нейтральных вод Северного Ледовитого океана и вдоль Северного морского

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. Утв. Президентом РФ 18 сент. 2008 г. № Пр-1969 // Совет безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document98/> (дата обращения: 25.03.2017).

² Там же.

пути. Летом этого же года корабли и суда обеспечения Северного флота, а также весь атомный надводный флот Российской Федерации – тяжелый атомный ракетный крейсер Северного флота «Пётр Великий» и четыре атомных ледокола госкорпорации «Росатом» («Ямал», «Вайгач», «50 лет Победы» и «Таймыр») совершили дальний поход в Арктику, конечной точкой которого стал о. Котельный, относящийся к группе Новосибирских островов (у берегов Якутии). В сентябре 2013 г. восстановлен аэродром «Темп» на о. Котельном. В 2015 г. министр обороны Российской Федерации С. К. Шойгу заявил, что арктическая группировка войск РФ полностью будет сформирована к 2018 г. [5]. Доктор военных наук Г. В. Иванов указывает: «К настоящему времени в основном уже сформированы группировки войск на островных территориях России в Арктике, в том числе на Новой Земле, Новосибирских островах, острове Врангеля, а также на мысе Шмидта. Они оснащены современными комплексами ПВО и береговыми ракетными комплексами. Фактически речь идет о создании за Полярным кругом 5-го по счету военного округа. Он будет иметь свой наземный эшелон, авиацию и морскую составляющую, причем Северный флот выбран в качестве базы строительства арктической военной структуры России» [1, с. 405].

Таким образом, к началу второго десятилетия XXI в. как Российская Федерация, так и Соединенные Штаты Америки имеют четко очерченные цели и задачи в Арктическом регионе, реализация которых требует развития механизмов обеспечения национальной безопасности для применения их в нестандартных условиях Арктики. В практической реализации своей арктической стратегии США несколько отстают от РФ. Причиной тому можно считать как ряд ограничений, наложенных администрацией Президента Б. Обамы на экономическую деятельность в Арктике, так и низкий приоритет Арктического региона у предыдущей администрации Президента Соединенных Штатов (ввиду сосредоточения основных сил на ближневосточном направлении внешней политики). Нельзя отрицать и влияние мирового финансового кризиса, существенно осложнившего финансовое положение США на несколько лет, а также последовавшее за этим серьезное снижение цен на углеводороды, сделавшее разведку и добычу в Арктике в гораздо меньшей степени рентабельными. Однако с приходом республиканской администрации президента Д. Трампа следует ожидать дальнейшей активизации арктической политики США, а также сопутствующего наращивания военного присутствия в регионе. Причиной тому могут стать и стремление нового президента нарастить обеспеченность Соединенных Штатов энергоресурсами за счет Арктического региона, невзирая на возможные экологические последствия, и декларируемая решимость ограничить вовлечение США во внешнеполитические дела, тем самым перенаправив ресурсы на обеспечение национальной безопасности страны.

Что касается реализации российской арктической стратегии, то здесь, вероятно, продолжится дальнейшее развитие уже заложенных принципов увеличения военного присутствия с одновременным развитием экономики российского Севера и его критической инфраструктуры. Большинство исследователей проблем Арктики утверждают, что вооруженный конфликт в регионе, как по причине борьбы за источники полезных ископаемых, так и из-за контроля за наиболее экономически эффективными транспортными артериями, маловероятен. Однако нельзя отменить возможность проецирования государствами своей силы в Арктическом регионе, а потому обеспечение национальной безопасности в регионе остается и еще долго будет неотъемлемой частью региональных стратегий государств «арктического клуба».

Библиографический список

1. Иванов Г. В. Национальная безопасность России в Арктике: проблемы и решения // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. № 3. С. 401–406.
2. Конышев В., Сергунин А. Арктическая стратегия США // РСМД – российский совет по международным делам: [сайт]. 2012. 4 июля. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskaya-strategiya-ssha/> (дата обращения: 25.03.2017).
3. Природные ресурсы // Проект The Arctic: [сайт]. URL: <http://ru.arctic.ru/resources/> (дата обращения: 25.03.2017).
4. Хроленко А. США и Россия в Арктике: напряжение растет // РИА Новости: сетев. изд. 2015. 23 окт. URL: <https://ria.ru/analytics/20151023/1306967014.html> (дата обращения: 25.03.2017).
5. Шойгу: РФ завершит создание арктической группировки войск к 2018 году // ТАСС – информ. агентство России: [сайт]. 2015. 22 окт. URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/2368965> (дата обращения: 25.03.2017).
6. Cogswell P. F. S. *National Strategy for the Arctic Region Announced*. [Online] Obamawhitehouse.archives.gov. Available from: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2013/05/10/national-strategy-arctic-region-announced> [Accessed 25/03/17].

Миц Д. С. Противодействие экстремизму в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 34–40.

Mits D. S. Counteracting extremism in contemporary Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 34–40. (In Russ.)

УДК 342.951:351.82

Д. С. Миц

Научно-исследовательский центр аппарата Совета Безопасности
Российской Федерации, Москва, Россия

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Миц Денис Сергеевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра аппарата Совета Безопасности Российской Федерации; эксперт экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности; эксперт Объединенной комиссии при Межпарламентской ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам.

E-mail: a-83@bk.ru

Организационно-правовые основы противодействия экстремизму на территории России имеют большой потенциал к оптимизации в геополитических условиях. Это, в свою очередь, в значительной мере определяет изменение уровня активности основных антиэкстремистских субъектов. Существующие подходы имеют значительные резервы в области научного обеспечения. Автор попытался проанализировать данные вопросы и на полученных результатах сформировать новую концептуальную систему.

Ключевые слова: экстремизм, антиэкстремистские субъекты, идеология, безопасность.

D. S. Mits

Research center apparatus of the Security Council
of the Russian Federation, Moscow, Russia

COUNTERACTING EXTREMISM IN CONTEMPORARY RUSSIA

Mits Denis S. – Candidate of Juridical Sciences, Senior Research Officer of Research center apparatus of the Security Council of the Russian Federation; expert Advisory Board of the Council of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty; expert of the Joint Commission of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States on the harmonization of legislation in the sphere of security and counteraction against new challenges and threats.

The organizational and legal basis for countering extremism on the territory of Russia has a great potential for optimization in geopolitical conditions. This, in turn, largely determines the change in the level of activity of the main anti-extremist actors. Existing approaches have significant reserves in the field of scientific provision. The author tried to analyze these issues and to formulate a new conceptual system on the results obtained.

Key words: extremism, antiextremist actors, ideology, security.

Противодействие экстремизму на современном этапе жизни мирового сообщества является одной из приоритетных и неотложных задач. Этим обусловлено то, что многие государства озабочены совершенствованием мер, направленных на предотвращение проявлений экстремистских настроений, как внутри страны, так и во всем мире. Отдельные авторы указывают, что «общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена прежде всего их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних: раса, национальность, отношение к религии и т. д. Именно эта способность реализуется через направленность совершаемых экстремистских действий» [12, с. 145].

Социальные последствия преступлений экстремистской направленности можно сравнить с цепной реакцией, когда даже один конфликт на национальной, расовой либо религиозной почве может приводить к массовым беспорядкам и иным народным волнениям, эскалации насилия и дискриминации в отношении определенных групп населения и их представителей [1, с. 37].

Всплеск преступлений экстремистской направленности во всем мире поставил перед мировым сообществом важнейшие проблемы по обеспечению противодействия этому явлению. Эта деятельность направлена на обеспечение безопасности и стабильности не только для Российской Федерации, но и для зарубежных государств и мирового сообщества в целом. Особая опасность угроз экстремизма и противодействие экстремизму как одно из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности уже неоднократно признавались на высшем уровне [2, с. 57].

Экстремизм имеет способность увеличивать агрессию, которая меняет фон существования человека, комфортные условия его жизни, придает способу жизни негативный окрас, а именно: влияет на свободу человека быть самим собой, а точнее, ограничивает эту свободу, трансформирует ощущение судьбы в убеждение фатальности, актуализирует чувство одиночества перед лицом этой неизбежной фатальности, направляет решимость человека в плоскость крайней непримиримости и аморальности, деформирует смысл жизни, направляя его вектор на преодоление страха за эту жизнь, гипертрофирует чувство страха и безысходности [8].

Сегодня экстремизм представляет собой усиливающийся в своей остроте и динамике фактор общественно-политической жизни страны, который носит масштабный насильственный характер и угрожает многим видам безопасности государства (общественной, экономической, внутривнутриполитической, социальной и др.). Следует сказать, что рост экстремизма чреват особо тяжелыми и разрушительными последствиями для всего конституционного строя нашей страны, ее территориальной целостности и политической стабильности. Заметим, что за последнее время произошел существенный рост разнообразия организационных форм экстремистских структур (как легальных, так и нелегальных); экстремизм «переродился», численность преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной и иной социально опасной вражды и ненависти, возросла; расширились практика проведения массовых демонстративных акций силового давления и, конечно же, активное использование преступниками сети Интернет в целях пропаганды экстремисткой идеологии и т. д. Все вышеперечисленное ужасает. В связи с этим в настоящее время стоит острая необходимость совершенствовать весь государственно-правовой механизм в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации [11, с. 101–102].

Барьер распространению идеологии экстремизма на территории Российской Федерации остается основной стратегической целью. В формате государственного планирования активно формируются различные антиэкстремистские системы.

Российские антиэкстремистские субъекты являются важными участниками оптимизации и совершенствования организационно-правовых основ противодействия экстремизму. Характер противодействия экстремизму в России зависит от многих факторов. Факторный подход актуален для многих ученых России и других государств. При этом защита конституционного строя в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства направлена на выявление и устранение факторов, способствующих проявлениям экстремизма.

В настоящее время все чаще проявления экстремизма воспринимаются отдельными гражданами России как «законные» протестные действия населения определенного региона. Социальные и экономические факторы, воспроизводящие протестную активность в регионах России, создают благоприятные условия для последующего возникновения и роста экстремизма на общегосударственном и транснациональном уровне.

Сегодня в общественном мнении сформировался стереотипный образ экстремиста – человека, готового ради достижения цели использовать любые средства. Часто экстремизм проявляется как защитная, идеологически обоснованная социальная агрессия определенных субъектов, которые поставлены в критические, чрезвычайные условия существования. Однако это активность разрушительная, направляющая в деструктивное русло спонтанную, стихийную агрессию конкретных социальных групп и сил, она связана с усилением протестных настроений в обществе [5, с. 57].

Внешние и внутренние субъекты экстремизма осуществляют попытки руководить социальными конфликтами и протестными действиями в своих интересах.

Деструктивно-социализирующие интенции соцмедиа связаны с тем, что в социальных сетях любая идея более концентрирована, локализована и быстро находит свое место в определенных группах. Распространение киберэкстремизма связано с появлением новых, все более изощренных способов вербовки. Усугубляют положение простота и доступность виртуальной формы рекрутирования, в особенности через социальные сети. Посредством мониторинга виртуального пространства исследователи определили следующие методы такой вербовки:

1. Метод воронки – вовлечение в «раскрученные» группы с большим количеством реальных и фейковых участников, поддерживающих данную идеологию, т. е. акцентируется единство взглядов.

2. Контекстный метод – вовлечение в латентные группы, привлекающие внимание с помощью интересного, социально значимого контекста и преследующие якобы другие, легитимные, благородные цели (например благотворительность, акции социальной защиты, акции протестного характера – митинги против аборт, курения, наркотиков, а также акции в поддержку чего-либо или мероприятия, посвященные историческим событиям).

3. Метод «закрытого клуба», где экстремистская ячейка представлена как некая элитарная группа, культивирующая принадлежность общине, якобы обладающая уникальными истинными знаниями и наделяющая своих членов фантомной властью для разного рода деятельности, которая направлена на глобальные социальные изменения.

4. Метод мотивационного рекрутирования, главный принцип которого – спровоцировать инициативность, активность, максимально описать выгоды, возможности самоактуализации, что приводит к трансферу миссии группы в личные цели.

5. Метод «холодных контактов» с использованием всевозможных способов заинтересовать и навязчиво привлечь к экстремистской деятельности.

6. Метод «квазипатриотизма», который используют экстремистские организации, обозначающие себя как умеренное, чаще всего патриотическое течение.

7. «Патентный» метод, который в основном используется не в чистом виде, а в комплексе с другими, он предполагает первичное обращение через объявления, сообщения в «личку» (рассылки) полускрытого характера, не содержащие названия, истинных целей группы (например: «Ищем тех, кому небезразлична такая-то проблема»).

Таким образом, экстремизм в современных условиях характеризуется повышенным уровнем социальной дезадаптации личности, диффузностью идентичности, распространением информационно-коммуникативных технологий и требует рационального сокращения неконтролируемого пространства социализации [7, с. 47–48].

В условиях динамичных преобразований в современном мире происходит трансформация политических систем, и, как следствие, расширяется круг субъектов политической деятельности, изменяются практики их отношений. Политические права и свободы, декларируемые национальным законом, дают гражданам возможность участвовать в политической жизни общества в соответствии с собственными ориентирами, однако одновременно расширяется и спектр форм политического протеста – от институционального, осуществляемого в рамках законодательства, до экстремистского.

В самом общем смысле протест есть массовое несогласие с существующим порядком вещей, активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Протест – это политическое поведение, форма участия личности и (или) общности в осуществлении политической власти, в защите своих политических интересов через действие или бездействие.

В науке существует ряд методологических подходов, объясняющих причины протестного поведения, где ведущая роль отводится показателям социального самочувствия и динамике ожиданий населения. Кроме того, для преодоления экстремизма могут применяться самые различные формы противодействия: политические, психологические, силовые, информационные. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. Ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Экстремизму противодействует и государство, и общество. И если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противопоставлять экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и религиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия [4, с. 30, 33].

При изучении социальной напряженности главная проблема, на наш взгляд, состоит в определении социально-психологического механизма ее взаимосвязи с массовыми действиями протеста. Наиболее распространенным является подход, при котором социальная напряженность рассматривается в качестве непосредственного фактора (причины) массовых действий. Данный подход предполагает, что на основе показателей социальной напряженности, а именно – социального недовольства, склонности и готовности к протесту, можно прогнозировать начало массовых действий. Однако связь между социальной напряженностью и началом массовых протестных действий опосредована еще одной переменной, которую можно было бы назвать «общественным возмущением». Она играет роль непосредственного эмоционального толчка, спускового крючка в социально-психологическом механизме действия социальной напряженности, ее трансформации в массовую протестную активность.

В условиях начавшегося экономического кризиса можно прогнозировать дальнейшее усиление массового недовольства социально-экономическими условиями жизни, но, веро-

ятнее всего, это не приведет автоматически к росту социальной напряженности и массовым акциям протеста. В данном случае может сказаться относительное снижение потенциала протеста в силу определенного разочарования в эффективности протестных действий как способа разрешения политических и экономических проблем, а также по причине ужесточения правил проведения массовых политических мероприятий и усиления ответственности за их нарушение. Как долго продлится действие данных сдерживающих факторов, прогнозировать трудно, однако многое в развитии этого процесса будет зависеть от того, удастся ли российской власти избежать резких и неожиданных потрясений, которые могут вызвать серьезное общественное возмущение и негодование [6, с. 24, 31].

Исследователи рассматривают вопросы, связанные с функционированием государства и общества, и считают, что протест (конфликт, мятеж, бунт, восстание, гражданское неповиновение) – это неотъемлемая часть общественной жизни. Протест, в их понимании, – это активные публичные действия людей, используемых как средство влияния на власть, которая ограничивает и (или) угнетает часть общества или общество в целом, и целью таких действий является либо изменение законов, либо смена правительства, которое не исполняет существующих законов. Протест – многогранное явление. С усложнением социально-политических и экономических отношений в обществе трансформируется и природа протеста [9, с. 59–60].

Социальная напряженность в обществе представляет потенциальную угрозу национальной безопасности в масштабах страны и на уровне регионов Российской Федерации с точки зрения возможности возникновения деструктивных форм социального взаимодействия, конфликтов, социально-политических «взрывов», т. е. резкого перехода скрытых протестных настроений в открытые протестные действия, негативные воздействующие на систему властных отношений [3, с. 116].

Следует отметить, что российские антиэкстремистские силы и средства учитывают необходимость раннего предупреждения угроз безопасности конституционному строю и территориальной целостности Российской Федерации. При этом в современных условиях институты гражданского общества все чаще участвуют в антиэкстремистской деятельности. Совместная работа государства и современного общества в сфере противодействия экстремизму в России определена общегосударственной политикой. Однако данная работа имеет определенные трудности и упущения, преодоление которых требует качественного научно-правового обеспечения. В то же время слаженная организация и реализация российской системы противодействия экстремизму не позволяют экстремизму в России дорасти до общегосударственного уровня. Вопросы противодействия экстремизму в Российской Федерации решаются региональными силами и средствами при координирующей роли центрального управленческого ядра правоохранительных органов. В этой связи при изучении вопросов противодействия экстремизму следует учитывать следующие показатели:

- 1) отношение населения России к проблематике экстремизма и терроризма;
- 2) эффективность реализации основных направлений противодействия экстремизму;
- 3) уровень международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Данные элементы могут быть востребованы в качестве узловых.

Во многих зарубежных государствах имеются серьезные недостатки в применении законов, когда речь идет о преступлениях на почве вражды и ненависти. Имеются в виду подмена квалификации преступлений на почве вражды и ненависти преступлениями на бытовой почве, высокая степень латентности этих преступлений из-за недоверия жертв к полиции, из-за отказа правоохранительных органов возбуждать такие дела, а также из-за отсутствия статистики, которая позволяла бы судить о масштабах такой преступности.

Именно поэтому эксперты затрудняются назвать точное число преступлений на этой почве на национальном уровне. Представители правоохранительной системы неохотно идут на признание ксенофобской мотивации отягчающим обстоятельством при совершении преступлений: она явным образом отсутствует в отдельных национальных уголовных кодексах, признается лишь базовая мотивация [10, с. 37].

В современной России «тихой гаванью» экстремистов являются мегаполисы и их пригороды. Однако скрытые ячейки экстремистов могут быть рассеяны по всей территории Российской Федерации. В этой связи правоохранительные органы и специальные службы выявляют, предупреждают и пресекают проявления экстремизма, в том числе оперативно воздействуя на членов экстремистских структур и их пособников.

Близость на определенных этапах проявлений протеста и проявлений экстремизма может направить на рассуждение о возможности использовать правоохранительные органы и специальные службы против оппозиционных политическому руководству страны сил. В этой связи важен опыт органов прокуратуры по недопущению нарушений законности. Кроме того, пути оптимизации правового регулирования в рассматриваемой сфере и соответствующей правоприменительной практики анализируются органами прокуратуры и судебными органами, что способствует улучшению защиты конституционного строя Российской Федерации.

Прокуратура России является важным координирующим субъектом защиты конституционного строя (наравне с законодательно закрепленной функцией по координации силовых структур в борьбе с преступностью). В то же время у практиков силовых структур возникают трудности в налаживании сотрудничества с органами прокуратуры. Однако в связи с выделением органов предварительного следствия из состава Прокуратуры России сформировались важные направления для конструктивного взаимодействия.

Защита конституционного строя осуществляется с применением различных гласных и негласных мероприятий. При этом подходы со стороны надзирающих органов в отношении субъектов гласных мероприятий должны отличаться по разным юридическим причинам от субъектов негласных мероприятий. Представители надзирающих и судебных органов должны владеть тактикой отдельных негласных мероприятий силовых структур. На практике реализация оперативно-разыскных мероприятий органов полиции России отличается от негласных мероприятий других силовых ведомств.

Экстремизм имеет внутренних и внешних субъектов, поэтому логично направить антиэкстремистские силы на противодействие на внутреннем и внешнем уровнях. При этом подходы антиэкстремистских субъектов внешнего уровня могут значительно отличаться от подходов антиэкстремистских субъектов внутреннего уровня. В настоящее время нормативной правовой базой данные особенности не установлены, в то же время умение всех антиэкстремистских субъектов активно взаимодействовать позволит оптимизировать защиту конституционного строя, а также снизить террористическую активность.

Практика защиты конституционного строя, в том числе противодействия терроризму и иным формам экстремизма, показывает, что основной причиной роста проявлений вражды и ненависти являются попытки предъявить «общественное обвинение» в отношении представителей государственной власти в коррупции. При этом для экстремистских сил, поддерживающих проявления вражды и ненависти, не имеет значения, реальными или ложными являются доказательства в данных нарушениях.

Библиографический список

1. Борисов С. В., Дмитренко А. П., Осипов В. А. и др. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012.
2. Девришева М. Р. Международное сотрудничество в противодействии экстремизму // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6-3 (85). С. 56–59.
3. Дементьева И. Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 1 (125). С. 109–117.
4. Ефанова Е. В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30–33.
5. Зубова О. Г. Особенности протеста в современной политической культуре России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 56–62.
6. Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1 (13). С. 20–34.
7. Лисина О. В. Проблемы противодействия молодежному киберэкстремизму в условиях интернет-социализации: вопрос нравственного здоровья подрастающего поколения // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 46–49.
8. Машекуашева М. Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 3. С. 258–261.
9. Руденкина А. И., Керимов А. А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 56–61.
10. Тарасов И. Н. Правый радикализм и факторы ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 33–43.
11. Тушканова Ю. С. Состояние российского законодательства в сфере противодействия экстремизму // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2016. № 1. С. 101–104.
12. Фоменко Е. В. Возможности имплементации в отечественное законодательство зарубежного опыта противодействия экстремизму // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 145–149.

Никитина И. Ф., Советов И. К. Организационные и правовые основы региональной безопасности в России // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 41–50.

Nikitina I. Ph., Sovetov I. K. Organizational and legal foundations of regional security in Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 41–50. (In Russ.)

УДК 323

И. Ф. Никитина, И. К. Советов

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Никитина Инна Филипповна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, муниципального и административного права, ректор.

E-mail: nikitina@rambler.ru

Советов Игорь Константинович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права.

E-mail: permsovet2008@mail.ru

В статье исследуются структурные элементы организации региональной безопасности в России, дается анализ ее правовой основы.

Ключевые слова: организационные элементы региональной безопасности, правовые акты о региональной безопасности.

I. Ph. Nikitina, I. K. Sovetov

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF REGIONAL SECURITY IN RUSSIA

Nikitina Inna Ph. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional, Munitipal and Administrative Law, Rector.

Sovetov Igor K. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Munitipal and Administrative Law.

The article examines the structural elements of the organization of regional security in Russia, provides an analysis of its legal framework.

Key words: organizational elements of regional security, legal acts on regional security.

Необходимость обеспечения безопасности в Российской Федерации как на общенациональном, так и на региональном уровне обусловила создание системы национальной безопасности, в которой региональный аспект давно стал обязательной составляющей. Обеспечение безопасности не только во всех основных сферах жизни общества и государства (политической, экономической, информационной, экологической и др.), но и на раз-

личных уровнях (на уровне индивидуальной жизни человека, регионального сообщества, государства в целом) обоснованно связывается с системным подходом в решении проблем безопасности. Различные уровни обеспечения безопасности взаимосвязаны и одновременно обеспечивают взаимодействие, поскольку безопасность одного уровня гарантируется безопасностью другого уровня.

Представления о разноуровневом аспекте обеспечения безопасности формировались в современной России постепенно, по мере осознания различных форм и уровней угроз безопасности, а также системного характера мер по обеспечению безопасности. Первоначально в Российской Федерации все полномочия, а также все силы и средства обеспечения безопасности были сосредоточены на федеральном уровне. В Законе РФ «О безопасности» 1992 г.¹ содержались только фрагментарные положения, касающиеся участия субъектов Российской Федерации в обеспечении безопасности, а местное самоуправление, непосредственно обеспечивающее жизнедеятельность населения и, как следствие, его безопасность, вообще не было упомянуто. В частности, в ст. 2 и 6 названного закона указывалось на участие субъектов Российской Федерации в законодательном регулировании вопросов безопасности на своем уровне без конкретизации этого участия; в ст. 11 предусматривалось финансовое участие субъектов Российской Федерации в обеспечении безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций. Поэтому логичным выглядит содержание ст. 10 данного закона, в которой было проведено разграничение полномочий органов государственной власти в системе безопасности только между ветвями власти, а не по уровням ее осуществления.

Во второй половине 1990-х гг. внутренние и внешние условия, влияющие на решение проблем безопасности в России, претерпели значительные изменения. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации², в которой впервые нормативно органы государственной власти субъектов Российской Федерации были включены в единую систему органов, реализующих политику национальной безопасности. Так, согласно п. 2 Указа Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны «руководствоваться положениями Концепции <...> в практической деятельности и при разработке документов, касающихся обеспечения национальных интересов Российской Федерации»³. На органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации возлагалась обязанность взаимодействовать «с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области национальной безопасности Российской Федерации, а также федеральных программ, планов и директив...» и, кроме того, обязанность совместно с органами местного самоуправления проводить «мероприятия по привлечению граждан, общественных объединений и организаций к оказанию содействия в решении проблем национальной безопасности согласно законодательству Российской Федерации»⁴. Следует отметить, что впервые наряду с органами государственной власти в качестве участников реализации политики национальной безопасности были обозначены органы местного самоуправления.

¹ О безопасности [Электронный ресурс]: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26 июня 2008 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=77922#0> (дата обращения: 06.04.2017). (Утратил силу.)

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 (ред. от 10 янв. 2000 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25683#0> (дата обращения: 06.04.2017). (Утратил силу.)

³ Там же.

⁴ Там же.

Следующим этапом формирования регионального уровня обеспечения безопасности в Российской Федерации явилось создание федеральных округов. Согласно п. 1 Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, «полномочный представитель обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа», в том числе полномочия Президента РФ как главы системы безопасности Российской Федерации¹. В связи с этим полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе организует взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (в том числе по вопросам обеспечения безопасности), а также представляет Президенту РФ регулярные доклады об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе, вносит Президенту Российской Федерации соответствующие предложения². Констатируя значительную роль полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в системе безопасности Российской Федерации, эти должностные лица были включены в состав Совета безопасности Российской Федерации³.

Усиление роли субъектов Федерации в решении проблем обеспечения безопасности Российской Федерации пришлось на первые годы XXI в., когда угрозы безопасности, обусловленные активизацией экстремистской и террористической деятельности, стали приобретать всеобщий характер.

Концепция национальной безопасности, утвержденная Президентом Российской Федерации в новой редакции в 2000 г., констатировала «широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны», охватывающий «состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества», социально-политическую поляризацию российского общества и криминализацию общественных отношений, «рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма»⁴.

Принятые в начале 2000-х гг. федеральные законы о противодействии экстремистской деятельности и терроризму установили конкретные обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этих сферах обеспечения безопасности. Согласно ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», «федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции. <...> В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов

¹ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 20 марта 2017 г.) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12119586/#ixzz4dTzu7r7e> (дата обращения: 06.04.2017).

² Там же.

³ Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 27 мая 2000 г. № 967 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=27313#0> (дата обращения: 06.04.2017). (Утратил силу.)

⁴ О Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25677#0> (дата обращения: 06.04.2017). (Утратил силу.)

государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц»¹.

Принятый через четыре года Федеральный закон «О противодействии терроризму» со временем пошел еще дальше, не только установив возможность создания координационных органов как на федеральном уровне (Национальный антитеррористический комитет), так и на уровне субъектов Российской Федерации (антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации), но и закрепив конкретные полномочия органов исполнительной власти субъектов Федерации в области противодействия терроризму. Согласно ст. 5-1 этого федерального закона «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации <...> координирует деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений», а «высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации <...> организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма, организует поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма»². Все эти обязанности высшие органы исполнительной власти субъектов Федерации могут осуществлять при непосредственном руководстве имеющимися в их ведении другими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и необходимыми для их эффективной деятельности силами и средствами.

Поэтому вполне оправданно в п. 38 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации в 2009 г., в качестве главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу устанавливались «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности <...>, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом»³. А в принятом в 2010 г. новом Федеральном законе «О безопасности» в качестве одного из основных принципов обеспечения безопасности закрепляется «системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности»⁴.

¹ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 нояб. 2015 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189271#0> (дата обращения: 06.04.2017).

² О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203355#0> (дата обращения: 06.04.2017).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165072#0> (дата обращения: 06.04.2017). (Утратил силу.)

⁴ О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=187049#0> (дата обращения: 06.04.2017).

Логика все большего вовлечения субъектов Российской Федерации в процесс обеспечения безопасности привела к законодательному закреплению все более разностороннего участия субъектов Федерации в обеспечении безопасности в различных сферах государственной и общественной жизни.

За первые шестнадцать лет XXI в. в Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ были внесены дополнения и изменения, которыми к компетенции региональных органов государственной власти отнесены полномочия во многих сферах обеспечения безопасности. Конституционной основой для такого расширения компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации явились правовые нормы, находящиеся в ст. 72 Конституции Российской Федерации², в п. «б» и «д» которой в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов закреплено обеспечение общественной и экологической безопасности. В результате в Федеральном законе № 184-ФЗ к настоящему времени содержится пятнадцать полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно связанных с деятельностью по обеспечению безопасности. Среди них имеются полномочия, реализуемые высшими органами государственной власти посредством взаимодействия как с отраслевыми, специализированными в области обеспечения безопасности органами государственной власти субъектов РФ, и так и с органами государственной власти субъектов Российской Федерации другой специализации.

К первой группе полномочий, закрепленных в Федеральном законе № 184-ФЗ, относятся:

1) предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий, реализация мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях;

2) организация тушения пожаров силами Государственной противопожарной службы;

3) организация и осуществление на межмуниципальном и региональном уровне мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории субъекта Российской Федерации, включая поддержку в состоянии постоянной готовности к использованию систем оповещения населения об опасности, объектов гражданской обороны, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств, организации и осуществления регионального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций регионального, межмуниципального и муниципального характера;

4) создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и аварийно-спасательных формирований;

5) организация и осуществление на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизация их последствий, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации;

6) поддержка граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка;

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210039#0> (дата обращения: 08.04.2017).

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:5> (дата обращения: 08.04.2017).

7) создание по решению органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации мобилизационных органов в зависимости от объема мобилизационных заданий (заказов) или задач по проведению мероприятий по переводу экономики субъекта Российской Федерации на работу в условиях военного времени.

Ко второй группе полномочий, закрепленных в Федеральном законе № 184-ФЗ и реализуемых посредством взаимодействия с органами государственной власти другой специализации, относятся:

1) предупреждение ситуаций, которые могут привести к нарушению функционирования систем жизнеобеспечения населения, и ликвидация их последствий;

2) организация и осуществление региональных и межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, обращения с твердыми коммунальными отходами;

3) обеспечение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения;

4) осуществление мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, на профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия;

5) организация профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании;

6) организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных;

7) осуществление предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» полномочий в области безопасности гидротехнических сооружений;

8) осуществление полномочий в сфере профилактики правонарушений, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹.

Достаточно обширная компетенция субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности должна была получить адекватное организационно-правовое оформление на уровне субъекта Российской Федерации. Поэтому вполне объяснима практика создания на уровне субъектов Федерации специализированных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности, а также нормативно-правовое регулирование их организации и деятельности.

Первоначально создаваемые региональные специализированные органы государственной власти в сфере обеспечения безопасности в основном ориентировались на решение проблем обеспечения безопасности в области предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, а также организации деятельности аварийно-спасательных служб. Первыми такие органы стали создавать в республиках – субъектах Российской Федерации: Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям в Республике Татарстан, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Республики Дагестан, Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям в Республике Башкортостан, Комитет по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям в Республике Адыгея, Управление Ка-

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов...

рачаево-Черкесской Республики по обеспечению мероприятий гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности, Комитет Республики Коми гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Затем специализированные органы государственной власти по предотвращению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий начали формироваться и в других субъектах Российской Федерации: Министерство гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций Краснодарского края, Министерство общественной безопасности Свердловской области, Главное управление специальных мероприятий Тюменской области, Департамент по гражданской обороне и пожарной безопасности Забайкальского края, Департамент гражданской защиты Приморского края, Комитет по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Волгоградской области.

Однако затем по мере законодательного возложения на субъекты Российской Федерации обязанностей по обеспечению безопасности в других областях (экология, транспорт, гидротехнические сооружения, системы жизнеобеспечения населения, профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов и др.) стало очевидным, что ограничиваться деятельностью по предотвращению чрезвычайных ситуаций недостаточно. Поэтому в субъектах Российской Федерации начали создавать специализированные органы исполнительной власти с более широкой компетенцией, охватывающей кроме предотвращения чрезвычайных ситуаций иные сферы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения. Так, в Республике Саха (Якутия) создан и действует Государственный комитет по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения, в компетенции которого находятся не только вопросы обеспечения безопасности в области гражданской обороны и предотвращения чрезвычайных ситуаций, но и организация и координация завоза грузов в северные районы республики. Еще более обширная компетенция закреплена за управлениями региональной безопасности в Московской, Омской и Костромской областях, за комитетом правопорядка и безопасности в Ленинградской области, а также за департаментом региональной безопасности в Ярославской области. В их компетенции содержится реализация полномочий соответствующего субъекта Российской Федерации:

- в сфере охраны собственности и общественного порядка, противодействия терроризму и экстремизму, борьбы с преступностью;
- в области мобилизационной подготовки и мобилизации;
- по организации исполнения законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах;
- по осуществлению взаимодействия с судебными органами и органами юстиции (обеспечение деятельности мировых судей, профессиональная переподготовка и повышение квалификации мировых судей, составление общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели);
- по рассмотрению уведомлений о проведении публичных мероприятий на территории субъекта Российской Федерации;
- по осуществлению единой государственной политики на территории субъекта Российской Федерации в отношении российского казачества;
- по осуществлению деятельности в сфере восстановления и защиты прав реабилитированных жертв политических репрессий;
- по обеспечению государственной тайны в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»;
- по сбору, анализу и обобщению информации о состоянии транспортной безопасности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры, расположенных на территории субъекта Российской Федерации;

- по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи;
- по обеспечению деятельности комиссий, советов, коллегий, рабочих групп, иных совещательных и коллегиальных органов, образованных для решения вопросов в сфере обеспечения безопасности;
- по обеспечению деятельности комиссии по вопросам помилования на территории субъекта Российской Федерации;
- по взаимодействию с органами военного управления по вопросам обороны, подготовки и призыва граждан на военную службу, военно-патриотического воспитания граждан¹.

К настоящему времени можно констатировать наличие в ряде субъектов Российской Федерации организационно оформленных и действующих специализированных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности. Создание, а также организационное оформление и правовое регулирование деятельности подобных органов в других субъектах Российской Федерации продолжается и имеет тенденцию к максимально полному охвату имеющихся в Российской Федерации субъектов. В частности, в 2017 г. создано Министерство территориальной безопасности Пермского края².

Региональная безопасность становится неотъемлемой составляющей системы национальной безопасности, поскольку Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в п. 64 констатирует, что «стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними»³. Таким образом, региональная безопасность может рассматриваться как состояние защищенности личности, общества и части государства от угроз безопасности, при котором обеспечиваются жизнедеятельность граждан на территории субъекта РФ, достойные качество и уровень их жизни, устойчивое социально-экономическое развитие субъектов Федерации.

Правовое регулирование отношений по обеспечению безопасности нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации имеет больше проблем, чем удовлетворительных с точки зрения системы права решений.

Во-первых, исследователи данной проблематики обоснованно и аргументированно констатируют наличие значительных пробелов в законодательстве и недостаточность урегулирования регионального уровня обеспечения безопасности федеральными правовыми актами [1; 2].

¹ См.: Положение о комитете правопорядка и безопасности Ленинградской области [Электронный ресурс]. Утв. Постановлением Правительства Ленинградской области от 30 июня 2014 г. № 275 // Комитет правопорядка и безопасности Ленинградской области: офиц. сайт. URL: http://safety.lenobl.ru/Files/file/postanovlenie_o_kpib_275_ot_30_06_2014.docx (дата обращения: 08.04.2017); Положение о Главном управлении региональной безопасности Омской области [Электронный ресурс]. Утв. Указом Губернатора Омской области от 25 июня 2004 г. № 133 // Омская Губерния. Главное управление региональной безопасности Омской области: офиц. сайт. URL: <http://gugo.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/GURB/pologenie.html> (дата обращения: 08.04.2017); Положение о департаменте региональной безопасности Ярославской области [Электронный ресурс]. Утв. Постановлением Правительства Ярославской области от 2 дек. 2011 г. № 960-п // Портал органов государственной власти Ярославской области: [сайт]. URL: [http://www.yarregion.ru/depts/drб/docsDocuments/Положение_о_департаменте_региональной_безопасности_Ярославской_области_№960-п_02.12.2011_\(с_изм._на_17.06.2016\).pdf](http://www.yarregion.ru/depts/drб/docsDocuments/Положение_о_департаменте_региональной_безопасности_Ярославской_области_№960-п_02.12.2011_(с_изм._на_17.06.2016).pdf) (дата обращения: 08.04.2017); Положение об управлении региональной безопасности Костромской области [Электронный ресурс]. Утв. Постановлением губернатора Костромской области от 31 мая 2012 г. № 116 // Управление региональной безопасностью Костромской области: офиц. сайт. URL: <http://www.zn44.ru/pages/departament/polojenie.html> (дата обращения: 08.04.2017).

² Об утверждении Положения о Министерстве территориальной безопасности Пермского края [Электронный ресурс]: постановление Правительства Пермского края от 15 марта 2017 г. № 97 (в ред. от 17 мая 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669#0> (дата обращения: 08.04.2017).

Во-вторых, восполняющее пробелы в законодательстве опережающее региональное законодательное регулирование практически не осуществляется, поскольку сложившаяся к настоящему времени модель такого законодательного регулирования стала нереальной. Опережающему законодательному регулированию на уровне субъектов Российской Федерации препятствует конституционная норма – п. «м» ст. 71 Конституции РФ, закрепляющая регулирование вопросов безопасности в исключительном ведении Российской Федерации. Имеющиеся возможности субъектов Российской Федерации по самостоятельному (в том числе и опережающему) законодательному регулированию вопросов обеспечения общественной и экологической безопасности, которые в ст. 72 Конституции РФ закреплены в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, используются не всеми субъектами Федерации и преимущественно в весьма ограниченной сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности¹. Чаще всего субъекты Российской Федерации ожидают соответствующих решений федерального центра. Но даже несмотря на такую позицию субъектов Федерации, в силу объективных тенденций развития систем региональной безопасности в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации появляются отдельные правовые нормы или подзаконные правовые акты о безопасности. Это общие правовые нормы, касающиеся сферы безопасности и содержащиеся в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, концепции безопасности (Москва), положениях о специализированных органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности.

В-третьих, законодательное регулирование вопросов безопасности на уровне субъектов Российской Федерации, а также создание организационных структур, обеспечивающих реализацию принятых законов, сдерживается бюджетными и материально-техническими возможностями субъектов Российской Федерации. Особенно актуальны эти проблемы для дотационных субъектов Федерации. Последовательная и скоординированная позиция федерального центра по этому вопросу не выражена. Российская Федерация в последние годы постоянно подтверждает тенденцию все большего вовлечения субъектов в решение вопросов безопасности, но в виде адекватных изменений Федерального закона «О безопасности» и других федеральных законов данную тенденцию законодательно не оформляет.

Помимо проблем нормативно-правового регулирования, в числе самых сложных проблем, которые стали очевидны в период развития систем региональной безопасности, – не только создание региональных специализированных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности, но и наличие в ведении таких органов сил и средств, организаций, с помощью которых решались бы стоящие перед этими органами государственной власти задачи в сфере обеспечения безопасности. В тех субъектах Российской Федерации, где такие органы созданы, в качестве подведомственных им организаций действуют государственные казенные учреждения (службы) по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (аварийно-спасательные службы), по обеспечению пожарной

¹ См., напр.: О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс]: закон Республики Крым от 9 дек. 2014 г. № 25-ЗПК/2014 // Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым: офиц. сайт. URL: http://mchs.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_238588.pdf (дата обращения: 09.04.2017); О добровольной пожарной охране в Республике Крым [Электронный ресурс]: закон Республики Крым от 19 дек. 2014 г. № 47-ЗПК/2014 // Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым: офиц. сайт. URL: http://mchs.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_238587.pdf (дата обращения: 09.04.2017); О пожарной безопасности в Забайкальском крае [Электронный ресурс]: закон Забайкальского края от 3 июня 2009 г. № 190-ЗЗК // Забайкальский край: офиц. портал. URL: http://www.зabayкальскийкрай.рф/u/images/documents/zakon_zabaykalskogo_kraya_ot_06_06_2009g_190_zzk_o_pojarnoy_bezopasnosti_v_zabaykalskom_krae.rtf (дата обращения: 09.04.2017); Об отдельных вопросах защиты населения и территорий Забайкальского края от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: закон Забайкальского края от 5 окт. 2009 г. № 248-ЗЗК // Губернатор Забайкальского края: офиц. сайт. URL: http://губернатор.зabayкальскийкрай.рф/u/zakon_zabaykalskogo_kraya_ot_05_10_2009_n_248-zzk_red_ot_0.rtf (дата обращения: 09.04.2017).

безопасности (отряды противопожарной службы), по обеспечению мероприятий гражданской защиты (спецпредприятия), учебно-методические (образовательные) центры. Если для регионального специализированного органа государственной власти в сфере обеспечения безопасности установлена более обширная компетенция, то ее реализация обеспечивается деятельностью таких подведомственных организаций, как государственные казенные учреждения «Безопасный регион» (Ярославская область), учреждения по мониторингу и надзору за безопасностью (системы контроля, оповещения, информационные системы), информационно-аналитические центры, штабы по взаимодействию и координации деятельности народных дружин, центры материально-технического обеспечения (государственное казенное учреждение Свердловской области «СФЕРА») и др.

Отсутствие четко выраженной позиции РФ по вопросу о системе и основных элементах структуры региональной безопасности стало причиной большого разнообразия и фрагментарности этих элементов в системе органов государственной власти субъектов Федерации. Сама по себе вариативность этих систем в субъектах Российской Федерации предполагается природой Федерации, поскольку позволяет учитывать специфику субъекта Российской Федерации. Однако это не исключает, а, наоборот, предполагает некий единый образный подход на всей территории РФ к системе региональной безопасности, поскольку дает возможность «федеральному центру иметь унифицированную опору в субъектах Федерации для реализации своих координирующих, организующих, методологических функций в интересах национальной безопасности в целом» [2, с. 39].

С учетом выявленных и проанализированных проблем правового и организационного обеспечения региональной безопасности представляется возможным сформулировать следующие предложения:

1. Необходимо системно и всеохватывающе исследовать опыт субъектов Российской Федерации по организации и правовому обеспечению региональной безопасности.

2. Целесообразно в федеральном законодательстве более четко отразить региональную составляющую общей системы безопасности (федеральные законы, стратегии, концепции, положения).

3. В Федеральный закон «О безопасности» необходимо внести дополнения, закрепляющие компетенцию органов государственной власти субъектов Российской Федерации с сфере обеспечения безопасности и, в частности, необходимость создания специализированных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности.

4. Не ограничиваясь правовыми и организационными аспектами проблемы региональной безопасности, одновременно принять меры по финансовому и ресурсному обеспечению деятельности субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности.

Библиографический список

1. Гацко М. Ф. Основы национальной безопасности. Ногинск, 2014. 129 с.
2. Мельников В. И. Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности. М., 2010. 64 с. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f2442cf2e622fef.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).

Чапчиков С. Ю. Стадии механизма обеспечения национальной безопасности: деятельностный подход // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 51–54.

Chapchikov S. Yu. Stages of the mechanism of ensuring national security: activity approach. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 51–54. (In Russ.)

УДК 340.1

С. Ю. Чапчиков

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

СТАДИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД

Чапчиков Сергей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: gala.belyaeva2014@yandex.ru

В статье на основе систематизации существующих подходов к проблеме реализуется попытка определить стадии механизма обеспечения национальной безопасности. Автором излагаются имеющиеся в юридической науке общетеоретические и отраслевые подходы к определению стадий механизма обеспечения национальной безопасности, характеризуется ряд из них.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, механизм обеспечения национальной безопасности, стадии.

S. Yu. Chapchikov

Southwest State University, Kursk, Russia

STAGES OF THE MECHANISM OF ENSURING NATIONAL SECURITY: ACTIVITY APPROACH

Chapchikov Sergey Yuryevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of the Theory and History of State and Law.

In article on the basis of systematization of the existing approaches to a problem the attempt to define stages of the mechanism of ensuring national security is implemented. The author states the general-theoretical and branch approaches to definition of stages of the mechanism of ensuring national security which are available in jurisprudence, are characterized a row from them.

Key words: safety, national security, mechanism of ensuring national security, stage.

При рассмотрении механизма обеспечения национальной безопасности следует определенное внимание уделить динамике его функционирования, которая выражается в последовательном прохождении стадий, завершающихся решением промежуточных задач, необходимых для достижения основной цели. Соответственно, с точки зрения деятельностного подхода механизм обеспечения национальной безопасности предстает как система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом стадий, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату – состоянию защищенности от угроз.

Надо сказать, что относительно конкретизации стадий обеспечения национальной безопасности в юридической науке имеются различные подходы.

Так, авторы статьи «Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности» в качестве стадий механизма обеспечения национальной безопасности в юридической науке выделяют:

- 1) формулирование интересов, защита которых будет обеспечиваться;
- 2) выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам общества и государства;
- 3) выработку системы мер по противодействию угрозам;
- 4) нейтрализацию угроз;
- 5) реализацию мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности [1, с. 111].

Ф. Н. Удывчак полагает, что защита интересов государства, общества, личности от внешних и внутренних угроз осуществляется в форме цикличной деятельности, предполагающей прохождение трех стадий:

- 1) обнаружение и нивелирование предпосылок возникновения угроз национальной безопасности; на данной стадии выявляются и прогнозируются внутренние и внешние угрозы жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществляется комплекс оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;
- 2) устранение фактора угрозы национальной безопасности, связанное с противодействием угрозам, характеризуется активным применением мер государственно-властного пресечения; на данной стадии осуществляется управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;
- 3) устранение последствий общественно опасной деятельности, что предполагает восстановление условий, необходимых для реализации интересов личности, общества, государства путем осуществления мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации [2].

Учитывая сказанное выше, изложим свой взгляд на проблему стадий функционирования данного механизма.

В самом общем виде предлагается выделять следующие стадии функционирования механизма обеспечения национальной безопасности:

1. Стадия формирования и действия юридической нормы включает нормотворческую деятельность соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления: принятие нормативных правовых актов, в которых закрепляются правовые основы обеспечения национальной безопасности, а также имплементация норм международного права, ратификация международных договоров и т. д. Данная стадия создает основание для реализации субъективных прав и свобод личности. Это часть правотворческого процесса, в котором закрепляется перечень прав и свобод граждан и определяются процедуры защиты тех или иных субъективных прав. На первой стадии формируется правило поведения, которое направлено на удовлетворение тех или иных интересов, находящихся в сфере права и требующих их справедливого упорядочивания. Здесь не только определяется круг интересов и, соответственно, правоотношений, в рамках которых их осуществление будет правомерным, но и прогнозируются препятствия этому процессу, а также возможные правовые средства их преодоления. В рамках такой деятельности необходимо обратить особое внимание на определение приоритетов в жизни общества и государства, направленности и объектов таких угроз, их интенсивность и влияние на жизнь общества, стабильность

государственной власти, а также на ясность и четкость формулировок, не допускающих множественности толкования.

2. Стадия возникновения правоотношения в сфере национальной безопасности. На данной стадии определяются специальные условия, при наступлении которых «включается» действие общих программ и которые позволяют перейти от общих правил к специальным. Элементом, обозначающим данную стадию, является юридический факт, который используется в качестве спускового крючка для движения конкретных интересов по юридическому «каналу».

В сфере национальной безопасности специфика механизма правового регулирования заключается в том, что для его запуска необходима целая система юридических фактов (фактический состав), один из которых обязательно должен быть решающим. Отсутствие подобного решающего юридического факта выступает в роли препятствия, которое необходимо рассматривать с двух точек зрения: с содержательной (социальной, материальной) и формальной (правовой). С точки зрения содержания препятствием будут выступать неудовлетворение субъектом собственных интересов, а также общественных интересов в сфере национальной безопасности. В формальном смысле препятствие выражается в отсутствии решающего юридического факта.

Акт применения права представляет собой основной элемент совокупности юридических фактов, без которого не может реализоваться конкретная норма права. Он всегда носит решающий характер, ибо требуется в самый «последний момент», когда в наличии уже есть другие элементы фактического состава. Акт применения права соединяет элементы механизма правового регулирования в единый юридический состав, придает им достоверность и влечет возникновение субъективных прав и обязанностей, преодолевая тем самым препятствия и создавая возможность для удовлетворения интересов граждан, общества и государства в сфере национальной безопасности.

В сфере национальной безопасности только правоприменительный орган может обеспечить выполнение правовой нормы, принять акт, который станет опосредующим звеном между нормой и результатом ее действия, составит фундамент для нового ряда правовых и социальных последствий, а значит, для дальнейшего развития общественного отношения, облеченного в правовую форму. Подобный вид правоприменения называют оперативно-исполнительным, ибо он основан на позитивном регулировании и призван развивать социальные связи. Именно в нем в наибольшей мере воплощаются правостимулирующие факторы, что характерно для актов о поощрении, присвоении персональных званий, об установлении выплат, пособий, об устройстве на работу и т. п.

3. Стадия установления конкретной юридической связи с весьма определенным разделением субъектов на управомоченных и обязанных. Иначе говоря, здесь выявляется, какая из сторон имеет интерес и соответствующее субъективное право, призванное его удовлетворять, а какая обязана либо не препятствовать этому удовлетворению (запрет), либо осуществлять известные активные действия в интересах управомоченного.

В любом случае речь идет о правоотношении, которое возникает на основе норм права и при наличии юридических фактов, и где абстрактная программа обеспечения национальной безопасности трансформируется в конкретное правило поведения для соответствующих субъектов. Оно конкретизируется в той степени, в какой индивидуализируются интересы сторон, а точнее, основной интерес управомоченного лица, выступающий критерием распределения прав и обязанностей между противостоящими в правоотношении лицами.

4. Стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей, при которой правовое регулирование достигает своих целей – позволяет интересу субъекта удовлетво-

ряться. Акты реализации субъективных прав и обязанностей – это основное средство, при помощи которого права и обязанности претворяются в жизнь, т. е. осуществляются в поведении конкретных субъектов. Эти акты могут выражаться в трех формах: соблюдении, исполнении и использовании.

5. Стадия вступает в действие тогда, когда беспрепятственная форма реализации права не удастся и когда на помощь неудовлетворенному интересу должна прийти соответствующая правоприменительная деятельность. Возникновение правоприменения в этом случае уже связывается с обстоятельствами негативного характера, выражающимися в наличии либо реальной опасности правонарушения, либо прямого правонарушения. Таким образом, на данной стадии происходит разработка научно обоснованной программы действий государства в сложившейся обстановке с учетом его политико-экономических возможностей, выделяются наиболее уязвимые звенья социального организма, требующие незамедлительного воздействия, приоритетных направлений деятельности. Эта стадия предполагает также создание специальных органов и организаций по обеспечению конкретных видов безопасности, наделение дополнительными функциями существующих институтов, определение их полномочий и круга решаемых задач, а также правовое, организационно-финансовое обеспечение деятельности институтов безопасности.

6. Контрольно-надзорная стадия имеет факультативный характер и включает деятельность государственных органов, осуществляющих исполнительные, узкоспециализированные контрольные, разрешительные, регулирующие и другие функции, а также общественный контроль. Проверка может осуществляться как с точки зрения законности (в процессе надзора), так и путем принятия мер (в ходе или по результатам надзора) государственного принуждения (мер предупредительно-пресекающего характера и мер юридической ответственности).

Такими нам видятся стадии механизма обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Колокольцев В. А., Шукшина Е. Г., Пузанов Ю. П., Тищенко А. Г., Щербаковский Г. З. Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 108–111.
2. Удычак Ф. Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: структурно-функциональный анализ // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 3. С. 96–101.

Гусманов Р. У., Низомов С. С. Обеспечение продовольственной безопасности региона на фоне принятых санкций и политики импортозамещения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 55–58.

Gusmanov R. U., Nizomov S. S. The food security of the region against the backdrop of sanctions and the policy of import substitution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 55–58. (In Russ.)

УДК 338.431.7

Р. У. Гусманов, С. С. Низомов

Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан,
Уфа, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ФОНЕ ПРИНЯТЫХ САНКЦИЙ И ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, Председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, экологии и природопользованию.

E-mail: 757121@mail.ru

Низомов Садык Собиржонович – помощник депутата.

E-mail: sadykone@mail.ru

В статье анализируется состояние обеспеченности основными сельскохозяйственными продуктами питания в Республике Башкортостан, которая является одним из ведущих экономически развитых регионов Российской Федерации, на фоне санкций и реализации политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, продовольственная безопасность, национальная безопасность.

R. U. Gusmanov, S. S. Nizomov

The State Assembly – Kurultai the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia

THE FOOD SECURITY OF THE REGION AGAINST THE BACKDROP OF SANCTIONS AND THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economic Sciences, Chairman of Committee of the State Assembly – Kurultai the Republic of Bashkortostan on Agrarian issues, Ecology and Environment.

Nizomov Sadyk Sobirjonovich – Assistant Deputy.

This article examines the state of availability of basic agricultural foodstuffs in the Republic of Bashkortostan, which is one of the leading economically developed regions of the Russian Federation on the background of sanctions and the policy of import substitution.

Key words: import substitution, sanctions, food security, national security.

Инициированные Соединенными Штатами Америки и поддержанные Европейским союзом санкции в отношении Российской Федерации привели к экономической нестабильности не только экономику России, но и мировую экономику. Санкции против российского агропромышленного комплекса стали стимулом для проведения политики импортозамещения. Государственная власть Российской Федерации приняла решение о стратегическом развитии всего сельского хозяйства.

В 1990-х гг. у России уже был положительный опыт реализации политики импортозамещения. Она была связана с девальвацией рубля, в результате, однако, привела к росту ценовой конкурентоспособности и эффективности обрабатывающих производств, а в перспективе оказала положительное влияние на динамику валового внутреннего продукта и рост в последующие годы.

Сокращение или полное прекращение импортных поставок и рост отечественного производства аналогичных товаров называется импортозамещением. Итогом политики импортозамещения должны стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции, ее эффективности и выпуск новых, конкурентоспособных видов продукции. Добавим, что политика импортозамещения должна быть разработана на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Одной из нерешенных проблем в истории человечества остается обеспеченность населения продовольствием. Несмотря на высокий уровень развития технологий, автоматизацию производства, освоение новых методик использования ресурсного потенциала, более одного миллиарда людей ежегодно голодают [1]. В настоящее время особо актуальным является решение проблемы продовольственного обеспечения населения продуктами питания собственного производства [2; 3; 4].

Таблица 1

**Потребление основных продуктов питания
(на душу населения в год, кг)**

Показатели	Год					2015 г. в процентах к 2005 г.
	2005	2010	2013	2014	2015	
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	63,0	77,0	77,0	77,0	75,0	119
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	362,0	332,0	312,0	315,0	316,0	87
Яйца, шт.	273,0	306,0	297,0	295,0	278,0	102
Рыба и рыбопродукты	5,0	9,0	–	–	–	–
Сахар	42,0	35,0	41,0	41,0	38,0	90
Масло растительное	10,0	13,2	15,2	15,5	15,1	151
Картофель	153,0	87,0	110,0	112,0	113,0	74
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	61,0	72,0	87,0	88,0	87,0	143
Фрукты и ягоды	31,0	40,0	49,0	48,0	43,0	139
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	121,0	126,0	122,0	121,0	120,0	99

В Республике Башкортостан проблематика самообеспеченности населения региона основными видами продуктов приобретает особое значение и актуальность. Доступность продуктов питания собственного производства определяет ослабление социальной напряженности в сельской среде и повышение уровня и качества жизни населения региона [6]. Потребление продуктов питания является одним из главных показателей, отображающих уровень жизни населения.

Проанализированные статистические материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан показывают позитивные тенденции, выражающиеся в росте объемов потребления населением ряда основных продовольственных товаров в 2005–2015 гг. Из таблицы 1 видно, что по сравнению с 2005 г. в 2015 г. население республики стало больше потреблять мясо и мясопродукты (рост с 63 до 75 кг, т. е. на 119 %), яйца (с 273 до 278 шт., 102 %), масло растительное (с 10 до 15,1 кг, 151 %), овощи (с 61 до 87 кг, 143 %). В то же время необходимо отметить сокращение потребления картофеля (уменьшилось с 153 до 113 кг, или на 74 %), молока и молокопродуктов (с 362 до 316 кг, 87 %), хлебных продуктов (с 121 до 120 кг, 99 %).

Сокращение объемов потребления основных видов продовольствия сопровождается снижением производства продукции сельского хозяйства (табл. 2).

Таблица 2

**Производство основных продуктов сельского хозяйства
(на душу населения в год, кг)**

Показатели	Год					2015 г. в процентах к 2005 г.
	2005	2010	2013	2014	2015	
Зерно (в весе после доработки)	708,0	192,0	501,0	595,0	738,0	104
Картофель	291,0	100,0	276,0	297,0	278,0	96
Овощи	77,0	62,0	88,0	86,0	90,0	117
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	55,0	69,0	56,0	62,0	61,0	111
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	511,0	511,0	421,0	436,0	445,0	87
Яйца, шт.	321,0	299,0	274,0	256,0	230,0	72

Из приведенных данных видно, что в сравнении с 2005 г. в 2015 г. увеличилось с 708 до 738 кг (или на 104 %) производство зерна, с 77 до 90 кг (на 117 %) производство овощей, а мяса и мясопродуктов – с 55 до 61 кг (111 %). Однако сократилось производство молока и молокопродуктов (с 511 до 445 кг, или на 87 %), картофеля (с 291 до 278 кг, 96 %), яиц (с 321 до 230 шт., 72 %).

Для решения вопроса обеспечения населения продовольствием в первую очередь необходимо развивать отечественный агропромышленный комплекс, принять жесткие требования к качеству импортируемого продовольствия, продумать финансовое, налоговое и кредитное сопровождение. Вопрос продовольственной безопасности имеет огромное значение в обеспечении национальной безопасности, т. к. он охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Таким образом, необходимо принять меры по созданию открытой экономики и создать условия для открытой конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Производимая продукция должна быть ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынок, это способствует завоеванию внутренних потребителей и позволит конкурировать с иностранными производителями. Необходимо, чтобы отечественные производители осваивали внутренний рынок, так впоследствии будет легче развивать экспортные направления.

Библиографический список

1. Гусманов Р. У., Низомов С. С. Роль зернового производства в продовольственной безопасности региона // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1. С. 20–22.
2. Гусманов У. Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). В 2 т. М.: Россельхозакадемия, 2006. Т. 1. 564 с.
3. Гусманов У. Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). В 2 т. М.: Россельхозакадемия, 2009. Т. 2. 448 с.
4. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Стомба Е. В. Устойчивое развитие сельских территорий основа обеспечения продовольственной безопасности региона // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 295–297.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. 202 с.
6. Стомба Е. В. Прогнозирование сценариев развития агропродовольственной сферы сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 4. С. 150–159. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognostirovanie-stsenarijev-razvitiya-agroprodovolstvennoy-sfery-selskih-territoriy-regiona-na-primere-respubliki-bashkortostan> (дата обращения: 30.03.2017).

Курбангалеева Ф. А., Ханова И. М., Нурлыгаянова А. М. Проблемы самообеспечения Республики Башкортостан мясной и молочной продукцией // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 59–64.

Kurbangaleeva F. A., Khanova I. M., Nurlygayanova A. M. The problem of self-sufficiency of the Republic of Bashkortostan meat and milk products. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 59–64. (In Russ.)

УДК 338.432

Ф. А. Курбангалеева, И. М. Ханова, А. М. Нурлыгаянова
Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Курбангалеева Флюза Анваровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент».

E-mail: mitra77@rambler.ru

Ханова Илюза Марваровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент».

E-mail: iluza7@yandex.ru

Нурлыгаянова Альфия Магафурьяновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент».

E-mail: alfnur@mail.ru

На основе анализа динамики развития молочного и мясного животноводства, ввоза и вывоза продукции определен уровень обеспеченности Республики Башкортостан мясом и молоком собственного производства. Выявлены основные проблемы и определены резервы повышения уровня самообеспеченности животноводческой продукцией.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, производство, самообеспечение.

F. A. Kurbangaleeva, I. M. Khanova, A. M. Nurlygayanova
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

THE PROBLEM OF SELF-SUFFICIENCY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN MEAT AND MILK PRODUCTS

Kurbangaleeva Flyuza A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department “Economics and Management”.

Khanova Ilyuza M. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department “Economics and Management”.

Nurlygayanova Alfiya M. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department “Economics and Management”.

Based on the analysis of the dynamics of development of dairy and meat production, import and export of products defined level of security of the Republic of Bashkortostan meat and milk production. The main problems and determined reserves of improvement self-sufficiency livestock products.

Key words: food security, meat and meat products, milk and milk products, production, self.

Формирование и развитие отечественного агропромышленного производства происходит в условиях интернационализации и глобализации экономики, нестабильности функционирования и внутренних противоречий национальных экономических систем. Положение усугубляется санкциями со стороны Соединенных Штатов Америки и стран Европейского союза, что негативно сказывается на экономической и физической доступности продовольствия для отдельных категорий населения в России и ее регионах.

Целью данного исследования является выявление основных проблем самообеспечения региона мясной и молочной продукцией и путей их решения.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

- изучить состояние мясной и молочной подотраслей, определить степень выполнения программ развития животноводства;
- определить основные направления в повышении эффективности и конкурентоспособности мясопродуктового и молочнопродуктового подкомплексов.

Материалами для исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики. В исследовании применялись статистический и логический методы.

Мясо и молоко играют важную роль в рационе питания человека как основные поставщики белка, ценных микроэлементов и витаминов. Кроме того, мясо – один из самых дорогих продуктов питания, поэтому по уровню его потребления можно судить об экономической доступности продовольствия в целом.

Таблица 1

**Потребление мяса и молока в Российской Федерации
и Республике Башкортостан (на душу населения в год, кг)**

Продукты питания	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация								
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории и жир-сырец)	75,0	45,0	69,0	71,0	74,0	75,0	74,0	73,0
Молоко и молочные продукты	387,0	215,0	247,0	246,0	249,0	248,0	244,0	239,0
Республика Башкортостан								
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории и жир-сырец)	73,0	55,0	77,0	76,0	75,0	77,0	77,0	75,0
Молоко и молочные продукты	377,0	278,0	332,0	310,0	312,0	312,0	315,0	316,0

Потребление мясных и молочных продуктов в России и в Республике Башкортостан ниже рекомендуемых норм потребления (83 и 420 кг соответственно). Так, уровень потребления мяса и мясопродуктов в 2015 г. по стране в целом составил 88 %, в республике – 90 %. По молоку и молочным продуктам эти показатели составили соответственно 57 и 75 %.

По уровню потребления мяса и мясопродуктов Республика Башкортостан занимает 32-е место среди субъектов Российской Федерации, по уровню потребления молока и молочных продуктов – 3-е место.

Состояние продовольственной безопасности страны и региона можно оценить по удельному весу ввозимых продуктов питания (табл. 2).

Таблица 2

Ввоз и вывоз мяса и молока в Республике Башкортостан, кг

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Мясо и мясопродукты						
Ввоз, включая импорт из стран дальнего зарубежья и государств СНГ	50,4	69,6	100,6	99,8	69,3	72,8
в процентах к общему объему ресурсов	13,0	19,5	28,0	27,0	18,9	20,1
Вывоз, включая экспорт в страны дальнего зарубежья и государств СНГ	13,8	12,1	11,6	12,9	9,7	19,8
в процентах к общему объему использования	4,2	3,8	3,6	4,0	3,0	6,1
Молоко и молочные продукты						
Ввоз, включая импорт из стран дальнего зарубежья и государств СНГ	57,2	74,3	64,8	72,3	63,0	25,6
в процентах к общему объему ресурсов	2,6	4,1	3,5	3,9	3,3	1,3
Вывоз, включая экспорт в страны дальнего зарубежья и государств СНГ	275,3	172,7	197,1	162,3	158,4	205,5
в процентах к общему объему использования	12,9	10,0	11,1	9,1	8,8	11,1

Как видно из данных таблицы 2, ввоз молока в республику во все анализируемые годы был незначительным и постоянно снижался. В 2015 г. удельный вес ввозимого молока составил лишь 1,3 % от общего объема ресурсов. Уровень самообеспечения республики молоком составил 109,7 %.

Однако по мясу и мясопродуктам сложилась совершенно иная картина. В 2015 г. импорт их увеличился до 20,1 % к общему объему ресурсов. Уровень самообеспечения по сравнению с 2010 г. снизился на 6,9 пп и составил 81,8 %, что ниже порогового значения, указанного в Доктрине продовольственной безопасности¹ (не ниже 85 %) [2; 4]. Таким образом, для Республики Башкортостан серьезной проблемой остается обеспечение населения мясом и мясопродуктами.

Следует отметить, что большая часть импортируемого мяса поступает на мясоперерабатывающие предприятия. Тем не менее уровень использования производственных мощностей крупных и средних предприятий составил в 2015 г. по мясу и субпродуктам – 69,9 % (в 2014 г. – 87,5 %), по колбасным изделиям – 70,2 %, по мясным консервам – 52,2 %.

Интересная картина наблюдается в переработке молока. Несмотря на полную обеспеченность республики молоком и молочными продуктами, уровень использования среднегодовой мощности предприятий-переработчиков остается очень низким. Так, по цельномолочной продукции он составил в 2015 г. 50,6 %, по маслу сливочному – 21,9 %, сырам и сырным продуктам – 96,5 %, продуктам молочным сгущенным – 7,8 %.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.

Как известно, недостаточная загрузка мощностей приводит к росту себестоимости продукции в результате увеличения удельных постоянных затрат и, как следствие, удорожанию продукции и снижению ее доступности для широких слоев населения, а в итоге – к снижению эффективности производства. Таким образом, под угрозой оказывается конкурентоспособность не только производителей сельскохозяйственного сырья, но и предприятий-переработчиков.

Таблица 3

**Производство продукции животноводства в Республике Башкортостан
(в живом весе) по категориям хозяйств, тыс. т**

Категории хозяйств	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Скот и птица на убой в живом весе							
Хозяйства всех категорий	354,7	467,1	378,9	366,4	372,7	393,8	393,9
Сельскохозяйственные организации	114,2	112,8	111,5	115,2	126,1	148,5	136,3
Хозяйства населения	238,8	338,2	252,8	236,5	230,6	227,1	237,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	1,7	16,1	14,6	14,7	16,0	18,2	19,8
Молоко							
Хозяйства всех категорий	1 539,3	2 078,1	1 654,2	1 710,1	1 711,0	1 773,1	1 812,3
Сельскохозяйственные организации	646,4	614,9	526,2	548,0	538,5	533,3	543,8
Хозяйства населения	882,2	1 378,2	1 053,9	1 070,8	1 060,7	1 112,3	1 126,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	10,7	85,0	74,1	91,3	111,8	127,5	142,1

Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в Республике Башкортостан до 2010 г. постоянно росло, в 2011 и 2012 гг. снижалось, в последние годы несколько возросло и стабилизировалось, но составило в 2015 г. 84,3 % от уровня производства 2010 г. В сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы в живом весе постепенно росло, и хотя в 2015 г. наблюдается снижение по сравнению с предыдущим годом, оно выше показателя 2010 г. на 20,8 %. Аналогичный стабильный рост демонстрируют крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. В хозяйствах населения в течение анализируемого периода происходило падение производства, которое в 2015 г. оказалось почти на одну треть ниже уровня 2010 г. и даже несколько ниже уровня 2000 г.

В структуре производства мяса преобладают хозяйства населения, однако их удельный вес за анализируемый период снизился с 67,3 % до 60,4 %. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей возросла, но остается низкой: в 2012 г. она составила всего 5 %.

Несмотря на высокий удельный вес хозяйств населения в производстве молока и мяса, при анализе уровня обеспечения перерабатывающих предприятий сырьем считаем целесообразным учитывать товарность производства скота и птицы на убой (см. табл. 4) [9].

По данным таблицы 4 видно, что в сельскохозяйственных организациях товарность мяса и молока самая высокая. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей она также достаточно высока, однако необходимо учитывать незначительный удельный вес этой категории хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции. В хозяйствах населения товарность, несмотря на некоторый рост

в 2015 г., остается очень низкой – около 50 % по мясу и менее 19 % по молоку. Нужно учесть также, что в большинстве случаев сельские жители реализуют мясо на местных рынках, на которых определенную роль играют перекупщики, или сдают в предприятия общественного питания. Основными поставщиками сырья на мясоперерабатывающие предприятия остаются сельскохозяйственные организации [3]. Именно они являются, на наш взгляд, гарантом обеспечения продовольственной безопасности республики и страны в целом. В этой связи целесообразно дальнейшее повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в республике. В противном случае могут реализоваться существующие в настоящее время риски: снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий, банкротство малых и средних предприятий, сокращение рабочих мест, доходов и уровня жизни на селе.

Таблица 4

Товарность продукции животноводства по категориям хозяйств, %

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сельскохозяйственные организации						
Скот и птица (в живом весе)	104,8	105,2	102,2	102,3	105,1	92,9
Молоко	81,0	87,9	90,0	88,3	85,6	85,4
Хозяйства населения						
Скот и птица (в живом весе)	44,8	45,3	47,5	47,8	47,9	54,5
Молоко	17,4	18,1	17,9	18,5	18,4	18,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Скот и птица (в живом весе)	96,1	87,8	91,1	91,8	91,9	87,7
Молоко	71,8	77,4	81,7	72,7	78,4	77,2

Укрепление животноводческих отраслей Республики Башкортостан и России в целом возможно при реализации комплекса мер.

Во-первых, необходима перестройка системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей по образцу развитых стран, где она направлена на повышение благосостояния фермеров, а не только на стимулирование увеличения объемов производства [6; 7].

Во-вторых, сами сельскохозяйственные товаропроизводители должны эффективно использовать внутренние резервы, особенно в части повышения продуктивности животных. Несмотря на рост надоев молока и прирост живой массы в расчете на одну голову, по этим показателям мы значительно отстаем от развитых стран. Повышение продуктивности животных, в свою очередь, существенно зависит от уровня кормления. Оптимизация кормопроизводства в животноводстве служит важным внутренним резервом повышения эффективности и роста конкурентоспособности продукции. Она позволяет планировать затраты на будущий год на имеющееся поголовье с учетом нормативов затрат по основным его элементам и рационов кормления, что служит одним из важных методов управления затратами и повышения импортозамещающей способности отечественной продукции животноводства [1; 5; 10].

Рост окупаемости затрат в животноводстве должен обеспечиваться не только ростом продуктивности, но и путем перехода на энерго- и ресурсосберегающие технологии содержания и кормления сельскохозяйственных животных. Подобная же задача стоит и перед перерабатывающими предприятиями. Она может быть решена путем внедрения по всей технологической цепочке производства мяса и мясoproдуктов приемов и способов уменьшения потерь сырья, ее сохранности, углубления переработки, т. е. максимизации выхода конечной продукции в расчете на единицу потребленных природных ресурсов [7; 8].

Библиографический список

1. Аскарлов А. А., Аскарова А. А. Внутренние резервы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий // Агробизнес: достижения и прогнозы: сб. ст. / Башкирский ГАУ. Уфа, 1998. С. 117–126.
2. Аскарлов А. А., Аскарова А. А. К стратегии развития сельского хозяйства Республики Башкортостан на период до 2030 года // Аграрная наука в инновационном развитии АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXVI Междунар. специализир. выставки «Агрокомплекс – 2016». Уфа, 2016. С. 191–195.
3. Аскарлов А. А., Аскарова А. А. Роль государства в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию // Роль науки в инновационном развитии сельского хозяйства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д. э. н., проф. У. Г. Гусманова. Уфа, 2010. С. 100–106.
4. Аскарлов А. А., Аскарова А. А. Устойчивое сельское хозяйство: сущность и необходимые условия его формирования [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал. 2012. № 6 (42). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18839640_12834145.pdf (дата обращения: 16.03.2017).
5. Аскарлов А. А., Аскарова А. А., Ишмухаметова А. И. Динамика развития молочного скотоводства в Республике Башкортостан // Современная аграрная наука: сб. науч. трудов I Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Н. А. Краснова. Уфа, 2015. С. 11–15.
6. Аскарлов А. А., Аскарова А. А., Ханова И. М. Состояние и перспективы производства молока в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал. 2015. № 6 (78). URL: <http://uecs.ru/uecs-78-782015/item/3560-2015-06-11-07-10-22> (дата обращения: 16.03.2017).
7. Аскарова А. А. К вопросам государственного регулирования сельскохозяйственного производства // Резервы повышения эффективности агропромышленного производства: материалы регион. науч.-практ. конф., проходившей в рамках Междунар. специализ. выставки «АгроКомплекс – 2004». Уфа, 2004. С. 62–64.
8. Галиев Р. Р. Актуальные задачи развития агропродовольственной сферы Республики Башкортостан // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 52–54.
9. Галиев Р. Р. Продовольственная безопасность и развитие фермерских хозяйств в Республике Башкортостан // Вклад ученых в решение проблем продовольственной безопасности. Душанбе, 2016. С. 237–240.
10. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Стомба Е. В. Устойчивое развитие сельских территорий – основа обеспечения продовольственной безопасности региона // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 295–297.

Пантюхина Н. А. Исламская финансовая система в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 65–69.

Pantiukhina N. A. Islamic financial system in the Russian Federation: the present state and prospects of development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 65–69. (In Russ.)

УДК 336.71

Н. А. Пантюхина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ИСЛАМСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пантюхина Наталья Александровна – магистрант экономического факультета.

E-mail: NataliePant@yandex.ru

В статье рассматривается процесс формирования альтернативной финансовой модели – исламских финансов в России. Рассмотрены факторы, препятствующие внедрению исламских финансовых институтов на территории Российской Федерации, а также пути их преодоления. Особое внимание уделяется мероприятиям, проведенным на территории нашей страны, на тему исламских финансов.

Ключевые слова: исламские финансы, исламский банк, исламские финансовые институты, исламская финансовая модель, альтернативные финансы, развитие исламских финансов в России.

N. A. Pantiukhina

Perm State National Research University, Perm, Russia

ISLAMIC FINANCIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE PRESENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Pantiukhina Natalie Alexandrovna – Postgraduate of the Faculty of Economics.

The article examines the process of forming an alternative financial model – Islamic finance in Russia. The factors that prevent the introduction of Islamic financial institutions on the territory of the Russian Federation, as well as ways to overcome them, are considered. Particular attention is paid to the events held on the territory of our country on the topic of Islamic finance.

Key words: Islamic finance, Islamic Bank, Islamic financial institutions, Islamic financial model, alternative finance, development of Islamic finance in Russia.

Первый исламский банк был создан в 1963 г. в Египте. Около 95 % мировых исламских банковских активов на счетах коммерческих банков находятся в девяти странах: Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, Саудовской Аравии, Кувейте, Малайзии, Индонезии, Турции, Пакистане (рис. 1). Индустрия исламских финансов зарождается также в Соединенных Штатах Америки, Швейцарии, Гонконге, Южной Африке, Сингапуре,

Германии, Дании, Китае, Австралии. Эксперты американской компании Ernst & Young прогнозируют ежегодный прирост активов исламских банков в среднем на 17 % в период до 2019 г., когда суммарные активы исламских банков составят 1,9 трлн долл. Основной прирост будет, по мнению экспертов, обеспечен ростом активов исламских банков в Саудовской Аравии и Малайзии [6].

Рис. 1. Доля исламских финансов в экономике [6]

Исламские банки уже много лет успешно функционируют в ряде европейских стран. Увеличение интереса к такому банкингу произошло в посткризисный период, когда кризис 2007–2009 гг. показал устойчивость исламских банков благодаря их специфике: запрету на проведение безудержных фондовых спекуляций на деньги вкладчиков и кредиторов и ориентации на вполне конкретные кредитные и инвестиционные проекты. С одной стороны, эта особенность не позволяет получать банкам сверхприбыль и наращивать бумажную капитализацию в благоприятные времена, с другой – обеспечивает высокую стабильность и выживание в кризисный период [5].

Мировые банковские активы исламского мира на 2016 г. оцениваются в 882 млрд долл., что в совокупности с крупной потенциальной клиентурой исламского банкинга в России выглядит достаточно привлекательно для нашей страны. В условиях экономических санкций Запада и достаточно активной поддержки со стороны Ближнего Востока российской банковской системе следует создавать комфортные условия для формирования так называемого халяльного банкинга. Это приведет к повышению инвестиционного рейтинга ведущих регионов, в первую очередь в глазах арабского мира, и, следовательно, к появлению новых финансовых потоков. В связи с этим в российском обществе наблюдается повышенный интерес к альтернативным финансам, к которым относится исламский банкинг, или банковская деятельность, основанная на принципах шариата.

Ключевым отличием исламского банка от традиционного является полное отсутствие понятия ссудных процентов – как по кредитам, так и по вкладам. Вкладчики банка получают доход, который образуется от участия в прибыли организации, куда от имени клиента банк вкладывает средства. При этом между клиентом и банком распределяется и прибыль от такой инвестиционной деятельности, и убытки. Поэтому исламский банк можно признать инвестиционной организацией, которая распределяет прибыль и убытки между участниками такой деятельности (клиентами и банком).

Исламские финансовые институты получили широкое распространение в современных условиях и представлены более чем в 110 странах мира. Сегодня в мире функционируют свыше 1 100 исламских финансовых институтов.

Практические операции, основанные на исламских финансовых принципах, в России стали осуществляться в середине 1990-х гг. (см. табл. 1) [3].

Таблица 1

Первые исламские финансовые институты в России

Финансовый институт	Начало проведения операций	Используемые инструменты	Примечание
Международный коммерческий банк «Бадр-Форте»	1991 г.	Расчетно-кассовое обслуживание, валютно-обменные операции, купля-продажа ценных бумаг, инвестиционные счета (мударба), потребительское кредитование (мурабаха)	Первый банк, который пытался проводить операции в рамках законов шариата. В середине 2006 г. была отозвана лицензия Банка России
Такафул-компания «Итиль»	2005 г.	Работала на принципах исламского страхования	Прекратила свою деятельность в начале 2006 г.
Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) для мусульман «БКС – Фонд “Халяль”»	2007 г.	Действует как ПИФ, вкладывает только в ценные бумаги, разрешенные исламом. Акции проходят процесс отбора	Учредитель – компания «Брокеркредитсервис»

Вторая волна практического интереса к исламским финансам в нашей стране начала набирать силу после 2010 г. Есть примеры успешного функционирования финансового дома «Амаль» в Казани, финансового дома «Масраф» и товарищества на вере «ЛяРиба Финанс» в Махачкале, Татарстанской международной инвестиционной компании с дочерней Евроазиатской лизинговой компанией; есть опыт двух успешных сделок привлечения иностранных инвестиций со стороны банка «Ак-Барс» (Казань) с применением товарной мурабахи (осуществляется посредством нескольких сделок по покупке-продаже сырьевых товаров, которыми торгуют на бирже). Кроме того, ряд банков Москвы, Уфы, Нижнего Новгорода эмитировали пластиковые карты с соблюдением принципов, соответствующих шариату. Развитие отрасли продолжается.

О возросшем интересе Российской Федерации к исламским финансам свидетельствует проведение различных круглых столов, семинаров, дискуссий по данной проблематике. Так, в мае 2015 г. в Государственной думе состоялся круглый стол по финансовому рынку: «Альтернативный банкинг в России: перспективы и законодательные инициативы». 14 июля 2015 г. глава Сбербанка Герман Греф и глава Татарстана Рустам Минниханов подписали соглашение о сотрудничестве по оказанию на территории республики услуг в области исламского финансирования. Герман Греф отметил, что соглашение предполагает создание площадки, на которой будут проводиться направленные исследования и создаваться дорожные карты. В июне 2016 г. на экономическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова состоялся семинар «Актуальные проблемы исламской финансовой модели», в рамках которого декан экономического факультета Александр Аузан и полномочный представитель Института исламских исследований и тренингов (подразделения Исламского банка развития) Яхья Рухнам подписали соглашение о сотрудничестве. В январе 2017 г. в рамках Гайдаровского форума прошла дискуссия на тему «Исламские финансы: опыт и перспективы» [4, с. 19].

Затормаживающим фактором для внедрения исламского банкинга в России является действующее законодательство: в соответствии с ст. 819 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации¹ (ГК РФ) заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, ст. 834 ГК РФ подразумевает обязательство банка выплачивать вкладчику строгий процент, указанный в договоре, что противоречит исламским канонам. Таким образом, для формирования в России полноценных исламских финансовых институтов необходимо усовершенствовать существующую нормативно-правовую базу.

Фактором, оказывающим влияние на развитие исламских банков на территории России, является риск введения в заблуждение потребителей недобросовестными игроками рынка, которые могут «маскировать» свои операции под «соответствующие шариату». Таким образом, необходимо создать в структуре Банка России специализированное подразделение, которое отвечало бы за регулирование деятельности финансовых институтов, работающих по исламским принципам. Кроме того, создать в рамках Банка России центральный шариатский совет – арбитра последней инстанции, определяющего соответствие операций банков шариатским принципам [3].

Одним из основных факторов, препятствующих введению исламских финансовых инструментов, является отсутствие необходимого количества высококвалифицированных специалистов в данной области. Однако уже предприняты попытки решить данную проблему. Так, в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) осенью 2016 г. был объявлен набор на курсы «Исламские (партнерские) финансы». Руководителем программы является Ильяс Абдулбязрович Зарипов, кандидат экономических наук, магистр практики исламских финансов, выпускник INCEIF (International Centre for Education in Islamic Finance, Международный центр исламских финансов в Малайзии), член Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию. Программа рассчитана на двенадцать недель и реализуется при поддержке кафедры «Управление рисками, страхование и ценные бумаги» РЭУ им. Г. В. Плеханова. Программа охватывает такие вопросы, как отличительные особенности исламских финансов, история развития исламских финансов в странах мира, исламские финансовые инструменты, перспективы использования таковых инструментов в России и пр. Организаторы привлекли к преподаванию не только признанных российских экспертов и практиков в данной отрасли, но и зарубежных специалистов из Малайзии и Бахрейна. Стоит отметить, что в ряде ведущих московских вузов в рамках различных экономических и финансовых дисциплин периодически проводятся лекции по исламским финансам и финансовым инструментам, однако полноценные дисциплины исламской экономики и права были реализованы лишь в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в 2014–2016 гг. в рамках магистратуры «Исламское право» [1]. В 2016 г. начала работу программа магистратуры «Исламские финансы» в Казанском федеральном университете.

Таким образом, исламские финансовые институты получили достаточно широкое распространение в мире как вследствие роста спроса, так и в результате накопления некоторыми мусульманскими странами значительных финансовых ресурсов. Негативная экономическая динамика российской экономики многократно повышает ценность таких мер экономической политики, которые способны стимулировать экономический рост, преодолеть рецессию и выйти на увеличивающиеся темпы экономического роста. В сложившейся геополитической ситуации, в условиях введения антироссийских санкций со стороны Запада сотрудничество со странами Востока приобретает все большую значимость для нашей страны. Создание исламских финансовых институтов в России позволит привлечь дополнительные инвестиции.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

За последние три года в России проведено множество мероприятий по теме исламского банкинга, что подтверждает растущий интерес к финансированию «по шариату». Ряд инвесторов-немусульман готовы диверсифицировать свой бизнес за счет реализации нестандартных финансовых моделей и вложений в халяльные продукты. К тому же в мире в целом и в России в частности растет мусульманское население (согласно прогнозам исследовательского центра Пью (Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life), до 2030 г. мусульманское население в мире увеличится примерно на 35 %), появляется ряд новых клиентов с особыми требованиями.

Библиографический список

1. В РЭУ им. Плеханова будут обучать исламским финансам // MuslimEco: [сайт]. 2016. 28 сент. URL: <http://www.muslimeco.ru/onews/2527> (дата обращения: 09.04.2017).
2. Зарипов И. А. Исламские финансы: первый опыт и проблемы развития в банковском секторе, страховании и на финансовых рынках России // Отрасли права: аналит. портал. 2015. 7 мая. URL: <http://отрасли-права.рф/article/2710> (дата обращения: 10.04.2017).
3. Исламские принципы финансирования // Ассоциация российских банков: [сайт]. 2014. 20 авг. URL: https://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (дата обращения: 09.04.2017).
4. Магомедова Ю. Д. Развитие исламских финансовых институтов в современных условиях. М., 2017.
5. Рахметова А. М. Роль исламского банкинга в сближении банковского и реального секторов экономики // Банковское дело. 2012. № 9. С. 73–76.
6. Ernst & Young (2014) *World Islamic Banking Competitiveness Report 2014–15. Participation Banking 2.0*. [Online] Ey.com. Available from: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-world-islamic-banking-competitiveness-report-2014-15/\\$FILE/EY-world-islamic-banking-competitiveness-report-2014-15.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-world-islamic-banking-competitiveness-report-2014-15/$FILE/EY-world-islamic-banking-competitiveness-report-2014-15.pdf) [Accessed 09/04/17].

Романова А. А., Закирова О. В. Экономика России на современном этапе развития // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 70–72.

Romanova A. A., Zakirova O. V. Russian economy at the present stage of development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 70–72. (In Russ.)

УДК 338

А. А. Романова, О. В. Закирова

Поволжский государственный технологический университет,
Йошкар-Ола, Россия

ЭКОНОМИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Романова Анастасия Анатольевна – студентка экономического факультета.

E-mail: tttromanova@mail.ru

Закирова Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов.

E-mail: ZakirovaOV@volgatech.net

Экономика России на данный момент переживает не лучшие времена. Политическая нестабильность, европейские санкции против страны, обвал национальной валюты, рост цен и тому подобное привели к падению темпов роста экономики.

Ключевые слова: экономика России, современная Россия, рыночная экономика, конкуренция, экономика, проблемы экономики, цены, инфляция.

A. A. Romanova, O. V. Zakirova

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia

RUSSIAN ECONOMY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Romanova Anastasia A. – Student of the Faculty of Economics.

Zakirova Olga V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finances.

Russia's economy is currently going through hard times. Political instability, European sanctions aimed against the country, the collapse of the national currency, the rise in prices, etc. led to a drop in economic growth.

Key words: Russia's economy, the modern Russian, market economy, competition, economy, problems of the economy, prices, inflation.

Российская экономика с 2015 г. продемонстрировала отрицательный рост. Отчетливо прослеживается проблема финансирования российских компаний, в связи с чем они вынуждены брать кредиты под большие проценты. Банкротство многочисленных туристических агентств, отзыв лицензий у ряда банков, упадок многих промышленных предприятий, нестабильный курс рубля в 2014–2015 гг., низкие цены на сырьевые товары – всё это последствия экономических проблем в РФ.

Обвал цен на нефть, вызванный мировым кризисом, нанес серьезный удар по экономике России. Российская экономика во многом зависит от нефтяных цен, и если она не сможет уйти от нефтяной и газовой зависимости, то продолжит находиться под влиянием внешних факторов. Аналитики рынка цен на нефть считают, что цена не должна быть ниже 45 долл. за баррель [3], в то время как в последние годы она только снижается (рис. 1).

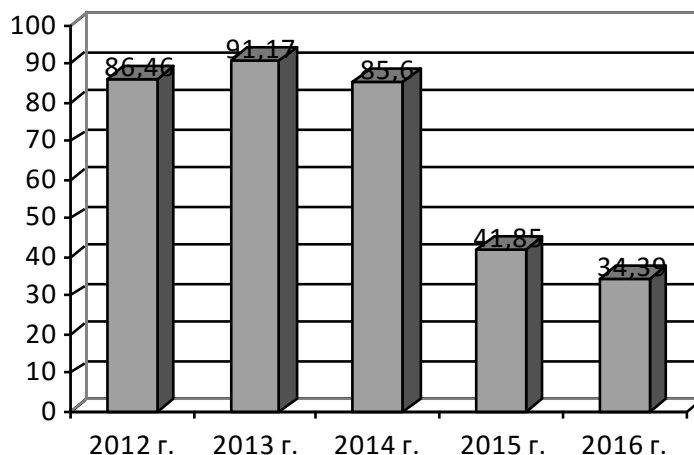

Рис. 1. Динамика цен на баррель нефти

В целом экономические итоги 2016 г. на фоне геополитических процессов последних лет и мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары можно признать вполне удовлетворительными. Несмотря на падение цен на нефть, снижение валового внутреннего продукта по итогам года составило 0,5–0,6 % против 3,7 % в 2015 г., инфляция достигла исторического минимума в 5,5–5,6 % против 12,9 % в 2015 г., а в самой экономике в конце года наметились некоторые признаки оживления инвестиционного спроса и промышленного производства [1, с. 65].

По данным Росстата, в 2015 г. падение темпов роста экономики составило 3,7 %, это свидетельствует о том, что экономика страны переживает не лучшие времена. Причины этого – нестабильность и реализация в прошлом множества непродуманных реформ. Значительную роль играют и санкции, наложенные западными странами на Россию. Если ограничений станет больше, то сократятся проекты сотрудничества со странами, которые инвестируют РФ.

Россия в международной политике имеет статус мирового лидера, тем самым для удержания своего статуса государство тратит большие суммы на оборонный комплекс страны. По оценке экспертов, армия ежегодно «съедает» 80 млрд долл. из российского бюджета [2, с. 130].

В настоящее время многие заводы и фабрики находятся в стадии закрытия, т. к. работодатели пытаются сократить издержки, устанавливая трех-, четырехдневную рабочую неделю. К тому же отечественная промышленность имеет старую производственно-техническую базу, на которой произвести современный продукт не возможно, тем самым страна не может производить товары, аналогичные по качеству и цене товарам зарубежных производителей.

Рост цен, инфляция, ухудшение условий кредитования – все это снижает покупательскую способность граждан, а следовательно, вносит свою долю в усугубление экономического спада. Отметим, что в отношении роста реальных зарплат в России мнения экономистов значительно расходятся. Например, С. В. Алексашенко, бывший заместитель министра финансов России, считает: «Рост зарплат неравномерен: в бюджетном секторе они заморожены, у военнослужащих, у силовиков заморожены... Понятно, чтобы подросла

средняя по стране зарплата, у кого-то она должна расти быстрее, чем у бюджетников, у которых она заморожена. Ситуация – неравномерная как по регионам, так и по отраслям. И пока говорить, что наметилась четкая тенденция к росту или что она будет проявляться дальше, невозможно» [5]. И. А. Николаев, директор Института стратегического анализа компании «Финансовые и бухгалтерские консультанты», отмечает: «Зарплаты растут достаточно широким фронтом, хотя в некоторых секторах – опережающими темпами. Например, в рыболовстве или рыбоводстве, в химической отрасли или финансовой. Темпы роста номинальных зарплат разнятся, за год – 9–10–11 %... Вычтем из этого годовую инфляцию (менее 6 %) и увидим, что зарплаты выросли по большинству видов экономической деятельности» [5]. Таким образом, заработная плата в некоторых отраслях заморожена, а в других заметен ее значительный рост.

Покупательская способность граждан снизилась, естественно, растет спрос на банковские продукты, но ставки по кредитам довольно высоки, тем самым спрос на потребительские кредиты падает [3, с. 80]. Аналитики приводят примеры: кредит на сумму менее 100 тыс. руб. будет обходиться в среднем не в 31,7 %, а в 38 % годовых. Если же заем будет более 300 тыс. руб., процентная ставка по нему возрастет с 26,7 % до 28,6 %. По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, 43 % россиян считают, что правильнее забрать деньги со счета в банке, чем положить их на счет [4].

Так каков же прогноз для экономики России на 2017 г.?

Бывший министр финансов РФ, а ныне председатель Совета Центра стратегических разработок А. Кудрин считает, что санкции в сторону России существенно ослабнут, и в течение двух лет экономика страны обретет тенденцию к росту [4].

Исследователи из Центра развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» строят свой прогноз на основе того, какими будут цены на нефть. Если стоимость барреля будет равна всего 5 долл., то сценарий будет, безусловно, негативным. «Чтобы экономика нашей страны начала развиваться по умеренно-оптимистичному сценарию, цена за баррель должна быть не менее 60 долларов» – считают эксперты [3].

По прогнозу специалистов американского банковского холдинга Morgan Stanley, темпы роста инфляции в России снизятся до 6,7 %. В начале 2017 г. инфляция не превысит 7 %, а к концу года опустится до 4 %.

Таким образом, на данный момент не прогнозируется ухудшения экономического развития России, обвала экономики. Пик кризиса уже миновал, и в дальнейшем экономика будет понемногу восстанавливаться и приходить в норму.

Библиографический список

1. Алтынбаева Л. Е. Взаимодействие старой и новой экономики как условие формирования национальной инновационной системы. М.: Директ-медиа, 2016. 118 с.
2. Бочков Д. В. Внешние экономические связи: учеб. пособие. М.: Директ-медиа, 2016. 229 с.
3. Лимонов Л. Э. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы. М.: Юрайт, 2016. 398 с.
4. Прогноз экономического развития для России на 2017 год, мнение экспертов // Дайджест 2017: [сайт]. URL: <http://pro2017god.com/guess/ehkonomicheskij-prognoz-dlya-rossii.html> (дата обращения: 15.03.2017).
5. Сенинский С. Экономика России – 2017: взоры к небу // Радио Свобода: [сайт]. 2016. 30 дек. URL: <http://www.svoboda.org/a/28206350.html> (дата обращения: 30.01.2017).
6. Черкашина Л. В. Социальное проектирование как инструмент повышения устойчивости развития муниципальных образований // Журнал гуманитарных наук. 2016. № 49 (16). С. 81–85.

Сабинина Т. С., Воробец Г. И. Роль сертификации товаров по показателям экологической безопасности в современном информационном пространстве // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 73–81.

Sabinina T. S., Vorobets G. I. The role of product certification in terms of environmental security in the modern information space. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 73–81. (In Russ.)

УДК 504.75.05

Т. С. Сабинина

ООО «Уральский центр добровольной сертификации
качества товаров и услуг», Екатеринбург, Россия

Г. И. Воробец

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

РОЛЬ СЕРТИФИКАЦИИ ТОВАРОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сабинина Татьяна Станиславовна – генеральный директор.

E-mail: sabinina_ts@mail.ru

Воробец Григорий Иванович – студент, направление «Управление качеством».

E-mail: Grifon007@bk.ru

Подтверждение соответствия товаров определенным нормам может быть добровольным (в форме добровольной сертификации) или обязательным (в формах принятия декларации о соответствии и обязательной сертификации). Основная цель проведения обязательной сертификации товаров (работ, услуг) – подтверждение их безопасности для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды и предотвращения причинения вреда имуществу потребителя. Добровольная сертификация позволяет количественно характеризовать уровень качества продукции по экологическим показателям. Такие данные содержатся в особом документе – экологическом сертификате. Объект исследования, которому авторы посвятили статью, – добровольная экологическая сертификация, а именно информированность производителя и потребителя как фактор повышения качества жизни. Цель исследования – выявить соотношение между информационной составляющей сертификационного процесса и уровнем жизни населения. Проанализировав текущее состояние экологической сертификации в России, можно с уверенностью сказать, что с введением дополнительного контроля по экологическим показателям можно добиться существенных выгод как для потребителя, так и для производителя продукции.

Ключевые слова: сертификация, экология, безопасность, конкурентное преимущество.

T. S. Sabinina

Ural Center for Voluntary Certification of Goods
and Services Quality, Ltd, Yekaterinburg, Russia

G. I. Vorobets

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

THE ROLE OF PRODUCT CERTIFICATION IN TERMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Sabinina Tatyana S. – General Director.

Vorobets Gregory I. – Student, Direction “Quality Management”.

Confirmation of compliance may be voluntary (in the form of voluntary certification) or mandatory (in the forms of acceptance of the declaration of conformity and mandatory certification). The main objective of the mandatory certification of goods (works, services) is to confirm their safety of life, the health of the consumer, the environment and prevent damage to the property of the consumer. Voluntary certification allows quantifying the level of product quality by environmental indicators. Such data is contained in a special document – the Environmental Certificate. The object of the study, to which the authors devoted an article – voluntary environmental certification, namely – the awareness of the producer and consumer as a factor in improving the quality of life. The aim of the study was to identify the correlation between the information component of the certification process and the standard of living of the population. Analyzing the current state of environmental certification in Russia, we can say with confidence that with the introduction of additional control over environmental indicators, it is possible to achieve significant benefits for both the consumer and the manufacturer of the products.

Key words: certification, ecology, security, competitive advantage.

Деятельность организаций сегодня проходит в условиях высокой конкуренции, множества внутренних и внешних связей, сложных производственных процессов и требует от руководства организации инновационного мышления, развития и совершенствования управления. К условиям успешного функционирования организации относятся ее ориентация на потребителя и принятие стратегических решений с учетом экологии.

Одно из определений экологии следующее: экология – это наука об отношениях отдельных организмов или их групп между собой и с окружающей средой. Предметом изучения экологии являются основные закономерности и процессы, свойственные всему органическому миру, и влияние на них неорганического мира. Академик Д. С. Лихачев писал: «Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура – тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком. Без высокой нравственности и культуры не может существовать современное общество. Ибо благодаря существованию сложнейшей техники и ответственной науки, наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека. Сохранение окружающей среды, ее восстановление и облагораживание, экологическое воспитание молодежи – это и воспитание патриотизма, культуры. Необдуманно разрушая природу родного края, мы тем самым разрушаем и нравственные ценности человека, который всегда чувствовал с ней свою сопричастность» [1, с. 310].

Экология как наука занимает все более твердую позицию в жизни человечества. И это понятно: люди уже внесли свой вклад в разрушение планеты, и если перестать этот процесс контролировать, то он приведет человечество к гибели. Поэтому необходимо внедрять экологические знания и связанные с ними ограничения практически во все сферы деятельности людей.

Все мы ежедневно выступаем в роли потребителей, и как потребителю каждому из нас даны большие права. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных

Наций № 39/248 от 9 апреля 1985 г. «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей»¹ провозглашает следующие права граждан: право на защиту от ущерба здоровью и безопасности, право на защиту экономических интересов покупателя, право на доступ к информации, необходимой для компетентного выбора в соответствии с индивидуальными запросами и потребностями, право на потребительское просвещение.

Одним из способов реализации права на экологическое просвещение, а в конечном счете – на защиту здоровья, является экологическая сертификация товаров. В результате принятия ее в нашей стране и во всем мире мы не только избежим многих опасностей, связанных с ухудшением здоровья отдельных людей, но и не позволим себе портить окружающую среду, в которой живем не только мы, в которой все взаимосвязано.

Экологическая сертификация – особый (частный) вид сертификации качества продукции; в последнее время производится экологическая сертификация работ (производств). Она позволяет особо оценить и выделить продукты и производства, наименее вредные для здоровья людей, среди всей массы тех продуктов и производств, которые прошли нормативный порог, т. е. безопасны лишь номинально.

Актуальность изучения вопросов экологической сертификации определяется целевыми ориентирами, заложенными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: «Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века. Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия»². В данной концепции определены стандарты благосостояния человека: высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности. В связи с этим не случайно 2017 год в России был объявлен указом Президента Российской Федерации Годом экологии «в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности»³.

В данной статье исследуется явление экологической сертификации, которая имеет большое значение для обеспечения благоприятной экологической обстановки и правильной ориентированности производителей и потребителей продукции. Более подробно мы рассмотрим добровольную экологическую сертификацию и ее влияние на информированность производителя и потребителя как фактор повышения качества жизни, для чего попытаемся выявить соотношение между информационной составляющей сертификационного процесса и уровнем жизни населения. Проблемой нашей работы было определено соотношение между успешной реализацией механизма экологической сертификации, от чего зависит улучшение основных показателей качества окружающей среды, и благополучием населения. Гипотезой стало предположение, что степень информированности напрямую влияет на качество жизни.

¹ Руководящие принципы для защиты интересов потребителей [Электронный ресурс] (приняты 9 апр. 1985 г. Резолюцией 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН). Документ опубликован не был // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16082#0> (дата обращения: 17.02.2017).

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1162-р (ред. от 10 февр. 2017 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения: 17.02.2017).

³ О проведении в Российской Федерации Года экологии [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 5 янв. 2016 г. № 7 (ред. от 3 сент. 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=666371#0> (дата обращения: 17.02.2017).

В современном мире необходимо не только создать качественный и безопасный продукт, но и вывести его на рынок. Одним из механизмов этого вывода является сертификация – комплекс действий, проводимых с целью подтверждения соответствия определенным нормам ГОСТ и других нормативных документов. Согласно российскому законодательству соответствие товара определенному уровню качества подтверждается сертификатом соответствия.

Основными целями экологической сертификации являются:

- повышение качества продукции путем создания условий для открытой свободной конкуренции предприятий на едином рынке товаров и услуг на основе информации об уровне экологической чистоты продукции;
- защита потребителя от недобросовестной деятельности изготовителя продукции;
- подтверждение показателей, определяющих качество (далее – показателей качества) продукции в части экологической чистоты;
- содействие потребителю в компетентном выборе продукции;
- побуждение фирм, прошедших и желающих пройти экологическую сертификацию, к саморазвитию в производстве и реализации экологически качественной продукции.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹ экологическая сертификация проводится в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 84-ФЗ «О техническом регулировании» сертификация – это форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров. При проведении экологической сертификации подтверждается соответствие объекта сертификации установленным природоохранным нормам и требованиям экологической безопасности, установленным в технических регламентах, стандартах, технических условиях производителей или в других технических или нормативных документах. Наличие экологического сертификата позволит производителю эффективнее рекламировать свою продукцию и уже на законных основаниях говорить о соблюдении экологических требований, ведь «третья сторона», которая действует в процессе сертификации, – это не контролер, который идет к предпринимателю, а наоборот, это лицо (орган), к которому добровольно идет сам предприниматель для того, чтобы получить от него сертификат соответствия, с которым он может не только расширить свой рынок, но и дороже продать свою продукцию. Отсюда видно, что сертификация не является бюрократическим барьером для развития предпринимательства.

Экологическая сертификация может быть обязательной или добровольной.

Обязательная сертификация в нашей стране осуществляется с 1993 г. в соответствии с законами РФ «О защите прав потребителей», «О техническом регулировании»² и пр. Она является традиционным средством официального подтверждения безопасности товаров. При всех недостатках (фальсификация сертификатов соответствия, продажа партии товара под прикрытием сертификата на другую партию и др.) она, бесспорно, имеет большое значение как барьер для проникновения на рынок недоброкачественной продукции. Однако использование механизма обязательной сертификации решает задачу неполностью. Последнее

¹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125350/paragraph/186816:3> (дата обращения: 15.11.2016).

² О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10106035/paragraph/115592:1> (дата обращения: 12.10.2016); О техническом регулировании [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 5 апр. 2016 г.) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12129354/paragraph/157574:1> (дата обращения: 12.10.2016).

обусловлено тем, что сертификат соответствия подтверждает лишь тот факт, что содержание экологически вредных примесей или их миграция в окружающую среду не превышают официально допустимого уровня. Между тем предельно допустимые уровни (ПДУ) не являются идеальными нормами. Чаще всего это результат компромисса между тем, что хотели бы гигиенисты, и тем, что реально может обеспечить большинство изготовителей продукции. Следует также принять во внимание, что действие экологически небезопасных факторов осуществляется в сочетании с действием других примесей, поступающих из далеко не идеальных питьевой воды и атмосферного воздуха. Поэтому вполне оправдан подход, основанный на принципе: «Чем меньше уровень вредных факторов, тем лучше».

Предприятия-изготовители и реализаторы товаров в информации, в том числе в рекламе, нередко сообщают, что продукция экологически чистая. Подобная информация является некорректной. Дело в том, что чистота бывает разной: так, фактическое содержание примесей может быть как меньшим, чем ПДУ, так и вблизи допускаемого предела. Неслучайно ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» гласит: «Информация о таких свойствах продукта, как “Выращенный с использованием только органических удобрений”, “Выращенный без применения пестицидов”, “Выращенный без применения минеральных удобрений”, “Витаминизированный”, “Без консервантов” и других, допускается только при наличии у изготовителя подтверждения указанной информации. Нанесение на пищевые продукты надписи “Экологически чистый” не допускается»¹.

Для многих видов продукции экологический сертификат или знак является определяющим фактором их конкурентоспособности. Как же дело обстоит на практике? Мы часто слышим: «Товар подлежит обязательной сертификации». Это означает, что для продажи данного товара необходим документ (сертификат соответствия), подтверждающий безопасность данной продукции для потребителя. Это обязательное условие для продажи товара. Однако при всей важности обязательной сертификации сертификат соответствия не отражает полезных потребительских свойств продукции. В связи с этим возникает задача: не ограничиваться только ссылкой на наличие сертификата соответствия, но приводить данные, количественно характеризующие уровень качества продукции по экологическим показателям. Именно этот пробел восполняет добровольная сертификация товаров и услуг в системе сертификации качества (ССК), официально зарегистрированная Госстандартом России в 1994 г. (Система сертификации товаров и услуг по качеству, регистрационный номер РОСС.RU.0001.040008 ССК) [3]. Добровольная сертификация предусмотрена и уже упоминавшимся Федеральным законом «О техническом регулировании».

Добровольную сертификацию проходит продукция, уровень качества которой значительно выше, чем уровень, предусмотренный нормативными документами, или характерный для аналогов. При добровольной сертификации, таким образом, учитывается критерий «Уровень качества выше, чем...». Если производитель заявляет, что содержание вредных примесей в пищевой продукции или (что касается стройматериалов) миграция в окружающую среду меньше официально допустимого в определенное число раз, то подтверждением этого служат экологический сертификат и соответствующий знак.

Сегодня производители, которые дорожат своей репутацией, постоянно совершенствуют качество своей продукции. Проходя добровольную сертификацию качества и размещая изображение знака качества на упаковке, производитель ориентирует покупателей

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» [Электронный ресурс]. Утв. Постановлением Госстандарта РФ от 29 дек. 2003 г. № 401-ст (ред. от 29 нояб. 2012 г.) // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/188256:0> (дата обращения: 15.11.2016).

на грамотный выбор. Что означает наличие добровольного сертификата качества? Во-первых, это товар действительно высокого качества. Во-вторых, качество присуще не только опытным образцам, но и всей выпускаемой продукции на протяжении всего времени выпуска продукта. И конечно, производитель тщательно следит за тем, чтобы на каждом этапе производства все компоненты были качественными и экологически безопасными.

Один из важных показателей – наглядное представление качества продукции и ее отдельного, очень важного аспекта, который сегодня принято выделять особо, а именно экологической безопасности продукции и производств. Без должной объективной оценки качества даже тогда, когда товаров в магазинах много, потребитель зачастую может видеть лишь упаковку, в лучшем случае эстетику самого изделия, форму, цвет и только отдельные стороны, которые, по его мнению, являются для него важными. За кадром остается масса важнейших для потребителя характеристик.

Возможны два варианта добровольной сертификации. Один из них – провести сертификацию для того, чтобы удостоверить, что фактические значения показателей, характеризующие полезные свойства, соответствуют требованиям нормативных документов (стандартов, правил торговли и т. п.). Другой – с целью удостоверить, что уровень качества сертифицированных изделий, услуг выше, чем предусмотренный нормативными документами или характерный для аналогов. Последний вариант имеет несомненные преимущества по критериям «Повышение конкурентоспособности» и «Обеспечение интересов потребителей».

По понятным причинам вопрос об экологической сертификации требует наибольшего внимания и сил. Применительно к сертификации по показателям экологической безопасности правила указанной системы ССК были разработаны с участием ведущих специалистов, в том числе профессора Я. М. Луцкого – Главного токсиколога России, Главного детского токсиколога Москвы, профессора М. А. Пинигина – заведующего лабораторией Научно-исследовательского института экологии человека и гигиены окружающей среды и др. [1, с. 36].

В отличие от других систем сертификации, по правилам ССК выдается не сертификат соответствия, а действительно сертификат качества (см. рис. 1), удостоверяющий конкретный уровень качества продукции. Разработаны и выдаются также экологические сертификаты (рис. 1). Экологический сертификат удостоверяет, что в продукции данного происхождения (изготавливаемой данным предприятием) фактический уровень вредных факторов (например содержание вредных примесей – соединений солей тяжелых металлов и органических соединений в пищевых продуктах) меньше ПДУ в определенное число раз. Получение такого сертификата является разновидностью добровольной сертификации. Экологический сертификат выдается при значительно сниженном содержании вредных примесей относительно ПДК (предельно допустимой концентрации), ПДУ и т. п.

В тексте сертификата имеются два существенных положения. Первое: орган по сертификации несет ответственность за объективность оценки уровня качества на момент сертификации. Второе: предприятие – изготовитель сертифицированной продукции несет ответственность за соответствие фактических значений показателей экологической чистоты тем, которые приведены в экологическом сертификате, в течение всего периода действия данного сертификата. Если по результатам повторного исследования (аудита) положительные результаты подтверждаются, срок действия экологического сертификата может быть продлен.

В ходе процедуры экологической сертификации в соответствии с правилами ССК подтверждается уровень экологичности сертифицируемого продукта. Он предусматривает расчет дополнительной полезности для потребителей относительно базового уровня. Этим система сертификации качества отличается от других систем сертификации.

Рис. 1. Утвержденные формы документов в ССК

Экологический сертификат при наличии необходимых лабораторных данных о сниженном содержании вредных веществ (ниже нормативных) указывает уровень экологичности, который означает, во сколько раз продукция полезнее, чем «нормативно загрязненная». А в отношении продуктов питания экологический сертификат в соответствии с п. 2 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» дает обязательную информацию о содержании вредных для здоровья веществ в сравнении с обязательными требованиями стандартов.

Преимущества наличия экологического сертификата могут быть достигнуты во всех звеньях цепи «товаропроизводитель – оптовик – розничная торговля – потребитель».

Если начать с товаропроизводителя, то полученный им экологический сертификат не должен, образно говоря, лежать в столе. Ведь добровольное обращение предприятия за получением экологического сертификата означает, что оно выходит на рынок «с поднятым забралом», с желанием официально подтвердить свою репутацию. Поэтому о том, что продукция удостоена такого сертификата, целесообразно давать информацию в рекламе, каталогах, прайс-листах, на выставках, презентациях, при ведении переговоров с деловыми партнерами. Со своей стороны владельцы сертификатов могут ссылаться на наличие у них этих документов и знака соответствия (сертификационного знака) (рис. 2) в своей рекламно-информационной деятельности, размещать графическое изображение такого знака на упаковке продукции, в иных рекламно-информационных материалах. Маркировку знаком соответствия осуществляет изготовитель (продавец). На предприятии розничной торговли целесообразно помещать в торговом зале увеличенную цветную копию экологического сертификата (сертификатов). Потребитель же, ориентируясь на подобную информацию, будет отдавать, при прочих равных условиях, предпочтение товару с уменьшенным содержанием экологически вредных примесей.

Рис. 2. Сертификационный знак в ССК

Экологические сертификаты, выданные в ССК, действительны на всей территории России. Сертификаты имеют юридическую силу и в странах, подписавших Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии, сертификации и аккредитации в этих областях деятельности: Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Таджикистан, Республике Беларусь, Туркменистане, Республике Казахстан, Республике Узбекистан, Республике Кыргызстан, Украине, Республике Молдове, а также иных странах на основании соответствующих соглашений.

Повышение экологической безопасности продовольственных и непродовольственных товаров важно как для потребителей, так и для предприятий, изготавливающих и реализующих товары: хорошо поставленная и доказательная информация об экологической безопасности товара способствует повышению конкурентоспособности продукта.

Общество с ограниченной ответственностью «Уральский центр добровольной сертификации качества товаров и услуг» (УЦ ДСКТиУ) осуществляет сертификационную деятельность в ССК, зарегистрированной Госстандартом России, регистрационный номер РОСС.RU.001.040008, на основании аттестата аккредитации № РОСС.ССК.017 в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. УЦ ДСКТиУ действует уже длительное время: центр сертификации открылся в Екатеринбурге 26 января 1996 г. по инициативе Методического центра сертификации (Москва) при поддержке администрации г. Екатеринбурга. Центр создавался в целях содействия решению социальных задач: удовлетворения общественных потребностей в доброкачественных товарах и услугах; защиты интересов и прав потребителей; повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, производимых и оказываемых предприятиями и гражданами на внутреннем и внешнем рынках. Предметом деятельности центра были заявлены: официальное подтверждение (удостоверение) доброкачественности товаров и услуг по их полезным потребительским свойствам на основе добровольной сертификации с выдачей сертификата качества, экологического сертификата и знака качества в системе сертификации качества; инспекционный контроль за деятельностью юридических лиц и граждан, чьи товары (услуги) удостоены сертификата и знака качества в ССК, в части соблюдения ими условий, на которых выданы эти документы; направленное информирование потребителей о товарах и услугах, удостоенных сертификата качества, экологического сертификата и знака качества в ССК; участие в мероприятиях органов государственного, регионального и муниципального управления и общественных организаций, направленных на защиту интересов и прав потребителей, а также на повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

УЦ ДСКТиУ специализируется на добровольной сертификации, удостоверяющей, что уровень качества сертифицированных изделий, услуг выше, чем предусмотренный нормативными документами или характерный для аналогов. Из числа региональных органов ССК наибольший объем работ выполняется именно УЦ ДСКТиУ.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года большое значение придает как развитию экологического сектора экономики, так и роли государства в формировании правил осуществления экологического аудита, требований к разработке технологий, в создании условий для широкого внедрения экологического менеджмента, повышения информационной открытости промышленных предприятий в части их воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению негативного воздействия, организации мониторинга динамики экологических показателей экономики. Иными словами, информационной составляющей экологической политики отводится большая роль, что подтверждает верность нашей гипотезы: степень информированности напрямую влияет на качество жизни.

Опыт выступления одного из авторов с докладом на тему представленного проекта в ходе круглого стола «Качество XXI век: питание, здоровье» в рамках Всемирного дня качества в Уральском государственном экономическом университете (Екатеринбург) показал, что аудитория была не слишком информирована в данном вопросе, но представленные материалы вызвали неподдельный интерес как студентов, так и преподавателей. Дегустация продуктов, прошедших экологическую сертификацию, по отзывам участников, была успешной и помогла сориентироваться в многообразии продуктов, представленных на рынке продовольственных товаров Уральского региона. Знак экологической сертификации (рис. 2) стал узнаваемым для слушателей, в дальнейшем он станет ориентиром для выбора продукта на полке магазина. В очередной раз актуализируется проблема получения информации. Это позволяет сделать вывод о том, что должен быть создан эффективный информационный порядок, при котором каждый имеет возможность позаботиться о своем выборе сам, не перекладывая эти проблемы на плечи государства и общества.

Библиографический список

1. Лихачёв Д. С. Экология культуры // Лихачёв Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3 т. СПб., 2006. Т. 2. С. 309–325.
2. Минин Б. А., Сюткин Г. Н., Терехов А. Г., Курицына В. В. ССК – уникальная система сертификации качества // Стандарты и качество. 1996. № 7. С. 36–41.
3. Система добровольной сертификации продукции (товаров и услуг) по качеству (ССК): метод. указания / МЦ ССК. М., 1994.

Светкина И. А., Бурова В. А. Мнимые и притворные объекты в бухгалтерском учете: сравнительная характеристика, методы выявления // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 82–88.

Svetkina I. A., Burova V. A. Imaginary and feigned objects in accounting: comparative characteristic, detection methods. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 82–88. (In Russ.)

УДК 338.2

И. А. Светкина, В. А. Бурова

Самарский государственный экономический университет,
Самара, Россия

МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ ОБЪЕКТЫ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ

Светкина Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита.

E-mail: svetkinairina@yandex.ru

Бурова Вера Алексеевна – студентка, специальность «Экономическая безопасность», руководитель студенческого научного общества.

E-mail: alssena@yandex.ru

В статье дается сравнительная характеристика мнимых и притворных объектов в бухгалтерском учете, рассматриваются критерии, методы их выявления. Показывается взаимосвязь мнимых и притворных объектов с другими правонарушениями, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная безопасность, легализация доходов, мнимый и притворный объект бухгалтерского учета, экономический субъект, факт хозяйственной жизни, первичный учетный документ, контрагент.

I. A. Svetkina, V. A. Burova

Samara State University of Economics, Samara, Russia

IMAGINARY AND FEIGNED OBJECTS IN ACCOUNTING: COMPARATIVE CHARACTERISTIC, DETECTION METHODS

Svetkina Irina Anatolievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit.

Burova Vera Alekseevna – Student, specialty “Economic security”, Head of the student scientific society.

The article considers the comparative characteristic of imaginary and feigned objects in accounting, examines the criteria, methods for their detection. Showing the relationship of the imaginary and feigned objects with other offenses, provided for by the legislation of the Russian Federation.

Key words: regional security, laundering of proceeds, imaginary and feigned accounting objects, economic subject, a fact of economic life, primary registry document, contractor.

Легализация доходов – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления¹. Основная опасность легализации доходов, полученных преступным путем, заключается в фактическом захвате экономической власти, что является серьезной угрозой безопасности не только государства, но и предприятия. В основе экономической безопасности предприятия как категории прежде всего лежит достоверная информация об объектах учета. Согласно п. 8 ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» факт хозяйственной жизни – это сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств².

Объекты бухгалтерского учета, фальсифицирующие отчетность, получили специальное название – мнимые и притворные. Под мнимым объектом понимается несуществующий объект, отраженный в бухгалтерском учете лишь для вида (в том числе неосуществленные расходы, несуществующие обязательства, не имевшие места факты хозяйственной жизни), а под притворным – объект, отраженный в бухгалтерском учете вместо другого объекта с целью прикрыть его (в том числе притворные сделки) (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика мнимого и притворного объекта

Признак	Мнимый объект	Притворный объект
1. Функции	Порождают необоснованную налоговую выгоду. Используются для нелегального вывода денежных средств из компании	Скрывают несостоятельность предприятия. Скрывают незаконность свершившейся сделки
2. Регистрация в бухгалтерском учете	Запрещается	Запрещается
3. Характер мнимости и притворности объектов	Резервы, фонды, предусмотренные законодательством РФ, и расходы на их создание не являются мнимыми	Законодательством РФ специально не предусмотрен круг объектов притворных сделок
4. Правовые последствия	Не имеют, мнимые сделки ничтожны	Не имеют, притворные сделки ничтожны

Понятия «мнимый объект» и «притворный объект» по содержанию соответствуют понятиям «мнимая сделка» и «притворная сделка» Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 170)³.

Независимо от того, что отражение в бухгалтерском учете и отчетности мнимых и притворных объектов не несет правовых последствий, они все же сопутствуют другим правонарушениям, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации:

- ст. 159. Мошенничество;

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

² О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

- ст. 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;
- ст. 176. Незаконное получение кредита;
- ст. 196. Преднамеренное банкротство;
- ст. 197. Фиктивное банкротство;
- ст. 198. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица;
- ст. 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации¹.

Таким образом, следствием учета мнимых и притворных объектов являются экономические преступления, которым способствует:

- 1) отражение недостоверной информации об объектах учета;
- 2) выбор «недобросовестного» контрагента.

Каждый факт хозяйственной жизни необходимо оформлять первичным учетным документом. Все поступающие в бухгалтерию первичные документы должны содержать достоверную информацию, отвечать за которую придется не только бухгалтерам, но и сотрудникам предприятия, занимающимся хозяйственными вопросами. Работник, ответственный за правильность оформления факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных. Бухгалтеры в данном случае не несут ответственности за правильность оформления фактов хозяйственной жизни. Таким образом, учетная информация экономического субъекта должна быть представлена так, чтобы были понятны характер и содержание сделок и операций [1]. Не допускается принимать к бухгалтерскому учету документы, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Информация, содержащаяся в первичных учетных документах, подлежит своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета. Согласно ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» под регистрами понимаются документы, предназначенные для систематического накопления информации, содержащейся в принятых к учету первичных учетных документах. Пропуски или изъятия при регистрации объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета, регистрация мнимых и притворных объектов бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета не допускаются.

Правильно оформленные первичные документы помогут минимизировать риски при оформлении мнимых и притворных сделок с контрагентами. Под контрагентом понимается совокупность действий, которые осуществляются заказчиками, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд и заканчивая заключением контракта. Каждая организация при заключении договора с новым контрагентом должна пройти несколько этапов отбора и сбора информации о данном поставщике или подрядчике (рис. 1):

- 1) изучить документы контрагента: копии учредительных документов, приказа или протокола о назначении руководителя, свидетельства о постановке на учет в налоговой инспекции по месту регистрации, свидетельства о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц, лицензии, сертификаты;
- 2) объявить тендер для проверки бизнеса контрагента на легальность;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

- 3) найти организацию в различных справочниках, чтобы обезопасить себя от фирм-однодневок;
- 4) проверить договор, т. к. он является неотъемлемым доказательством сделки;
- 5) проверить соответствие первичных документов законодательству РФ, а также наличие доверенности на лиц, подписывающих первичные документы.

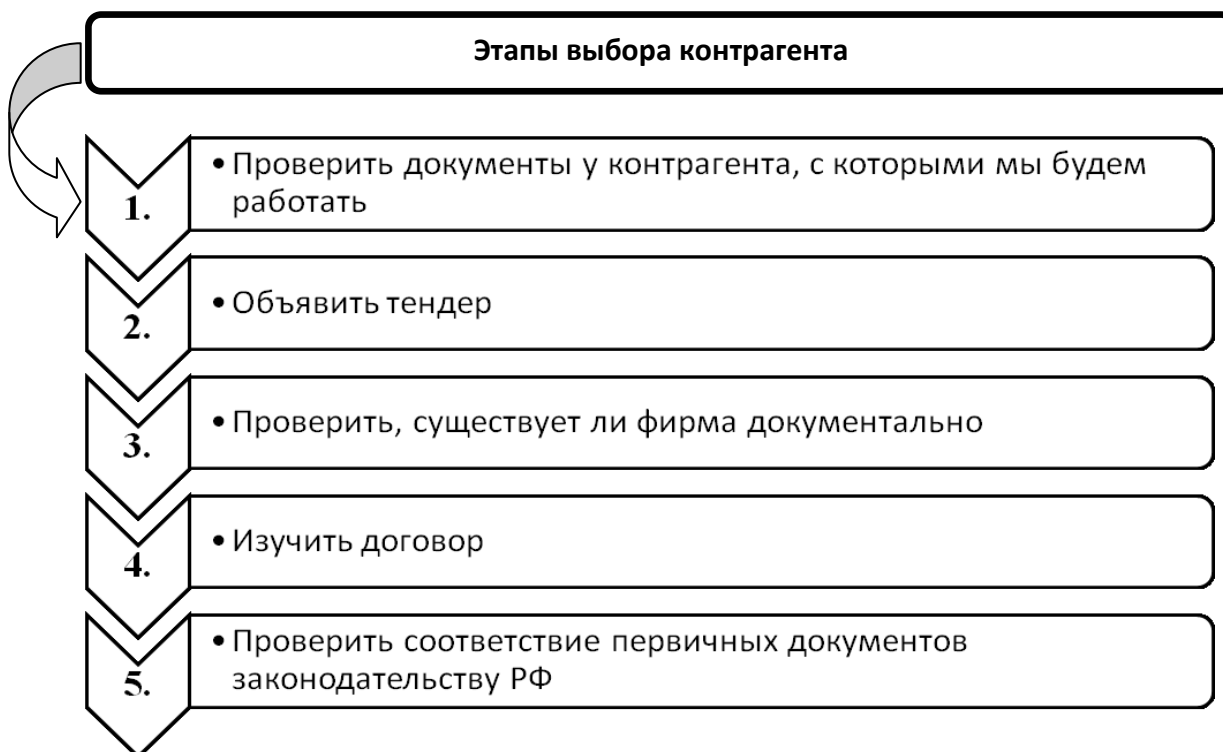

Рис. 1. Критерии – этапы выбора контрагента

В связи с увеличением экономической активности предприятия, постоянным ростом числа дебиторов и кредиторов, а следовательно, ростом бухгалтерской документации, у службы внутреннего контроля возникает проблема своевременного выявления недостоверного отражения объектов бухгалтерского учета. Сами по себе приемы искажения бухгалтерской отчетности давно известны, а уяснить новую классификацию помогут примеры.

Примером мнимых объектов могут служить не имевшие место расходы, несуществующие события хозяйственной жизни предприятия, лжеобязательства. Рассмотрим ситуацию, когда по данным бухгалтерского учета выполнен ремонт административного здания. В связи с этим были заполнены первичные документы (рис. 2):

- 1) договор, в котором указывается наименование объекта, сроки выполнения работ, договорная стоимость ремонта и порядок ее расчета;
- 2) акт о приемке выполненных работ (форма № КС-2), в котором указываются все выполненные работы, их стоимость и сроки;
- 3) справка о стоимости выполненных работ и затратах (форма № КС-3), которая применяется для расчетов с заказчиком за выполненные работы. Справка составляется в необходимом количестве экземпляров¹;

¹ Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ [Электронный ресурс] (формы утверждены Постановлением Госкомстата РФ от 11 нояб. 1999 г. № 100). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4) акт приемки-сдачи отремонтированных, реконструированных и модернизированных объектов (форма № ОС-3), который всегда оформляется после выполнения всего комплекса работ. Если ремонт выполняет сторонняя организация, акт составляется в двух экземплярах. Первый экземпляр остается в организации, второй передается организации, проводившей ремонт, реконструкцию, модернизацию;

5) инвентарная карточка (форма № ОС-6), которая заполняется после приемки отремонтированных объектов основных средств. В нее должны быть внесены записи о проведенных работах и изменениях в характеристике объекта¹.

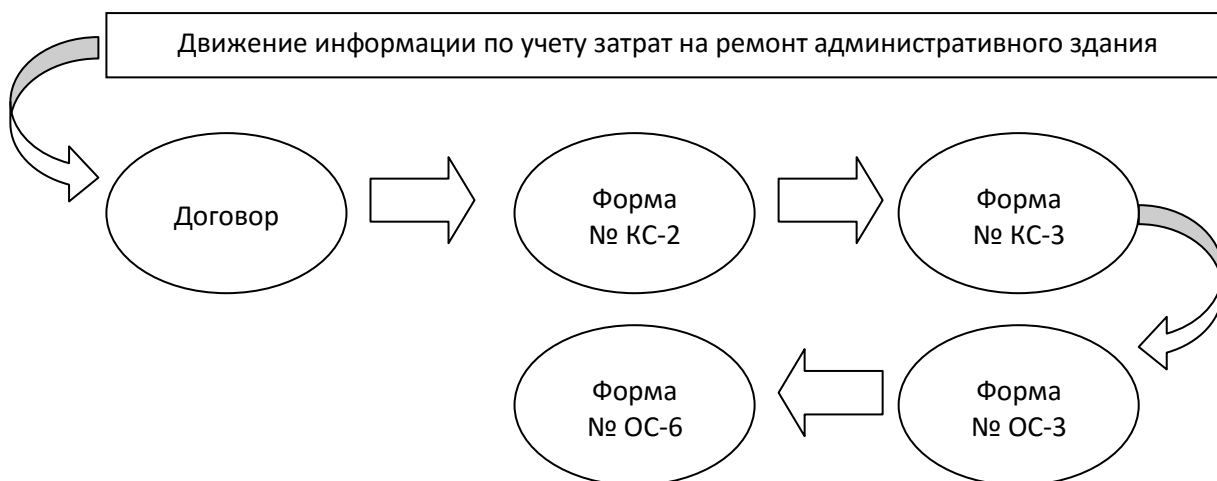

Рис. 2. Движение информации по учету затрат на ремонт административного здания

Далее на основании представленных прорабом первичных документов бухгалтер произвел учетную запись (табл. 2), в результате которой в отчете о финансовых результатах возник расход, а в балансе – обязательство. В погашение обязательства произведена оплата (табл. 3).

Таблица 2

Содержание операции	Сумма	Дебет	Кредит
Выставлен счет сторонней организации за капитальный ремонт административного здания	500 000	26	60

Таблица 3

Содержание операции	Сумма	Дебет	Кредит
С расчетного счета оплачен счет сторонней организации	500 000	26	60

При фактической проверке установлено отсутствие ремонта. Документы о выполнении ремонта административного здания подрядным способом были сфабрикованы. Согласно заключению службы внутреннего контроля расход и обязательство являются мнимыми объектами. Учетная запись, в результате которой возникли расход и обязательство, сторнировалась (табл. 4).

¹ Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств [Электронный ресурс] (формы утверждены Постановлением Госкомстата РФ от 21 янв. 2003 г. № 7). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 4

Содержание операции	Сумма	Дебет	Кредит
Выставлен счет сторонней организации за капитальный ремонт административного здания	500 000	26	60
Выставлен счет сторонней организации за капитальный ремонт административного здания	–500 000	26	60

Конечно же, истребовать перечисленные деньги с получателя нереально. Поэтому дебиторская задолженность «подрядчика» была переквалифицирована в недостачу (табл. 5). Лицом, виновным в недостаче, является сотрудник, подписавший недостоверные документы.

Таблица 5

Содержание операции	Сумма	Дебет	Кредит
Выставлен счет сторонней организации за капитальный ремонт административного здания	500 000	26	60
Выставлен счет сторонней организации за капитальный ремонт административного здания	–500 000	26	60
Выявлена недостача	500 000	94	60
Определено виновное лицо по недостаче	500 000	73	94

Примером притворных могут служить как притворный объект, так и притворная сделка. Рассмотрим ситуацию, в которой была совершена сделка купли-продажи автомобиля, оформленная как передача во временное безвозмездное пользование. Итак, организацией были заполнены первичные документы (рис. 3):

1) договор безвозмездного пользования автомобилем, в котором отражается порядок передачи автомобиля в безвозмездное пользование, срок безвозмездного пользования, обязанности ссудодателя и ссудополучателя, ответственность сторон, порядок возврата автомобиля, условия и порядок досрочного расторжения договора;

2) акт приема-передачи автомобиля, который составляется в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон;

3) необходимые документы, которые прилагаются к акту при передаче автомобиля: технический паспорт, сервисная книжка.

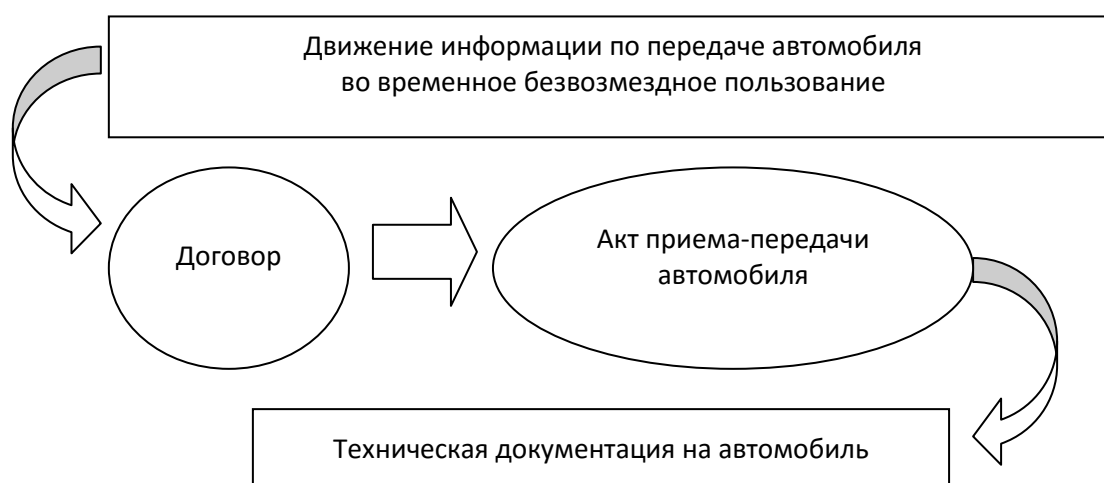

Рис. 3. Движение информации по передаче автомобиля во временное безвозмездное пользование

В итоге сделка сдачи в безвозмездное пользование будет признана недействительной, т. к. она совершена для того, чтобы избежать необходимости платить причитающуюся за совершение сделки купли-продажи автомашины государственную пошлину. Соответственно, в отношении сторон будут применяться нормы о купле-продаже.

Подводя итог, отметим, что для эффективной борьбы с мнимыми и притворными объектами в первую очередь необходимо организовать эффективный внутренний контроль деятельности экономического субъекта. Поскольку бухгалтерская отчетность отражает финансовые результаты компании, она важна для инвесторов, которые оценивают свои риски. Нарушения правил ведения бухгалтерского учета могут явиться инструментом сокрытия реального финансового положения организации, результатов ее деятельности, а также различных правонарушений, в том числе коррупционных [3].

Таким образом, для всех видов деятельности лучшим доказательством экономической безопасности предприятия служит связь доходов и расходов, т. к. деятельность должна быть направлена на получение доходов и прибыли, которые оправдывают несение связанных с этим расходов.

Библиографический список

1. Светкина И. А. Формирование достоверной информации в учете // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 13-й Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 нояб. 2014 г. Самара: Изд. Самар. гос. экон. ун-та, 2014. Ч. 3. С. 245–248.
2. Светкина И. А., Бурова В. Банкротство физического лица в системе экономической безопасности личности // Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса: материалы I Межвуз. науч.-практ. конф., 11–12 дек. 2015 г., г. Самара / отв. ред. С. Сахчинская. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015.
3. Светкина И. А., Морозова Е. С. Внутренний контроль экономического субъекта в системе учета: учеб. пособие. Самара: ООО «Офорт», 2015. 108 с.

Третьякова Е. А. Оценка экономической безопасности Пермского края в социальной сфере // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 89–95.

Tretyakova E. A. Economic security assessment of the Perm region in the social sphere. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 89–95. (In Russ.)

УДК 332.05

Е. А. Третьякова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Третьякова Елена Андреевна – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории.

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

В статье проведен анализ динамики индикаторов экономической безопасности Пермского края в социальной сфере за 2010–2015 гг. Автором предложена методика расчета нормализованных значений индикаторов и интегрального индекса, комплексно характеризующего уровень экономической безопасности региона в социальной сфере. Предложена шкала для перевода количественных значений нормализованных показателей и интегрального индекса в качественные. Результаты исследования показали, что большинство индикаторов экономической безопасности Пермского края в социальной сфере находятся в «зоне умеренного риска», проблемными областями для Пермского края с точки зрения обеспечения экономической безопасности в социальной сфере являются представляющие угрозу для социальной стабильности общества высокий уровень бедности и высокий уровень экономического неравенства населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальная безопасность.

E. A. Tretyakova

Perm State National Research University, Perm, Russia

ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT OF THE PERM REGION IN THE SOCIAL SPHERE

Tretyakova Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Global and Regional Economies, Economic Theory.

The article analyzes the dynamics of indicators of economic security of the Perm region in the social sphere for 2010–2015. The author suggests a technique for calculating the normalized values of indicators and an integrated index that comprehensively characterizes the level of economic security in the region in the social sphere. A scale is proposed for converting the quantitative values of the normalized indices and the integral index into qualitative ones. The results of the research showed that most of the indicators of economic security in the Perm region in the social sphere are in the “moderate risk zone”, the problem areas for the Perm region in terms of ensuring economic security in the social sphere are a high level of poverty and high level of economic inequality in the population.

Key words: economic security, social security.

Обеспечение развития региональной социально-экономической системы является приоритетной задачей региональных органов власти. При этом важно, чтобы прогрессивное экономическое развитие обеспечивало социальный прогресс, чтобы рост экономического благосостояния населения сочетался с развитием семейных и духовно-культурных ценностей, с повышением качества жизни в целом. В этой связи вопросы обеспечения экономической безопасности в социальной сфере приобретают особую актуальность.

В 2008 г. Институтом экономики Российской академии наук был разработан перечень индикаторов экономической безопасности и обоснованы их пороговые значения. Этот перечень включает в себя индикаторы из пяти сфер: реальной экономики, социальной, денежно-финансовой, внешнеэкономической, биржевой [5]. В 2011 г. опубликован уточненный список индикаторов [3], который и был положен в основу настоящего исследования.

Анализ экономической безопасности в социальной сфере проводился с использованием таких показателей, как средняя продолжительность жизни, среднее расчетное количество детей на одну женщину, соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста, средства на здравоохранение, образование и культуру в процентах к валовому региональному продукту (ВРП), доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, отношение средней пенсии к средней заработной плате, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ), общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Значения этих показателей для Пермского края за период с 2010 по 2015 г. отражены в таблице 1. Источником информации для ее составления послужили официальные статистические данные [4].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в Пермском крае значительно ниже порогового значения (на 14 и 10 лет соответственно по состоянию на конец исследуемого периода). Положительная динамика этого индикатора отмечалась в период с 2010 по 2013 г. В дальнейшем показатель стабилизировался на достигнутом уровне и не приближался к своему пороговому значению.

По показателю «Среднее расчетное количество детей на одну женщину» отмечается стабильная положительная динамика благодаря политике стимулирования рождаемости. Однако в течение всего исследуемого периода его значения оставались ниже порогового уровня, обеспечивающего воспроизводство населения Пермского края. Разрыв между фактическим и пороговым значениями сократился за исследуемый период с 19,5 до 8,2 %.

С 2014 г. был превышен безопасный уровень демографической нагрузки: все большее число людей пенсионного возраста приходится на одного трудоспособного человека.

Средства, выделяемые на здравоохранение, образование и культуру, в процентном соотношении к ВРП, за исследуемый период возросли с 9,71 до 9,94 %, так и не достигнув порогового уровня в 15 %. Отставание от порогового уровня составило к концу исследуемого периода более 30 %.

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума за анализируемый период сократилась с 13,2 до 12,6 %. Однако величину порогового значения (не более 6 %) фактическое значение индикатора превышает в два раза. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму за период возросло, приблизившись к пороговому значению (3,5 раза). Фактическое значение индикатора «Отношение средней пенсии к средней заработной плате» превышало его пороговое значение (не менее 40 %) в 2010–2011 и в 2015 гг.

Таблица 1

**Индикаторы экономической безопасности в социальной сфере
Пермского края за 2010–2015 гг.**

№ п/п	Индикатор	Год						Ограничение	Порог
		2010	2011	2012	2013	2014	2015		
–	Средняя продолжительность жизни*								
1	– мужчины	60	61	62	63	63	63	Не менее	77
2	– женщины	73	74	74	75	75	75	Не менее	85
3	Среднее расчетное количество детей на одну женщину**	1,77	1,79	1,91	1,93	1,98	2,02	Не менее	2,20
4	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	0,36	0,37	0,38	0,39	0,41	0,43	Не более	0,40
5	Средства на здравоохранение, образование и культуру, процент к ВРП	9,71	8,65	9,72	9,50	9,90	9,94***	Не менее	15,00
6	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,20	14,40	12,20	11,40	12,00	12,60	Не более	6,00
7	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	42,78	43,33	41,32	39,98	39,65	41,86	Не менее	40,00
8	Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	17,80	17,30	17,50	17,70	17,30	17,00	Не более	7,00
9	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	3,39	3,19	3,48	3,62	3,50	3,47	Не менее	3,50
10	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	8,32	7,48	6,25	6,48	5,83	6,26	Не более	4,00
11	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	21,50	21,80	22,10	22,40	22,10	23,00	Не менее	25,00

Для Пермского края характерна высокая дифференциация населения по уровню доходов. Несмотря на снижение коэффициента фондов с 17,8 до 17,0 в течение анализируемого периода, значение этого индикатора более чем в два раза превышало его пороговое значение (не более 7,0).

* Использовался статистически наблюдаемый показатель «Ожидаемая продолжительность жизни».

** Использовался статистически наблюдаемый показатель «Суммарный коэффициент рождаемости».

*** Ввиду отсутствия официальных статистических данных о ВРП Пермского края в 2015 г. показатель определен расчетным путем.

Уровень безработицы в Пермском крае за исследуемый период сократился с 8,32 до 6,26 %, оставаясь при этом выше порогового значения (не более 4 %).

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась за период с 21,5 до 23,0 кв. м. Однако пороговое значение этого индикатора (не менее 25,0 кв. м) так и не было достигнуто.

Для оценки уровня экономической безопасности в социальной сфере рекомендуется нормализовать значения индикаторов путем сопоставления их фактических значений с пороговыми значениями. При этом, если рост индикатора способствует повышению экономической безопасности в социальной сфере (индикаторы 1, 2, 3, 5, 7, 9, 11), рекомендуется использовать формулу (1), в противном случае (индикаторы 4, 6, 8, 10) – формулу (2).

$$P_i^n = \frac{P_i}{P_p}, \quad (1)$$

$$P_i^n = \frac{P_p}{P_i}, \quad (2)$$

где P_i^n – нормализованное значение i -го индикатора;

P_i – фактическое значение i -го индикатора;

P_p – пороговое значение i -го индикатора.

Чем ближе нормализованные значения к единице, тем ближе фактические значения индикаторов к их пороговым значениям. Если нормализованное значение превышает единицу, значит фактическое значение индикатора лучше (соответственно, выше или ниже) его порогового значения с точки зрения обеспечения экономической безопасности региона в социальной сфере. Если нормализованное значение ниже единицы, это означает, что фактическое значение индикатора хуже, чем его пороговое значение.

С использованием нормализованных значений индикаторов для обеспечения комплексной оценки уровня экономической безопасности в социальной сфере рекомендуется рассчитывать интегральный индекс по формуле:

$$I = \frac{\sum_{i=1}^m P_i^n}{m}, \quad (3)$$

где I – интегральный индекс;

m – количество нормализованных значений индикаторов.

Интегральный индекс комплексно характеризует степень приближения фактических показателей к их пороговым значениям. Его значения могут быть ранжированы по уровням риска. При разработке шкалы для оценки уровня риска экономической безопасности в социальной сфере были учтены рекомендации ряда авторов, в частности Л. А. Борзых [1], А. Ю. Гайфуллина и М. М. Гайфуллиной [2].

Зона стабильности: нормализованные значения индикаторов и значение интегрального индекса равны или превышают 1,0, что свидетельствует о достижении и превышении пороговых значений. Органам региональной власти в этом случае необходим комплекс превентивных мер для удержания ситуации на текущем уровне.

Зона умеренного риска: нормализованные значения индикаторов и значение интегрального индекса находятся в пределах от 0,5 до 1,0. Это говорит о том, что значения индикаторов равны или ниже порогового значения, но не более чем на половину. Выход из данной зоны требует комплекса мер, акцентирующих внимание на наиболее проблемных областях.

Зона высокого риска: нормализованные значения индикаторов и значение интегрального индекса ниже 0,5, т. е. значения индикаторов каждого в отдельности и в среднем в их совокупности не достигают половины порогового уровня. Данная зона является наиболее опасной и свидетельствует о наличии реальной угрозы экономической безопасности региона в социальной сфере. В данной ситуации необходима разработка комплексной программы социально-экономического развития региона, предусматривающей скорейшее преодоление сложившейся ситуации.

Результаты расчета нормализованных значений индикаторов и интегрального индекса для Пермского края за период с 2010 по 2015 г. отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Нормализованные значения индикаторов экономической безопасности
в социальной сфере и значения интегрального индекса**

№ п/п	Индикатор	Год						Изменение за период
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	
–	Средняя продолжительность жизни							
1	– мужчины	0,780	0,790	0,810	0,820	0,820	0,820	0,040
2	– женщины	0,860	0,870	0,870	0,880	0,880	0,880	0,020
3	Среднее расчетное количество детей на одну женщину	0,800	0,810	0,870	0,880	0,900	0,920	0,110
4	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	1,110	1,080	1,050	1,030	0,980	0,930	–0,180
5	Средства на здравоохранение, образование и культуру, процент к ВРП	0,650	0,580	0,650	0,630	0,660	0,660	0,020
6	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	0,450	0,420	0,490	0,530	0,500	0,480	0,020
7	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	1,070	1,080	1,030	1,000	0,990	1,050	–0,020
8	Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	0,390	0,400	0,400	0,400	0,400	0,410	0,020
9	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	0,970	0,910	0,990	1,030	1,000	0,990	0,020
10	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	0,480	0,530	0,640	0,620	0,690	0,640	0,160
11	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	0,860	0,872	0,884	0,896	0,884	0,920	0,060
12	Интегральный индекс	0,770	0,760	0,790	0,790	0,790	0,790	0,020

Нормализованные значения индикаторов по состоянию на начало и конец исследуемого периода отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Нормализованные значения индикаторов экономической безопасности Пермского края в социальной сфере

Данные таблицы 2 и рисунка 1 показывают, что большинство индикаторов экономической безопасности Пермского края в социальной сфере находятся в «зоне умеренного риска». В этой зоне находятся значения следующих индикаторов:

- средняя продолжительность жизни мужчин и женщин;
- среднее расчетное количество детей на одну женщину;
- соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста (отмечается отрицательная динамика этого показателя за исследуемый период, его нормализованное значение переместилось из «зоны стабильности» в «зону умеренного риска»);
- средства на здравоохранение, образование и культуру в процентах к ВРП;
- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.

Значение интегрального индекса также находится в зоне умеренного риска и с 2012 г. стабильно составляет 0,79 (в среднем значения индикаторов экономической безопасности достигли уровня в 79 % от их пороговых значений).

В зоне стабильности находятся значения только двух индикаторов:

- отношение средней пенсии к средней заработной плате, выраженное в процентах;
- отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, выраженное в раз.

В зоне высокого риска в Пермском крае находятся значения следующих индикаторов:

- доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов).

В 2010 г. в этой зоне находился и уровень безработицы.

Таким образом, проблемными областями для Пермского края с точки зрения обеспечения экономической безопасности в социальной сфере являются представляющие угрозу для социальной стабильности общества высокий уровень бедности и высокий уровень экономического неравенства населения. Пермскому краю необходима разработка комплексной программы социально-экономического развития региона, предусматривающей скорейшее преодоление сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. Борzych Л. А. Метод оценки индикаторов экономической безопасности России в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 9. С. 18–24.
2. Гайфуллин А. Ю., Гайфулина М. М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. С. 1001–1006.
3. Сенчагов В. К. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 53–64.
4. Статистический ежегодник Пермского края. 2016: стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Пермскому краю (Пермьстат). Пермь, 2016. 410 с.
5. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу / В. К. Сенчагов и др. М.: Ин-т экономики РАН, 2009. 231 с.

Хамадиярова Т. А., Лебедева О. А. Проблемы гармонизации сведений о лесных участках при создании Единого государственного реестра недвижимости // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 96–100.

Khamadiyarova T. A., Lebedeva O. A. Problems of harmonization of information on forestland at the creation of a Single State Registry of Real Estate. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 96–100. (In Russ.)

УДК 349.418

Т. А. Хамадиярова

Филиал Московского института государственного управления и права
в Пермском крае, Пермь, Россия

О. А. Лебедева

Управление Федеральной службы государственной регистрации,
кадастра и картографии по Пермскому краю, Пермь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СВЕДЕНИЙ О ЛЕСНЫХ УЧАСТКАХ ПРИ СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ

Хамадиярова Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

E-mail: hamadrr@mail.ru

Лебедева Ольга Александровна – специалист.

E-mail: lemax_ol@mail.ru

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Важнейшими последствиями действия этого закона являются объединение двух информационных ресурсов – Единого государственного реестра прав на недвижимость и Государственного кадастра недвижимости и создание на их основе Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). Особенно актуально создание ЕГРН для учета лесных участков, которыми богат Пермский край. Данный информационный ресурс позволит гармонизировать сведения о лесных богатствах, избежать дублирования учета объектов, создаст преемственность между старыми и новыми учетными данными, поможет устранить спорные межведомственные проблемы.

Ключевые слова: лесной участок, дорожная карта, государственный лесной фонд, информационный ресурс, регистрация прав.

T. A. Khamadiyarova

Moscow Institute of State Management and Law,
Branch in the Perm region, Perm, Russia

O. A. Lebedeva

Office of the Federal Service for State Registration, Cadastre
and Cartography in the Perm region, Perm, Russia

PROBLEMS OF HARMONIZATION OF INFORMATION ON FORESTLAND AT THE CREATION OF A SINGLE STATE REGISTRY OF REAL ESTATE

Khamadiyarova Tatyana Anatolievna – Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Department of Humanities and Natural Sciences.

Lebedeva Olga Aleksandrovna – Specialist.

On January 1, 2017, the Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FL “On State Registration of Real Estate” comes into force. One of the most important consequences of the coming into force of this law is the combination of two information resources – the Unified State Register of Real Estate Rights and the State Real Estate Cadastre – and the creation of the Unified State Real Estate Register on their basis. The creation of the Unified State Register of Property for the registration of forest areas is very important. This information resource will allow us to harmonize information about forest resources, avoid duplication of objects accounting, create continuity between old and new credentials and help eliminate disputable interdepartmental problems.

Key words: forest area, road map, state forest fund, information resource, registration of rights.

Пермский край – уникальный регион, на 75–80 % покрытый лесами. Площадь земель лесного фонда Прикамья составляет почти 12 млн га, из них более 10 млн га – экономически активные леса, где осуществляются все виды лесопользования [1].

Важнейшей функцией леса является экологическая функция: леса участвуют в процессе фотосинтеза, во многом определяя биохимические циклы, протекающие на Земле, создают фитомассу планеты, связывая поглощенный из воздуха диоксид углерода и выделяя чистый кислород, на длительное время фиксируют в древесине органическое вещество, играют огромную роль в сохранении водных и земельных ресурсов, в улучшении окружающей среды, выполняют гигиеническую и оздоровительную функции. С учетом вышесказанного становится понятным влияние Пермского края и его лесных массивов на экологическую стабильность и безопасность России.

Не менее важна и экономическая функция лесов. Древесина – ценнейший и традиционный для России строительный материал. В 2016 г. в регионе заготовлено около 7,9 млн кубометров древесины. Лесной комплекс для Пермского края – один из ключевых секторов экономики. В регионе представлены все виды лесной промышленности от заготовки до глубокой переработки древесины с использованием самых передовых технологий. Ежегодный объем доходов за использование лесов в регионе превышает 800 млн руб.; эти средства направляются на охрану лесных массивов от пожаров, воспроизводство лесных ресурсов, развитие базовых лесных питомников.

В соответствии с современным гражданским и земельным законодательством все объекты недвижимости должны быть поставлены на государственный кадастровый учет и пройти государственную регистрацию прав на объекты любой категории земельного фонда. Особенно много проблем возникает при постановке на государственный кадастровый учет объектов (земельных участков) лесного фонда.

1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»¹ (далее – Закон о недвижимости). Он регламентирует отношения по

¹ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

оформлению недвижимости, охватывая сферы и кадастрового учета, и государственной регистрации прав на недвижимость.

Одним из важнейших последствий вступления в силу этого закона является объединение двух информационных ресурсов – Единого государственного реестра прав на недвижимость (ЕГРП) и Государственного кадастра недвижимости (ГКН), на их основе создается Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Создание одного реестра, содержащего сведения о правах на недвижимость, об ограничениях и технических характеристиках, существенно упростит процедуры кадастрового учета и регистрации прав.

Законодателем предусмотрено, что ЕГРН – это свод достоверных сведений об учтенном, т. е. поставленном на кадастровый учет, недвижимом имуществе и о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных сведений (п. 2 ст. 1 Закона о недвижимости).

Данные новеллы законодательства обусловлены задачей выполнения плана мероприятий (дорожной карты) «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹. Одной из целей дорожной карты провозглашено формирование достоверного (качественного и полного) Единого государственного реестра недвижимости.

В целях реализации мероприятий дорожной карты начиная с 2011 г. в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю (Управление Росреестра по Пермскому краю) ведется работа по объединению ЕГРП и ГКН в единый государственный информационный ресурс – ЕГРН, содержащий взаимоувязанные, непротиворечивые и точные данные в отношении объектов недвижимости. Создание реестра, в котором будут объединены сведения о зарегистрированных правах и сведения о поставленных на кадастровый учет объектах недвижимости, – трудоемкий и сложный процесс, т. к. за последние 20 лет законодательство претерпело значительные изменения и информация об объектах, которые внесены в ЕГРН, может не соответствовать действительности. В этой связи возникает множество проблем в процессе правоприменения.

При проведении в 2011–2013 гг. мероприятий по сопоставлению лесных участков выявлены такие участки, которые впоследствии были отнесены к категории несопоставимых, в связи с этим возникла проблема – невозможно определить общую площадь лесного фонда Пермского края. Это ненадлежащее информационное взаимодействие, вероятно, возникло при проведении лесоустройства и несвоевременном отражении сведений о лесных участках в ЕГРП и ГКН, а также в связи с отсутствием актуальных сведений о преобразовании лесных участков у Агентства по природопользованию Пермского края, которому переданы функции по ведению государственного лесного реестра (ГЛР). Вследствие чего отсутствует инвентаризация лесных участков Пермского края, которая должна проводиться Министерством природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края (Минприроды ПК), ведь без предоставления необходимых планов, лесоустроительной документации для сравнения данных ЕГРП, ГКН и документов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края сопоставление не даст результатов.

В лесном реестре учитываются площади участков леса (лесных кварталов) и имеется информация об их правообладателях на момент лесоустройства. Однако на лесные участки

¹ План мероприятий (дорожная карта) «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс]. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 1 дек. 2012 г. № 2236-р (ред. от 11 февр. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в составе категории «земли лесного фонда» осуществлялась регистрация прав на земельные участки как в соответствии с их кадастровыми номерами, так и в соответствии с размером площади, учтенной в лесном реестре, что привело к дублированию зарегистрированных земельных участков лесного фонда и увеличению площади земель лесного фонда.

Как показал анализ, структура лесных участков, сведения о которых содержатся в ГЛР, ЕГРП и ГКН, различна (несопоставима). Один лесной участок, учтенный в ГЛР, может состоять из нескольких участков, которые в ЕГРП учитываются как отдельные. При этом один лесной участок, учтенный в ЕГРП, также может включать в себя несколько участков, учтенных в ГКН отдельными участками. И Минприроды ПК не в состоянии в полной мере провести анализ по лесным участкам, права и ограничения на которые зарегистрированы в ЕГРП, сравнить их с данными ГЛР и определить, в какие «большие участки» лесного фонда с кадастровыми номерами входят многочисленные «маленькие» участки.

Согласно данным федеральной статистической отчетности о наличии и распределении земель в Пермском крае по состоянию на 1 января 2016 г., площадь земель государственного лесного фонда составляет 10 173 198 га, площадь лесных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения – 1 654 494 га, что в сумме составляет 11 827 792 га [2]. Однако эти данные точны только на бумаге. В реальности многие сотни гектаров в этом отчете попали в так называемую категорию двойной отчетности, т. е. земельные (лесные) участки учтены дважды.

К двойному учету площадей государственного лесного фонда привели имеющиеся наложения земель сельскохозяйственного назначения, учтенных в ГКН, и земель государственного лесного фонда, данные о которых внесены в ГЛР. Так, в государственном земельном кадастре содержались сведения о ранее учтенных земельных участках под сельскими лесами, которые учитывались до 2010 г. в категории «земли сельскохозяйственного назначения». Во исполнение письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 31 октября 2010 г. № 20321-ИМ/Д23 кадастровыми палатами областей на основании сведений ЕГРП, переданных Управлением Росреестра, в государственный кадастр недвижимости были внесены сведения о лесных участках (категория «земли лесного фонда»), на которые зарегистрированы права, в том числе об участках, ранее предоставленных сельскохозяйственным организациям (сельские леса). Однако проблема была решена только частично, т. к. из земельных участков категории «земли сельскохозяйственного назначения», ранее предоставленных на праве постоянного (бессрочного) пользования сельскохозяйственным предприятиям, такие площади исключены не были, что повлекло двойной учет площадей.

В качестве причин несоответствия площадей лесных участков, сведения о которых содержатся в ЕГРН, ГКН и ГЛР, можно отметить также ранее действовавшую в Пермском крае практику, когда по результатам проведения лесоустройства и преобразования лесных участков сведения о лесных участках своевременно не отражались в ГКН и ЕГРП. В отсутствии графических сведений о местоположении границ объектов недвижимости, исходя лишь из описания местоположения объекта, не всегда имеется возможность установить связь земельных участков «последующий – предыдущий», в результате чего возникает проблема с корректировкой площади исходного участка.

По данным органа кадастрового учета (Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Пермскому краю (филиал ФГБУ «ФКП Росреестра» по Пермскому краю), в 2014 г. дублирование по площади земельных (лесных) участков, отнесенных к категории сельскохозяйственного назначения и государственного лесного фонда, составило около 80 %. Ввиду того, что данные лесные участки являются

исходными для формирования новых объектов недвижимости, должно последовать принятие решения об исключении из ГКН сведений о земельных участках категории «земли сельскохозяйственного назначения». Однако подобные разъяснения и указания Росреестр не направляет.

Кроме того, несоответствие сведений ГКН и ЕГРП о количестве и суммарной площади лесных участков может быть обусловлено наличием в ГКН сведений о лесном участке со статусом «временный», а также о лесных участках, право на которые считается возникшим «в силу закона», вне зависимости от момента государственной регистрации. Различие в суммарной площади также может являться следствием невнесения изменений в ЕГРП о площади исходного земельного участка после регистрации права на образованный из него участок.

Имеются лесные участки, предоставленные в аренду по результатам аукциона, сформированные на территории нескольких муниципальных районов (разных лесничеств). Такие участки невозможно выделить на территории одного муниципального района¹. И это тоже приводит к дублированию сведений о лесных участках.

Установлены случаи расхождения в описании местоположения лесных участков (в части указания кварталов и выделов). В подобных ситуациях для установления идентичности необходимо представить в управление документы, подтверждающие, что конфигурация границ лесного участка и его фактическое местоположение не изменились.

Таким образом, объединение двух информационных ресурсов – Единого государственного реестра прав на недвижимость и Государственного кадастра недвижимости – и создание на их основе Единого государственного реестра недвижимости является насущной жизненной необходимостью, позволяющей систематизировать сведения о лесном фонде как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

В целях решения поставленных задач (приведения в соответствие сведений о лесных участках), содержащихся в федеральных информационных ресурсах ЕГРП, ГКН, ГЛР, на территории Пермского края создана рабочая группа из числа представителей Минприроды ПК, Филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Пермскому краю, территориального управления Росимущества по Пермскому краю. Благодаря тому, что будут уточнены границы лесного фонда в Пермском крае, а участки леса поставлены на государственный учет, появится возможность делать более точные экологические прогнозы о влиянии леса на экологию планеты в целом и нашего региона в частности, начнут разрабатываться более точные программы неистощительного использования лесных ресурсов, наконец, достоверные сведения об участках лесного фонда будут способствовать расширению налогооблагаемой базы, пополнению бюджета страны.

Библиографический список

1. Орлова Т. Российская «Лесная биржа» будет создаваться в Пермском крае // 59i.ru: перм. информ. портал. 2017. 19 февр. URL: <https://59i.ru/novosti/novosti-permi-i-permskogo-kraja/rossiiskaja-lesnaja-birzha-budet-sozdavatsja-v-permskom-krae.html> (дата обращения: 29.03.2017).
2. Региональный доклад о состоянии и использовании земель в Пермском крае по состоянию на 1 января 2016 года [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. регистрации, кадастра и картографии; Упр. Федер. службы гос. регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю // Росреестр: офиц. сайт. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/zemleustroystvo-i-monitoring-zemel59/regionalnyy-doklad-o-nalichii-i-sostoyanii-zemel-v-permskom-krae/> (дата обращения: 29.03.2017).

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

Арпентьева М. Р. Нравственные проблемы права: справедливость и жертвоприношение // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 101–108.

Arpentieva M. R. Ethical problems of law: justice and sacrifice. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 101–108. (In Russ.)

УДК 340.1

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования.

E-mail: mariam_rav@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы деформации и соотношения правового и нравственного пространств, обозначающие основные пробелы правового регулирования и правоприменительной практики в области осуществления прав и свобод человека и гражданина. Автором вводится понятие пространства арбитражных привилегий. Отмечается, что концепция морального права, при всей ее ограниченности, представляет собой важную альтернативу доминирующей в наше время позитивистской концепции права. В рамках позитивистской концепции называемое правовым пространством многих стран пространство арбитражных привилегий выступает как свод имеющих силу закона (*ut lex valere*) установок относительно преимуществ и привилегий насилия и обмана одних групп по отношению к другим (*corpus privilegium*). Морально-нравственное пространство как свод нравственных установок, регулирующих жизнь человека, при этом подвергается деформации и игнорируется как группами, устанавливающими арбитражные привилегии, так и группами, их лишенными: ответственность, редистрибуция и реституция замещаются ретрибуцией – наказанием и эксплуатацией. В результате вместо декларируемой ресоциализации преступившие юридические нормы и те, кто эти нормы вводит и реализует, все более десоциализируются: содержанием десоциализации выступает десакрализация, потеря нравственных опор жизни.

Ключевые слова: правовое пространство, нравственное пространство, справедливость, пространство арбитражных привилегий, права человека.

M. R. Arpentieva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,
Kaluga, Russia

ETHICAL PROBLEMS OF LAW: JUSTICE AND SACRIFICE

Arpentieva Mariam Ravilievna – Grand Doctor (Grand PhD) of Psychological Sciences, Docent, Professor at the Department of Development and Education Psychology.

In the article the questions of deformation and the ratio of legal and moral spaces indicating the main gaps in the legal regulation and law enforcement practice in the implementation of the rights and freedoms of man and citizen. The author introduces the concept of space arbitration privileges. It is noted that the concept of moral law, with all its limitations, represents an important alternative to the dominant in our time, the positivist concept of law. In the framework of positivist legal concept called space many countries space arbitration privileges acts as an arch having the force of law (*"ut lex valere"*) installations on the advantages and privileges of the violence and deceit of one group against the other (*"corpus privilegium"*). Moral space as the set of moral principles that govern a person's life, when it undergoes deformation and is ignored as groups, establishing arbitration privileges and groups them devoid of responsibility, redistribution and restitution is replaced by retributive – punishment and exploitation. As a result, instead of the declared reintegration, in conflict with legal norms and those who these rules introduces and implements more desocialized: content desocialization acts of desacralization, the loss of moral supports of life.

Key words: legal environment, ethical space, justice, a space of arbitration privileges, human rights.

Проблема справедливости – одна из центральных проблем жизни человека. На нее «нанизаны», с одной стороны, переживание несправедливости и желание отомстить, с другой стороны, переживание несправедливости и благодарность мирозданию за то, что оно «все еще терпит» не ведающих что творят: одни люди, видя несправедливость распределения духовных и материальных «благ» и богатств, переполняясь не то завистью, не то праведным гневом, кидаются вершить самосуд, стремятся отомстить и расправиться с «обидчиком»; другие, видя несправедливость, смиренно благодарят мироздание за все, что имеют, поскольку понимают, что заслужили гораздо меньшего и худшего, чем есть. Аналогичным образом переживание справедливости может быть связано как с благодарным, принимающим отношением к миру, так и с неприятием, неблагодарностью: одни люди учатся благодарить жизнь за ее поддержку и за отсутствие поддержки, за те «пинки», которые она «раздает», возвращая каждому и ограничивая преступные в отношении жизни поступки; другие люди, даже совершив огромное число преступлений против человека, любви и нравственности, полагают, что «наказание», «свалившееся» на их голову, как минимум, незаслуженно и «внезапно».

Справедливость – это феномен, связанный с такими установками жизни человека, как принцип бумеранга и (или) отмщения, и двумя «верховными», духовно-нравственными законами жизни: законами воздаяния (ответственности, отмщения, зарабатывания) и законами милости (прощения, благословения, дарения). Первый закон утверждает справедливость в форме требования «оплаты счетов» или «бумеранга». Второй утверждает, что любые, даже самые страшные «счета» могут быть оплачены монетой более ценной – любовью (смирением, благодарностью, служением и т. д.). В понимании людей существует в общем-то правильное, но постоянно подвергающееся пересмотру представление о том, что мир справедлив и каждый заслуживает то, что получает.

Так, в XX в. психологи описали веру в справедливый мир как одну из базовых, но весьма далеких от истины иллюзий или облегчающих понимание мира «эвристик», но они не пошли дальше констатаций о том, что мир на самом деле несправедлив: духовные аспекты жизни человека и связанные с ними событийные и иные «артефакты» до сих пор психологией упорно игнорируются.

Юристы, в свою очередь, опровергли значимость истины, введя понятие «доказанности», а также сформировав процесс гражданского и уголовного расследования, обвинения и (или) идентификации ответчика, вынесения вердикта, приговора, осуждения и отбывания наказания таким образом, чтобы внешне декларируемый принцип «презумпции невиновности» оставался такой же иллюзией, как и справедливость. В результате современная

система правоохранительной деятельности де-факто лишена справедливости и невиновности: попавший в поле зрения правоохранительных структур человек так или иначе окажется виноват. Это – естественное следствие репрессивно-карательной модели отношений государства и общества, в том числе правоохранительной деятельности. Однако у этой модели есть следствия и менее естественные, которые связаны с нарастающей коррупцией и насилием в системе правоохранительной деятельности, в том числе системе исполнения наказаний. В некоторых случаях человек ответит за то, что действительно причастен к правонарушению, в некоторых – за то, что не причастен, но «раз попался – сиди»; в некоторых случаях, все более распространенных, – просто потому, что бюрократический монолит системы исполнения наказаний и правоохранительной деятельности государства в целом нуждается в новых ресурсах, рабочей силе; ради подтверждения власти: унижать и уничтожать других людей, вершить их судьбы, строя свое и своей семьи пусть маленькое, но счастье «сильного звена», ради чего многие сотрудники правоохранительной системы и пришли в нее работать. В результате фальсификация гражданских и уголовных дел, судебных и иных расследований разной степени интенсивности и обширности стала повседневным занятием правоохранительных органов многих стран СНГ.

Корни такой ситуации, однако, лежат не только и не столько в «особенностях пост-модерна», его нигилизме, правовом и нравственном, его лоскутном сознании и деформированных отношениях человека с собой и миром. Корни уходят глубже – в отсутствие культуры насилия и в имеющую древние корни традицию жертвоприношения, заменяющую данную культуру. Как известно, одной из проблем сообществ является кровная месть, при которой запущенный один раз механизм насилия начинает работать безостановочно, требуя все новых убийств, заканчивающихся истреблением обеих сторон конфликта. Чтобы остановить насилие, были разработаны меры, которые подчас кажутся не вполне логичными: появление права, судебной системы стало этапом в развитии узаконенного насилия, а концепция вины стала важнее более древней концепции мести. Жажда насилия, ищущая, куда излиться, неминуемо должна найти объект, иначе произойдет непоправимое: насилие поразит своего носителя – человека или общество, потом наступит хаос, называемый Р. Жираром «жертвенным кризисом», когда нужно искать новые механизмы защиты и совладания или идти к внутреннему порядку, отказавшись от внешнего. Однако как не бывает последней жертвы, так не бывает и справедливых войн, не бывает и победителей в схватке агрессий [1; 2; 3]. Насилие ядовито и «заразно», оно уничтожает человека и общество, уничтожает культуру, выступающую, со своими запретами и предписаниями-разрешениями, одним из осевых феноменов защиты (профилактики-невхода и коррекциивыхода) от порочного круга насилия. Культура насилия – одна из частей этого механизма, она действует аналогично вакцине, защищающей от болезни применением содержащегося в инфекции яда в малых дозах. Культура помогает обществу и человеку справляться с ростом насилия с помощью комплекса мер, ограничивающих насилие и трансформирующих формы его проявления. Пиковый уровень культуры насилия демонстрирует жизнь Христа, ставшего добровольной жертвой. Если сознательно принести в жертву того, кто не виноват, можно прекратить насилие отмщающее, разорвать порочный круг взаимного насилия. Только понимая, насколько насилие в отношении данной жертвы безосновательно и несправедливо, можно осознать и несправедливость самого по себе насилия в форме жертвоприношений. Однако сознание противится такому признанию и тем более покаянию: редкие представители правоохранительной системы хотя бы сожалеют о сделанном ими, в большинстве случаев преступлениями против невинных и виноватых просто – гордятся. Насилие поэтому всегда остается неузнанным. «...Мы продолжаем не понимать воздействие, оказываемое насилием на человеческие общества» [2]. Опираясь на гуманизм

и его ценности, люди к своему удивлению часто получают «побочные эффекты» в виде фашизма и тоталитарных режимов. Этот феномен описан У. Эко, Р. Жираром, Ж. Батаем, Ю. Хабермасом и многими другими исследователями духовно-нравственных основ человеческого сообщества [1; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15].

Таким образом, универсальным механизмом самозащиты общества от беспредела насилия и легитимизирующего его арбитражного произвола является сосредоточение на жертве (создание «идентифицированного пациента» (пациентов) – девиантных групп, подлежащих уничтожению или трансформации) и (или) самом «жертвоприношении» как искуплении путем малого насилия над жертвой, которая искупает большое насилие общества над самим собой. Общество и культура выбрали путь упорядочения: вместо того, чтобы обличить насилие как произвольное и как суть общественных институтов, обладающих повсеместностью и хаотичностью, общество создает каналы и формы допустимого насилия, которое превращается в предсказуемый, локальный и упорядоченный ритуал. Общество фиксируется на насилии, имеющем хоть какие-то «легитимные основания» в виде мести, пытаясь «выкинуть» его из себя как болезнь с помощью другого, абсолютно по своей сути нелегитимного насилия, которое общество не признает и (или) не хочет признавать таковым. В жертву приносятся те, кто отличается, разрушает порядок, т. е. сложившиеся ритуалы, культуру насилия: от изгоев до правителей, от сильнейших до слабейших, от умнейших до глупейших, от жесточайших до смиреннейших и т. д. Религия «защищает» общество от развития и «высшего» порядка благодаря последовательным заменам: всеобщего насилия как хаоса – на жертвенное, человеческой жертвы – на животную или вещественную; реального жертвоприношения – на символическое [6]. Право осуществляет псевдолегитимное насилие и тем самым подменяет осуществление инициацией. Поэтому круг насилия не останавливается, а истории сакрализации жертвы, осознанные и явные, более редки, хотя и очень важны. Традиционные гонения и буллинг, убийства и преднамеренная травля (сталкинг), которые совершаются тайно и неосознанно, «в тишине и беспамятстве», будучи осознанными и признанными, помогают человечеству двигаться дальше на пути преодоления разрывов в индивидуальном и общественном сознании. И жертвы, и их преследователи (булли, сталкеры) имеют низкий потенциал жизнеутверждения, склонны отрицать жизнь, быть недовольными собой и миром [3]. Самоутверждаясь, они унижают не только объект нападков, но и самих себя. Признавая вину и переживая стыд, беря на себя ответственность, они могут не только разомкнуть круг насилия, но и помочь самим себе и обществу, разрушающему себя войнами, терактами и т. п., выжить – после свершения насилия. Выход из замкнутого круга насилия – диалог, признание насильником своей вины и прощение его жертвой, анализ внутренней, а не только внешней структуры насилия.

Агрессия, рожденная нарушенной, чрезмерной и болезненно отвергаемой привязанностью к миру и людям, рождает буллинг, или травлю. Суть травли – сталкинг, сам же сталкинг обнажает лежащую в своей основе привязанность к миру и к человеку (зависимость от них, деформации «объектных», близких отношений, желание «быть хорошим», точнее, «лучшим», гарантировать себе и близким комфорт полного удовлетворения и выживание), чтобы хоть как-то заполнить эту «черную дыру». Привязанность к желаниям (комфарту, контролю, власти) всегда ведет к дальнейшим деформациям отношений и жизни. Сталкинг – одно из крайних проявлений синдрома или феномена Люцифера [4; 16, с. 56–58] – духовного состояния, когда «черная дыра» в человеке столь глубока, что ее не могут заполнить ни власть, ни деньги. Это показывает и опыт инквизиции, одной из первых утвердившей диспозиционный подход к пониманию мира, который широко используется для различения зла и избавления мира от «пагубного влияния» его носителей, в том числе в тюрьмах всего мира, в военных и гражданских исправительных заведениях,

а также в воспитательных, психиатрических, где пытки и насилие настолько обычны, что таковыми не осмысляются. Когда инквизиция принимала окончательное решение в отношении «упорствующего» еретика, то отрекалась от него и отпускала его на волю; «отпустить» означало не освободить, а передать светским властям, повелевая им наказать еретика по заслугам, предать его смерти.

Поскольку культура насилия в современной мировой цивилизации до сих пор практически отсутствует, постольку проблема справедливости, являющаяся ключевой для решения вопросов правоохранения и правозащиты, в том числе правосоставления, в настоящее время практически неразрешима и элиминирована из реальной практики. Одна из причин этого является, как отмечалось, собственно психологической: она связана с иррациональным по своей природе феноменом веры в справедливый мир, перед которой принцип презумпции невиновности – всего лишь незначительный реверанс в сторону рационального представления о том, что такое справедливость и законность. Другая причина связана с интересами социальных групп и организаций, включенных в ситуации правоохранения и правозащиты: эти группы, как и любые другие группы и организации, подвергаясь в современном мире постоянным угрозам разрушения от конфликтов извне и изнутри, начинают работать согласно железному закону бюрократии, только в целях самосохранения, решая задачи, связанные с другими людьми и группами лишь в той мере и так, как это представляется выгодным для выживания группы. Третья причина является также психологической или социально-психологической: огромная социальная дистанция общества по отношению к тюремному «народу», в том числе нежелание каким-либо образом включать в свою жизнь не только заботу о заключенных, но и само их существование, их права и нужды как таких же людей, как и все остальные, отказ от своих потребностей и обязанностей воспитания членов сообщества и компенсации нанесенных этим и иным членам сообщества вреда, отказ признавать преступным собственное – распространенное в нынешнем веке исключительно потребительское – отношение к жизни, а также стремление переложить ответственность за них на плечи государства, которое также настроено на идеалы потребления и стоит на страже собственных интересов, вполне отличных от интересов как общества «обычных людей», так и той его части, которая пребывает в заключении. Сочетаясь, эти причины приводят к закономерному результату: доказано может быть лишь то, что выгодно. То, что не вмещается в идею веры в справедливый мир и нарушает интересы правоохранительной и правозащитной бюрократии, систематически отсекается – от первых этапов выяснения обстоятельств дела до последних этапов, нередко связанных с систематическими пытками и смертью зэка; субъекты правоохранительной и правозащитной систем постоянно игнорируют все факты и пункты законов, которые могли бы привести к восстановлению прав этого человека и, шире, позволили бы представителям юстиции, социальных служб, правозащитных и благотворительных организаций, церкви и иных структур государства и общества увидеть в зэке человека.

Именно последнее – наиболее сложно: стигма преступившего закон, как и любая иная стигма, предназначена именно для того, чтобы обезличить человека и группу, перевести насилие над ним и ущемление его прав в «условия содержания» и «следствие по делу». Вера в справедливый мир, рационально осмысленная и законодательно закреплённая в конституциях, уголовных и уголовно-процессуальных кодексах многих стран, Европейской конвенции по правам человека в принципе презумпции невиновности, в повседневной, насыщенной индивидуальными и групповыми интересами практике превращается в свою полную противоположность – принцип презумпции виновности.

«Люди не могут не заслуживать то, что с ними происходит» – эта идея стала предметом внимания в конце XX в. и была названа верой в справедливый мир (belief in a just

world). Эту веру люди несут в себе и нуждаются в ней, чтобы выжить, полагая, что в конце концов они получают то, что заслуживают, и заслуживают то, что получают; люди и группы находят обоснования и успокоение не только правильным и честным, но и абсолютно бесчестным и незаконным поступкам и деяниям [15; 17]. Эта вера поддерживается так называемыми чарами реального (*l'incantation*) – пониманием человеком себя и мира как упорядоченных, имеющих причинную и целевую обусловленность структур [19]. Эта вера играет в осмыслении происходящего в мире, социальной среде роль специфического фильтра, который отсылает человека к базовой идее о закономерности, упорядоченности мира [18, с. 125]. С самого раннего детства человек узнает, что определенные культурой добродетели и поступки, такие как нравственность и взаимопомощь, приносят пользу и успех, а плохие качества и поступки, такие как безнравственность и преступления, – наказание. Люди также предполагают, что благословение и осуждение – это, соответственно, «маркеры» добра и зла. Другими словами, они верят в то, что те, кому все удастся, кто счастлив и успешен, должны быть хорошими, а те, у кого нет успеха, кто несчастен и в беде, – плохими. Однако в мире социальной аномии они также узнают, что добро и зло относительны: хорошими являются подчас плохие поступки, а плохими – хорошие, при этом право судить и решать вопросы чужой жизни присваивается каждому отдельному гражданину или группе лиц, имеющих ту или иную специфическую модель представлений о «хорошо и плохо», «дobre и зле», «законности и преступности». В результате законодательства стран и мира все дальше уходят от нравственных – единых – оснований, а само понятие законности сужается до правил группы. М. Лернер, ведущий исследователь этого феномена, описывает верование или гипотезу справедливого мира и его последствия, перечисляя такие его следствия, как склонность унижать и обвинять невинных жертв, а также всех тех, кто попал – вольно или невольно – в беду. Люди склонны обвинять других людей за обстоятельства, которые по большей части (если не целиком) от них не зависят. На самом же деле, как точно подметил К. Дэрроу, «такого понятия, как справедливость, нет – как в суде, так и вне него» [17, с. 147]. Так же часто, хотя и так же нерационально и несправедливо, люди хвалят и одобряют тех, кто достигает успеха, не пошевелив для этого пальцем или пошевелив «не тем», если он, не нарушая «правил приличий», скрывает, что совершенный им ради достижения цели поступок был безнравственным и незаконным. Таким образом, вера в справедливый мир заставляет игнорировать неконтролируемые факторы в человеческой судьбе и превозносить свою способность понимать происходящее и, в том числе, судить других людей. При этом разные культуры отличаются степенью того, насколько они поддерживают веру в справедливый мир. А. Форнхам, например, выдвинул предположение о том, что эта вера могла быть сильнее в несправедливом обществе, например, в Южной Америке во времена апартеида. Эта вера помогает объяснить и оправдать многочисленные и очевидные случаи несправедливости, роста насилия и убийств, судебных фальсификаций и т. д., которые существовали в этом обществе. Другими историческими примерами этого являются фашистская Германия середины XX в., резервации в США в прошлом и нынешнем веке. Проводя эмпирический анализ, А. Форнхам обнаружил, что наивысший уровень веры в справедливый мир действительно имеет место в таких странах, где существующее социально-экономическое положение, включая негибкую систему социальных классов, заставляет людей оставаться «на своем месте». Такие культуры поддерживают у людей представление: все якобы получают то, что заслуживают, и заслуживают то, что получают [17, с. 363–366; 20].

Рассматривая современную ситуацию в России с ее огромной социально-экономической дистанцией между людьми разных групп, а также высокой степенью целенаправленной изоляции малоимущих («неблагонадежного быдла», «рабов») и богатых («благонадежной

элиты», «господ»), можно с уверенностью утверждать, что в России существует нормативно закреплённая тенденция осуждать и наказывать всех, кто попал в тяжёлые ситуации, включая самоосуждение и самонаказание, не предполагающая никаких каналов или вариантов правосознания. Эта тенденция отчетливее всего проявляется в отношении наиболее страдающей группы – заключённых, а также их семей. Заключённые и их семьи в России подвергаются жесточайшей стигматизации, отчуждению и десоциализации как государственными, так и общественными структурами. В самих семьях протекают процессы, включающие разрывы внешних и внутренних связей, обвинения и самообвинения. На заключённых «сбрасываются» все неудачи и ошибки сообщества и правящей «элиты»: за счёт отчуждения и насилия в отношении этой группы граждан (в психологии именуемой козлами отпущения) страна пытается поддержать «справедливое равновесие». Однако понятие справедливости в обществе, лишённом нравственных опор, со временем размывается все сильнее. И в итоге полностью утрачивается, превращаясь в симулякр, а затем и в очевидную всем фикцию, поддерживаемую бюрократией правоохранительных и правозащитных структур тем в большей мере, чем в большей мере она, формируясь и развиваясь в кризисном сообществе, тревожится за свое собственное благополучие и будущее [5; 7; 8; 9; 10]. Первое связано, в том числе, с тотальным умалчиванием нарушений прав заключённых и созданием многочисленных препятствий правосознанию. Второе – с целенаправленным формированием и развитием «тюремного бизнеса», включая бизнес рабовладельческий. Пениitenciарные учреждения России и всего мира в массе своей менее всего способствуют «исправлению» провинившихся, обычно тюрьма приносит прогрессирующую десоциализацию, распад личности и ее отношений с миром. Для многих попавших в нее более или менее «надолго» тюрьма – это путь в один конец. Очень редко тюрьма и другие виды наказаний становятся временем и местом взросления, психологического и духовного развития. Обычно это такая тюрьма, которая живет по законам Бога в большей мере, чем по законам юридическим и тем более «законам тюрьмы» [8, с. 143–144].

Анализируя различные исследования в области права России и ряда других стран бывшего СССР, можно увидеть, что ничего, кроме фантомных деклараций, в том числе о связи права с моральными императивами (*honestum, moralis*) и опоре на них, о морально-нравственной основе права, они не содержат: на рубеже веков во многих цивилизованных странах мира правовое (*lex, juris*) пространство превратилось в пространство коррупции и тотального, арбитражного (*arbitrium*) или «лицензированного (*licentia*) бесправия». Называемое правовым пространством многих стран пространство арбитражных привилегий выступает как свод имеющих силу закона (*ut lex valere*) установок относительно преимуществ и привилегий насилия и обмана одних групп по отношению к другим (*corpus privilegium*). В целом же можно утверждать, что созданная в целом ряде стран – бывших республик СССР система арбитражных привилегий к правовому пространству как в гражданском, так и уголовном праве имеет отношение лишь в части своего названия. Современная правовая практика и наука по сей день не изжили своих недостатков и ограничений и, как следствие, остаются весьма далекими от идеала, но активно сопротивляются изменениям, поскольку именно изменения способны подточить фундамент их всемогущества: власть вершить чужие судьбы, толкуя законы так, как удобно конкретным лицам, ловко манипулирующим различиями правовых и нравственных пространств.

Именно поэтому в начале XXI в. «цивилизованным» сообществам все чаще приходится отдавать себе отчет в том, что «для реально складывающейся ситуации характерны такие типично феодально-рабовладельческие явления, как отсутствие <...> единого правового пространства, общего правопорядка и единой законности, девальвация и извращение роли закона, бездействие общих правовых принципов и норм, конкуренция источников

права, разноречивость и противоречие между различными нормативными актами, раздробленность, мозаичность и хаотичность правовой регуляции...», а главное – полное отсутствие нравственной основы права [7]. Эта основа, как отмечалось выше, по сути, всегда отсутствовала, но какое-то время существовала как прикрытие произвола, в виде «благих пожеланий». Однако существовала недолго – «закон есть закон» – и была в течение XX в. практически полностью изъята в цивилизованных странах, в России заменена позитивизмом (сциентизмом), попытавшимся упростить и раз и навсегда решить проблемы права таким образом, чтобы это не мешало ни правящей элите, ни ее представителям в сфере «закона». Многие постулаты современного права изначально внутренне отрицают вытекающий из догмата справедливости императив И. Канта, согласно которому свободное волеизъявление одного лица не должно противоречить свободе других. Более того, само по себе право есть фиксация определенного, произвольного отношения, иначе в нем не было бы нужды, и право называлось бы нравственностью.

Библиографический список

1. Виилма Л. Прощаю себе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. Т. 1. 720 с.
2. Жирар Р. Козел отпущения. СПб.: Изд. И. Лимбаха, 2010. 336 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное. М.: НЛЮ, 2010. 400 с.
4. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 740 с.
5. Ладягин Ю. С. Русский административный восторг // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 3. С. 8–15.
6. Местр Ж. де. Сочинения. СПб.: Вл. Даль, 2007. 300 с.
7. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: НОРМА, 2003. 652 с.
8. Николаев В. Из рода в род. М.: СофтИздат, 2010. 208 с.
9. Ницше Ф. Странник и тень // Ницше Ф. Философская проза, стихотворения: сб. Минск: ООО «Попурри», 2000. 628 с.
10. Ромашов Р. А. Пенитенциарная преступность // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 9–15.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 380 с.
12. Farr R. M., Moscovici S. (Eds.) (1984) *Social representations*. Cambridge: Cambridge University.
13. Fuko M. (1977) L'œil du pouvoir. In: Bentham J. *Le Panoptique*. Paris: Belfond, pp. 9–31.
14. Furnham A. (1985) Just world beliefs. In: *European Journal of Social Psychology*, v. 15, pp. 363–366.
15. Lerner M. J. (1980) *The belief in a just world*. New York: Plenum.
16. Milgram S. (1974) *Obedience to authority*. New York: Harper&Row.
17. Philipchalk R. P. (1995) *Invitation to social psychology*. New York: Harcourt Brace College Publishers.
18. Sears D. O., Peplau L. A., Taylor Sh. E. (1991) *Social psychology*. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice Hall.
19. Semple J. (1993) *Bentham's Prison*. Oxford: Clarendon Press.
20. Starobinski J. (2006) *Jean-Jacques Rousseau*. Paris: Gallimard.

Лытко А. А., Конаш О. В. Изменение структуры ценностно-смысловых ориентаций представителей профессий деонтологического статуса на разных этапах профессиональной идентичности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 109–113.

Lytko A. A., Konash O. V. Structure changing of value-semantic orientations of representatives of deontological status trades at different stages of professional identity. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 109–113. (In Russ.)

УДК 164.7

А. А. Лытко, О. В. Конаш

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Республика Беларусь

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Лытко Александр Александрович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

E-mail: alexlytko@mail.ru

Конаш Ольга Васильевна – магистрант кафедры психологии; психолог филиала № 4 Гомельской центральной городской поликлиники.

E-mail: psihologrucovoditel2016@mail.ru

Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности и показателем ее сформированности. Степень развития ценностных ориентаций, особенности их становления позволяют судить об уровне развития личности. В образовательном процессе высшей школы важно учитывать изменение личностных смыслов и смысловых установок, опосредованное изменением в обществе, а также условия, способствующие формированию ценностей и ценностных ориентаций личности, определяющих ее профессиональный и личностный рост. Делается вывод о том, что ценности и ценностные ориентации являются осознанным и принятым смыслом жизни. Определяется влияние иерархии личностных ценностей на профессиональную идентичность и успешность деятельности представителей профессий деонтологического статуса.

Ключевые слова: система ценностных ориентаций, смысл, профессиональная идентичность, этико-деонтологические нормы, структура, осмысленность, личность.

A. A. Lytko, O. V. Konash

Gomel State University named after Francisk Scorina,
Gomel, the Republic of Belarus

STRUCTURE CHANGING OF VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS OF REPRESENTATIVES OF DEONTOLOGICAL STATUS TRADES AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL IDENTITY

Lytko Alexander Aleksandrovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology.

Konash Olga Vasilevna – Postgraduate of Department of Psychology; psychologist of the Gomel central city polyclinic (Branch № 4).

The system of valuable orientations is the major characteristic of the person and its indicator forming. Degree of development valuable orientations, features of their formation allow to judge a level of development of the person. In educational process of the higher school it is important to consider change of personal senses and the semantic installations, mediated by change in a society, and also the conditions promoting formation of values and valuable orientations of the person, defining its professional and personal growth. The conclusion that values and valuable orientations are the realised and accepted meaning of the life becomes. Influence of hierarchy of personal values on professional identity and success of activity of representatives of trades deontological the status is defined.

Key words: system of valuable orientations, sense, professional identity, ethical-deontological norms, structure, intelligence, person.

В условиях социальных изменений, когда у людей формируются новые стандарты жизни, обретаются новые смыслы и ценности, изучение ценностных ориентации приобретает особую значимость. Неизбежная переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, поскольку в них аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ходе ее индивидуального развития. Кроме того, ценностные значения становятся объектом передачи во времени и пространстве благодаря общению и коммуникации, которые вносят момент ценностной регуляции в системы различного уровня от личности до общества. Функции ценностных ориентаций заключаются в том, что, с одной стороны, обеспечивают целостность личности, связывая когнитивную и мотивационную сферы, с другой стороны, осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде.

Так, рассматривая ценностные ориентации личности, советский психолог А. Н. Леонтьев отмечал: «...ведущий мотив-цель возвышается до истинно человеческого и не обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом. <...> ...Такие жизненные мотивы <...> способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни» [3, с. 223]. Ценности определяются как жизненные цели, смыслы и идеалы, несводимые к однозначным предписаниям и задающие только общую направленность деятельности, но не ее конкретные параметры [2, с. 21]. Такая характеристика наиболее близка к психологическому подходу, т. к. с этой точки зрения основной интерес представляет роль ценностей в мотивации и регуляции деятельности и поведения личности. Таким образом, психологическое изучение ценностей исходит из понимания их как индивидуальных ценностей, мотивационных структур личности, что позволяет расположить понятие «индивидуальные ценности» в ряду близких ему понятий, таких как «идеалы», «убеждения», «установки», «мотивы» и «потребности». Личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [2, с. 112].

Смысл – это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества. Стремление к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Она определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего,

как наличие цели в жизни. Осмысленность жизни является необходимым и достаточным условием развития гармоничного человека, непрерывно и творчески развивающейся личности. В. Франкл делает акцент на связи, существующей между осмысленностью человеческой жизни и душевным благополучием индивида. Отсутствие смысла, т. е. фрустрация потребности в смысле – экзистенциальная фрустрация, порождает у человека состояние экзистенциального вакуума. Возникновение такого вакуума служит причиной появления ноогенного невроза. «Ноогенные неврозы возникают не из конфликта между влечением и сознанием, скорее из-за конфликта между различными ценностями, другими словами, из нравственных конфликтов или, говоря вообще, из-за духовных проблем. Среди этих проблем экзистенциальная фрустрация играет большую роль» [7, с. 243].

З. И. Файнбург отмечает «чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности, сложность ее детерминации социальным, многослойную и многоплановую опосредованность всех зависимостей в этой сфере» [6, с. 85].

Ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки. Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, других людей, себя саму, основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни». Однако ценностные ориентации не всегда совпадают с ценностями, выработанными общественным сознанием, в силу того, что общественные нормы, требования, ценности осознаются и присваиваются личностью избирательно. Они отражаются в нравственных идеалах личности и ее деятельности [5, с. 87]. Исследование ценностей остается значимым, т. к., во-первых, нет единого подхода к трактовке этого понятия, во-вторых, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и поступках индивида.

Период обучения в образовательном учреждении характеризуется закладыванием основ будущего вида деятельности – реализации себя в профессиональном плане, а также стремлением к осмыслению своего будущего – жизнедеятельности в целом, т. е. одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения. Ведущую роль в развитии этих взаимообусловленных процессов личностного роста играют формирование и развитие ценностных ориентаций. Ценностные ориентации как устойчивые свойства личности формируются и развиваются в процессе трудовой деятельности. Центральной проблемой развития личности специалиста, созревания его адекватной профессиональной идентичности являются развитие ценностно-профессиональной сферы, формирование готовности человека дать себе ответы на вопросы: «Ради чего я живу и работаю, зачем я вообще являюсь таким-то и таким-то профессионалом?»

Один из компонентов структуры профессиональной идентичности связан с оценкой отношения человека к системе ценностей и норм, традициям и ритуалам, характерным для каждой профессиональной общности. Суть развития профессиональной идентичности при таком понимании заключается в проецировании собственной системы профессиональных ценностей и позиций на представление о ценностях и позициях, которые, по мнению субъекта, характерны для конкретной профессиональной общности. На основе сопоставления ценностей принимается решение об уровне профессиональной идентичности. А на основе

принятия ценностей профессиональной общности, их сопоставления с индивидуальными ценностями корректируются и развиваются последние. Принятие этико-деонтологических норм социально ориентированной деятельности способствует достижению социальной идентичности, «вплетается» в ее структуру и опосредует процесс идентификации «Я-образа» с другими представителями профессиональной среды. Профессиональная идентичность представляет собой интегративный феномен, является результатом образования личностной и социальной идентичности, формирующейся через процесс идентификации и обнаруживающей себя во внешних и внутренних источниках формирования.

Важно отметить, что структурными компонентами профессиональной идентичности являются смыслы осуществляемой деятельности и индивидуальные и профессиональные ценности человека. В структуре профессиональной идентичности личности работника личностные ценности и ценности профессии взаимообусловлены [1, с. 84]. Изучаемый феномен структуры профессиональной идентичности (принятие себя как профессионала, принятие профессии, принятие ценностей профессионального сообщества) обнаруживает связь не только с профессиональным самосознанием личности, процессом ее профессионализации, но и с нравственными профессиональными ориентирами человека. Они выражаются в ощущении собственной ответственности, в переживании своей профессиональной эффективности, сопровождаются убежденностью профессионала в возможности реализовать свой потенциал и интеллектуальные ресурсы в своей профессиональной деятельности. На этом основании можно предположить, что профессиональная идентичность личности должна включать в себя гуманистически ориентированную систему ценностей с осмысленным, интернализованным отношением к себе как к субъекту профессиональной деятельности, т. е. деонтологически личностный комплекс.

Деонтология непосредственно связана с профессиональной этикой или этико-деонтологической компетентностью как совокупностью моральных требований, принципов и норм деятельности специалиста. Следовательно, деонтология непосредственно связана с профессиональным самосознанием, профессиональной идентичностью специалиста. В психологии представления о профессиональной идентичности традиционно развивались в рамках исследования самосознания и самоотношения. Кроме того, профессиональная идентичность рассматривается как один из аспектов проблемы «Я». Профессиональная идентичность – это сложное многомерное образование в структуре личности, имеющее характерные особенности профессионального становления специалиста. Обретение профессиональной идентичности является чрезвычайно важной частью становления профессионала. Сформированная профессиональная идентичность служит надежной системой координат для осмысления как профессионального, так и личностного роста, является одним из основных факторов, влияющих на эмоциональное благополучие личности. Негативное влияние на эмоциональное благополучие специалистов оказывает несформированная профессиональная идентичность, приводящая к дестабилизации профессиональной и личностной составляющих структуры личности. Поэтому обретение профессиональной идентичности является крайне важным фактором профессионального становления специалиста деонтологического профиля, поскольку в условиях стремительного развития современной науки деятельность такого специалиста не может осуществляться согласно навсегда усвоенным знаниям, выработанным умениям и навыкам. Профессиональная деятельность представителей профессий деонтологического статуса направлена на личность другого человека, его жизненную ситуацию как на цель и отражает взаимообусловленность общечеловеческих ценностей, личностных особенностей человека и профессионально значимых качеств специалиста. Из этого следует, что в деятельности специалиста профессиональные знания, умения и навыки должны опосредоваться деонтологическими нормами

профессиональной деятельности и быть генерализованы на личностном уровне индивидуальной смысловой системы самим субъектом деятельности. При этом профессионально значимые качества специалиста, раскрывающиеся через его осмысленное отношение к объекту труда, будут проявляться на личностном уровне в форме этически обусловленных интенций, т. е. иметь ценностно-смысловую направленность [4].

Профессиональная идентификация определяется в соответствии с концепцией становления личности профессионала как критерий профессионального развития и свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком себя как профессионала и конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей, а также системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности. Осмысленное отношение человека к различным сферам жизнедеятельности является показателем характера его эмоционального отношения к себе, другим, миру, собственной деятельности. Именно этот параметр может выступать одним из критериев сформированности профессиональной идентичности специалиста деонтологического статуса.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости // Мир психологии. 2004. № 2. С. 93–98.
2. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. М.: Институт психологии РАН, 2008. 127 с.
3. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 318 с.
4. Магомедова У. М. Ценностно-смысловая сфера личности на разных этапах профессионального становления: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2013.
5. Миронова С. П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия // Образование и наука. 2008. № 4. С. 81–90.
6. Файнбург З. И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // Личность и ее ценностные ориентации: информ. бюллетень ИКСИ АН СССР. 1969. № 25/40. Вып. 2. С. 59–99.
7. Франкл В. Основные понятия логотерапии // Доктор и душа / пер. А. Бореева, ред. В. Данченко. СПб.: Ювента, 1997. С. 242–279.

Неклюдова В. В. Формирование правосознания студентов как условие безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 114–117.

Nekludova V. V. Legal awareness establishing as a key factor for personal safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 114–117. (In Russ.)

УДК 159.9

В. В. Неклюдова

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Неклюдова Виктория Валентиновна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры истории, социологии и права.

E-mail: v_nekludova@mail.ru

Статья посвящена изучению правосознания студентов экономических направлений подготовки. Представлены результаты диагностики правосознания студентов. Обоснованы рекомендации по созданию организационно-правовых условий формирования правосознания будущих экономистов.

Ключевые слова: вуз, студенты, экономические направления подготовки, правовое сознание, организационно-правовые условия формирования правосознания.

V. V. Nekludova

Perm State Agricultural Academy named after
academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

LEGAL AWARENESS ESTABLISHING AS A KEY FACTOR FOR PERSONAL SAFETY

Nekludova Viktoria V. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Sociology and Law.

This paper is devoted to legal awareness of students with major in economics. The survey results on current level of legal awareness are highlighted. Also brief recommendations on proper organizational and legal set-up are given in order for establishing legal awareness among future economists.

Key words: university, students, major in economics, legal awareness, organizational and legal set-up.

Формирование личности является многосторонним и многоступенчатым процессом, зависящим от внутренних психофизиологических свойств индивида и разнообразных внешних факторов среды: социальных групп, социальных институтов, политической и социально-экономической ситуации.

Семья как первичный «тренажер» социализации индивида закладывает основы личности, формируя характер, направленность, способности. Немаловажное значение в формировании и развитии личности имеет влияние социальных институтов и социальных групп вторичной социализации.

Интеллектуальные, морально-волевые и эмоциональные качества, являясь структурными компонентами характера, формируются на протяжении длительного периода социализации, обучения и воспитания индивида. Система убеждений представляет основу характера, определяющую мотивы поведения, произведенные действия и поступки, ответственность за них, а также оценку и требовательность к собственным и чужим действиям и поступкам. Интеллектуальные, морально-волевые и эмоциональные качества характера создают основу целостности личности, предотвращают негативное влияние со стороны внешних факторов, обеспечивая, таким образом, безопасность личности.

Одним из условий становления личности, способной противостоять неблагоприятному влиянию среды, является формирование правового сознания, под которым понимается сфера общественного и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и умений ими пользоваться, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях [8].

На основании того, что правовое сознание является одной из форм общественного сознания, сущность и развитие правосознания определены материальными условиями существования общества, отражены в общественных отношениях, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права [2]. В числе причин формирования правового нигилизма (отрицательного (скептического) отношения к закону и ценностям вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решить социальные проблемы) можно назвать трансформацию системы ценностей, утрату ценности закона и ухудшение социально-экономического состояния большей части населения страны [1; 9]. Необходимо отметить также такой отрицательный фактор последних десятилетий, влияющий на формирование правосознания, как негативное отношение к правовой системе в целом и ее отдельным институтам – правоохранительным органам и суду и, как следствие, осознание социальной справедливости / несправедливости [3].

Актуальность вопроса формирования правового сознания у студентов обусловлена тем, что подверженность негативному влиянию в юношеском возрасте намного выше, чем у взрослых, а уголовная ответственность за противоправные действия – уже наступила. Особое внимание к студентам экономических направлений подготовки связано, с одной стороны, с обладанием профессиональными компетенциями в финансовой сфере, хозяйственно-экономической деятельности финансовых и других учреждений и организаций, а с другой стороны, со значительным количеством экономических правонарушений среди молодежи. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за 2015 г., число осужденных лиц в возрасте до 30 лет, совершивших преступления в экономической сфере, – 320 321 человек [6]. Это 1,12 % от общей численности молодых людей и подростков от 15 до 29 лет (включительно), т. е. каждый сотый в молодежной среде является обладателем не просто правового нигилизма, а сформированного перерожденного правосознания – негативного отношения к праву, сопровождающегося осознанными противоправными поступками.

Согласно данным восьмого Всемирного обзора экономических преступлений в России за 2016 г., составленного сетью компаний PricewaterhouseCoopers, самыми распространенными экономическими преступлениями являются: незаконное присвоение активов, мошенничество в сфере закупок товаров и услуг, взяточничество и коррупция, киберпреступность. Среди мотивов совершения экономических преступлений в большинстве случаев выявлены: способность совершить экономическое преступление, давление внешних обстоятельств, возможность обосновать противоправное действие, «самооправдание» [5].

С целью изучения уровня правосознания студентов нами был проведен опрос в форме анкетирования через определение эмоционального отношения студентов к различным

сторонам и явлениям правовой жизни: принципам, нормам, институтам права; правоохранительным органам; собственному правовому поведению; правовому поведению окружающих и объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам) [7].

Эмпирической базой исследования выступила Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова (Пермская ГСХА). В выборочную совокупность испытуемых для получения эмпирических данных вошли студенты экономических направлений подготовки, обучающиеся по программе бакалавриата: товароведы (4 курс) и экономисты (1, 2 курсы) в количестве 120 человек обоих полов, возраст от 18 до 22 лет. Выборку составили студенты, обладающие общекультурными и профессиональными компетенциями будущих товароведов и экономистов, в том числе связанных со знанием права. Опрос проводился в течение 2015–2016, 2016–2017 учебных годов.

В результате опроса студентов Пермской ГСХА получены следующие данные:

- 60 % опрошенных показали правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к праву вплоть до его полного отрицания, неверие в закон и порядок, убежденность в том, что законом правят деньги, связи, социальный статус;
- 40 % опрошенных показали ситуативное доверие закону, средний уровень правовой ориентированности поведения;
- 55 % респондентов обнаружили оправдание противоправных поступков; этой группе опрошенных присуще мнение о том, что преступления совершаются и будут совершаться всякий раз, когда для этого есть благоприятные условия, что путем противоправных действий можно добиваться определенных, в том числе и «благих» целей;
- 45 % респондентов продемонстрировали ситуативное отношение к противоправному поведению, средний уровень терпимости / нетерпимости к противоправным поступкам;
- 82 % опрошенных показали низкий уровень правосознания, выраженное снижение или отсутствие стремления придерживаться социально-правовых норм поведения;
- 18 % респондентов обладают средним уровнем правосознания, ситуативной готовностью придерживаться социально-правовых норм поведения.

Таким образом, у опрошенных студентов экономических направлений подготовки выявлены:

- правовой нигилизм;
- оправдание противоправного поведения;
- средний и низкий общий уровень правосознания.

Результаты анкетирования по изучению уровня правосознания студентов-экономистов подтвердили общероссийскую тенденцию низкого уровня сформированности правосознания молодежи, что является фактором, способствующим нарушению правовой безопасности личности студентов.

Для уточнения и корректировки данных были проведены дополнительные опросы и дискуссии по поводу правовых особенностей будущей работы студентов. Результаты данного опроса студентов следующие:

- более 80 % опрошенных ответили, что собираются заниматься экономической деятельностью по своему направлению подготовки (например, в финансово-кредитной системе, в торговых организациях, на таможне);
- вопрос о существовании таких экономических правонарушений, как откаты, двойная бухгалтерия, для студентов оказался обыденным: «реалии сегодняшнего дня»;
- большинство студентов (более 60 % опрошенных) высказали мнение, что, несмотря на существование фактов экономических правонарушений, самостоятельно они не хотели бы их инициировать, но если руководство будет принуждать к нарушениям, то, скорее всего, выполнят его требования, чтобы сохранить работу.

Необходимо отметить, что после дискуссии (в рамках семинарского занятия по психологии) о морально-правовой стороне вопроса, социальной ответственности, об административных и уголовных наказаниях правонарушений некоторые студенты высказали более категоричное отношение к должностным правонарушениям.

Таким образом, проведенные нами мероприятия по психодиагностике и психокоррекции правового сознания студентов подтвердили рекомендации по созданию организационно-правовых условий формирования правосознания студентов в неюридических вузах, предложенные другими авторами [4].

В структуру технологии формирования правосознания включены следующие организационно-содержательные компоненты:

- дидактические методы: проблемные лекции, семинары, тематические дискуссии, деловые игры;
- проблемные методы: выполнение проблемно-поисковых заданий;
- практические методы: производственная практика, встречи с представителями правоохранительной системы, выпускниками вуза, участие в работе юридической клиники;
- средства: учебные программы по дисциплинам общепрофессионального цикла, методические материалы для практических занятий, тренинг, интерактивная технология;
- принципы организации учебного процесса: прагматичность, междисциплинарная интеграция, профессиональная адекватность, рефлексивная активность студентов, диалогичность [4].

Заметим, что вышеперечисленные компоненты технологии формирования правосознания должны внедряться в процесс изучения дисциплин как гуманитарного и социально-экономического, так и профессионального цикла, иметь междисциплинарную интеграцию, способствовать формированию должного общественного мнения относительно личности экономического преступника, преступного экономического и коррупционного поведения.

В результате введения технологий формирования правосознания возможен перевод знаний о праве, нормативных предписаниях и умений их применять в правопослушное поведение – потребность правомерных профессиональных действий будущего специалиста экономического профиля, формирование которой обеспечит юридическую безопасность личности.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. М.: Ин-т психологии РАН, 1997. 336 с.
2. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
3. Голынич Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 250 с.
4. Магомедова Р. М. Организационно-педагогические условия формирования правового сознания студентов неюридического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2013. 172 с.
5. Обзор экономических преступлений РвС за 2016 год // РвС: [сайт]. URL: <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services/publications/resc-2016.html> (дата обращения: 01.04.2017).
6. Правонарушения // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 01.04.2017).
7. Распопин Е. В. Исследование морально-психологических качеств личности на примере правосознания // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 138–144.
8. Ратинов А. Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права. Вильнюс: Мысль, 1970. С. 184–186.
9. Шмелева О. Ю. Правовой нигилизм как атрибут российского политического сознания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 249–254.

Паршина К. С. Анализ некоторых аспектов автотранспортной психологии в сфере безопасности дорожного движения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 118–120.

Parshina K. S. Analysis of some aspects of the motor transportation psychology in the field of road safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 118–120. (In Russ.)

УДК 159.99

К. С. Паршина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Паршина Ксения Сергеевна – магистрант.

E-mail: ksyu950201@mail.ru

Одним из развивающихся научных направлений является транспортная психология. В связи с неблагоприятной ситуацией в сфере безопасности дорожного движения исследования психологии водителей представляют особый интерес. В статье представлены отдельные аспекты причин аварийного поведения водителей на загородных дорогах. Дальнейшие исследования в данной сфере позволят сформировать ряд рекомендаций в области дорожного строительства и эксплуатации, которые снизят аварийность.

Ключевые слова: автотранспортная психология, поведение водителей, психология дорожно-транспортных происшествий, анализ поведения водителя, человеческий фактор.

K. S. Parshina

Altai State University, Barnaul, Russia

ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF THE MOTOR TRANSPORTATION PSYCHOLOGY IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

Parshina Kseniya S. – Postgraduate.

One of the developing scientific fields is transport psychology. In connection with the unfavorable situation in the sphere of road safety, research of features of psychology of the drivers are of particular interest. The article presents some aspects of the cause of the emergency driver behaviour on rural roads. Further research in this area will generate a number of recommendations in the field of road construction and operation that will reduce the accident rate.

Key words: transport psychology, behavior driver, psychology of accidents, analysis of driver behavior, human factors.

Одной из проблем современной безопасности является высокий уровень дорожно-транспортной аварийности. В России и за рубежом считается, что предпосылки возникновения дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в наиболее обобщенном виде опреде-

ляются факторами: человек – автомобиль – дорога – окружающая среда. Таким образом, система безопасности дорожного движения определяется системой ВАДС (водитель, автомобиль, дорога, среда). Обычно ДТП являются совокупностью негативного взаимодействия этих факторов [4].

Многие авторы подчеркивают, что одной из ведущих причин ДТП является человеческий фактор: по вине водителя происходит до 75 % аварий, а по некоторым данным роль человека в ДТП составляет 79 % [6]. Поведение участников движения зачастую оказывает решающую роль в предотвращении дорожно-транспортных происшествий [3]. Действительно, при возникновении опасной ситуации в результате совокупности негативных параметров (плохих погодных условий и дорожных характеристик) водитель, действуя правильно, может избежать ДТП. Правильные действия заключаются в выборе скоростного режима, дистанции, а также, в ряде случаев, в компенсации ошибочных действий других участников дорожного движения (например, смещение вправо для обеспечения проезда обгоняющего автомобиля при наличии встречного).

Однако нужно понимать, что ошибки водителей часто являются не случайным, а закономерным событием: регулярно разные водители совершают ошибки в одном и том же месте или при одинаковых условиях, что говорит о психологическом факторе. Поэтому в последнее время активно развивается такое направление, как транспортная психология. Исследования в указанном направлении необходимы в настоящее время, и их результаты могут быть использованы при разработке стандартов проектирования, строительства и эксплуатации дорог.

При движении на загородных автомобильных дорогах также возникает ряд опасных ситуаций. Рассмотрим наиболее распространенные из них и определим взаимосвязь психологии и дорожного движения.

Первая из них связана с маневром обгона. Большинство водителей не принимают решение об обгоне на кривых малого радиуса. При затяжных кривых массовый обгон начинается при выходе на прямой участок дороги. Обычно в этих местах и сосредотачиваются ДТП. По исследованиям, проведенным Х. Бар-Герой и Д. Шинаром, водители принимают решение об обгоне в том случае, если определяют расстояние до движущегося автомобиля по встречной полосе не менее чем в 180 м, хотя далеко не все начинают совершать маневры по обгону, пока не удостоверятся, что скорость обгоняемого объекта ниже их собственной более чем на 16 км/час [1].

Большую роль играет количество объектов, на которых водитель должен сосредотачивать внимание. Считается, что водитель может одновременно вести наблюдение за двумя-тремя объектами дорожной обстановки. Обычно это проезжая часть, знаки, здания, транспортные средства, пешеходы. Если водителю требуется сосредоточить внимание, например, на знаках или светофоре, то часть объектов он выпускает из поля зрения [2].

Кроме того, высока эмоциональная неустойчивость при движении в плотном потоке на высоких скоростях движения (на выезде из крупных городов), а также в начале длительной поездки. Таким образом, выезды из городов – это участки, которые являются причиной стресса у водителей.

Более половины ДТП происходит при влиянии такого фактора, как резкое изменение дорожной обстановки. Начало дождя, сужение проезжей части, сумерки, движение колонны автомобилей навстречу, поворот, закругление дороги и т. д. Все эти факторы оказывают влияние на выбор безопасной скорости и режим движения. Водитель должен заблаговременно готовиться к возможным опасностям, меняя тактику управления автомобилем с учетом изменений дорожной обстановки.

В числе ведущих причин ДТП остаются превышение скоростного режима или его несоответствие условиям ДТП, особенно на загородных дорогах. Согласно исследованиям в области транспортной психологии, скорость движения воспринимается выше при движении по широкой автомобильной дороге, по степи; соответственно, в таких местах повышается риск превышения скоростного режима. Снижению скорости способствует въезд на узкую улицу, в лес, в горы [5].

Таким образом, анализ некоторых аспектов исследований в области психологии безопасности дорожного движения позволил выявить отдельные особенности поведения водителя на загородных дорогах. Подробные исследования в данной области позволят разработать ряд рекомендаций в сфере проектирования, строительства и эксплуатации дорог, которые будут способствовать повышению безопасности движения с помощью учета психофизиологии водителей.

Библиографический список

1. Кочеткова Т. В. «TrafficPsychology»: от фрагментарных исследований к комплексным решениям прикладных задач транспортных проблем // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 89–99.
2. Основные понятия о дорожно-транспортных ситуациях повышенной опасности // Коломенский компьютерный центр [сайт]. URL: http://compcentr.ru/library/Drivers/BDD_part_2.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
3. Печатнова Е. В. Влияние поведения участников дорожного движения на эффективность транспортной инфраструктуры // Инновационная наука в глобализующемся мире: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Уфа, 5–6 марта 2014 г.). Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. С. 138–140.
4. Печатнова Е. В., Белькова В. Е. Проблема снижения аварийности в ночное и сумеречное время суток на дороге А322 Барнаул – Рубцовск [Электронный ресурс] // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, новации: материалы Международ. науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 752–756.
5. Романов А. И. Автотранспортная психология. М.: Академия, 2002. 224 с.
6. Фельде Ю. В. Безопасность дорожного движения как объект психологических исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 5. С. 83–89.

Кобелева Е. А., Завьялова А. В. Межнациональные отношения как один из факторов региональной безопасности (по результатам социологического опроса в Пермском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 121–126.

Kobeleva E. A., Zavyalova A. V. Interethnic relations as a factor of regional security (by results of sociological survey in the Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 121–126. (In Russ.)

УДК 316.472+32.019.5

Е. А. Кобелева

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

А. В. Завьялова

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ПЕРМСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ)

Кобелева Екатерина Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, социологии и права.

E-mail: kobeleva.ek@yandex.ru

Завьялова Алёна Владимировна – студентка, направление «Государственное и муниципальное управление».

E-mail: alena.zavyalova.2017@list.ru

В статье рассматривается мнение студентов Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации о проблеме межнационального взаимодействия. Методом социологического опроса определен уровень межнациональной напряженности в студенческой среде. Разработаны предложения по стабилизации социально-политической обстановки в регионе.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, национальная безопасность, региональная безопасность, межнациональный конфликт, межнациональные отношения, национальная политика.

Е. А. Kobeleva

Perm State Agricultural Academy named after
academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

A. V. Zavyalova

Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

INTERETHNIC RELATIONS AS A FACTOR OF REGIONAL SECURITY (BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEY IN THE PERM BRANCH OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION)

Kobeleva Ekaterina Arkadievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Sociology and Law.

Zavyalova Alena Vladimirovna – Student, Direction “State and Municipal Government”.

The article discusses the opinion of students of the Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the problem of interethnic relations. The method of the sociological survey determined the level of interethnic ice jam. Developed proposals to stabilize the socio-political situation in the region.

Key words: civil service, national security, regional security, interethnic conflict, interethnic relations, national politics.

В многонациональном российском социуме органами государственной власти федерального и регионального уровней осуществляются меры, направленные на развитие межнациональных и межэтнических взаимоотношений. Однако проблема взаимодействия коренного населения и мигрантов зависит не только от государственной политики, но и от самих граждан. Массовые миграции способны существенно активизировать проблемы экономического, социального, культурного порядка и становиться причиной эскалации межэтнической напряженности. Проблема особенно актуальна в условиях обеспечения региональной безопасности. Установление добрососедских отношений играет заметную роль в данных процессах.

С сентября 2013 г. по апрель 2014 г. Центром изучения национальных конфликтов проводилось исследование уровня межэтнической напряженности в регионах России [1]. Анализ показал, что в большинстве случаев участниками и инициаторами конфликтных ситуаций являются выходцы с Кавказа – дагестанцы, ингуши, армяне. В подобные конфликты, как правило, вовлекаются и представители местного населения. Что касается Пермского края, эксперты отмечают, что регион «уже покинул стабильную зону, но еще не перешел в зону риска». На территории Пермского края, в отличие от других субъектов Федерации, в подобные столкновения чаще вовлечены подростки. Данное исследование показывает, что межнациональная напряженность растет. В связи с этим появляется необходимость разработки наиболее действенных механизмов национальной политики.

31 октября 2016 г. состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. В. В. Путин заявил: «Для нашей страны, которая исторически стала общим домом для сотен народов и этносов, межнациональное согласие является безусловным приоритетом, важнейшим условием самого существования государства. Здесь у нас есть основа, фундамент. Это многовековой опыт. При этом мы видим, что межнациональные отношения – это сложнейшая, чувствительная сфера. Она постоянно развивается, здесь появляются новые проблемы, к сожалению, и острые вызовы. И чтобы грамотно, содержательно на них отвечать, нужны современные и гибкие решения» [2].

В отечественной научной литературе уделяется особое внимание вопросам межнациональных взаимоотношений, различным аспектам, связанным с национальной культурой и обычаями. Однако анализа внутринациональных проблем порою недостаточно, поскольку в рамках одного государства гражданам приходится взаимодействовать не только между собой, но и с органами государственной власти, поэтому очень важно при подготовке государственных служащих отдельное внимание уделять межнациональному взаимодействию. В этом и состоит исследовательская проблема.

Объектом данного научного исследования являются межнациональные отношения, предметом исследования – общественное мнение по поводу межнациональных отношений.

Цель настоящей работы состоит в выявлении уровня национальной напряженности и проявления агрессивности к другим национальностям среди студентов Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ПФ РАНХиГС).

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- исследовать теоретические и методологические основы межнационального взаимодействия;
- провести опрос студентов ПФ РАНХиГС, направленный на выявление уровня национальной самоидентификации и уровня межнациональной напряженности.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что студенты, планирующие связать свою жизнь с государственной службой, относятся к представителям других национальностей с большей терпимостью в отличие от студентов иных специальностей. Данное предположение основано на том, что студенты изначально осознают принадлежность к единой государственной системе, принимая за основу равенство всех ее участников.

Изучение различных вопросов, связанных с межнациональными отношениями, стало одной из задач прикладного социологического исследования. Исследование проводилось в ПФ РАНХиГС. Всего опрошено восемьдесят респондентов. Двадцать из них обучаются по направлению «Юриспруденция», очная форма обучения, из них шестнадцать девушек и четверо юношей, двадцать – по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ), очная форма обучения, из них шестнадцать девушек и четверо юношей. Опрошены также студенты заочной формы обучения: направления «Государственное и муниципальное управление» – двадцать человек, из них пятнадцать девушек и пятеро юношей, направления «Юриспруденция» – двадцать человек, из них пятнадцать девушек и пятеро юношей. Данные приводятся в процентах от числа опрошенных студентов в зависимости от пола, специальности и формы обучения.

Мы использовали метод социологического опроса. «Социологический опрос – это метод сбора первичной информации посредством обращения с вопросами к определенной группе людей. <...> Важной особенностью опроса является широта охвата разнообразнейших сфер социальной практики» [3, с. 93]. Этот метод является достаточно экономичным, позволяет по сравнительно небольшому количеству респондентов определить состояние и тенденции развития различных социальных явлений и процессов. Используются математические методы обработки данных, полученных в результате исследования.

Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их отношения к другим национальностям, а также выказать свое отношение к конкретному произошедшему в Перми случаю, связанному с конфликтом коренного населения и мигрантов.

Современное состояние российского общества и происходящие в нем изменения, а также модернизация всех сфер общественной жизни влияют на культуру человека, в том числе на его национальные ценности. Зачастую в современном мире человек забывает национальные традиции и обычаи своих предков. Итак, первый вопрос был направлен

на определение национальной самоидентификации студентов; мы хотели выяснить, соблюдают ли они и члены их семей национальные обычаи и традиции, отмечают ли национальные праздники.

Как видно из таблицы 1, у юношей весьма выражено сознание национальной принадлежности, за исключением студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», очная форма обучения. Это может быть связано с тем, что исторически преемственность обычаев соблюдалась именно по мужской линии. А влияние современных тенденций приводит к тому, что, зачастую соблюдая те или иные традиции, отмечая праздники, человек не всегда задумывается об истории данного события, о том, имеет ли оно связь с национальностью. Наиболее выражена национальная идентичность у девушек – будущих юристов. Вполне вероятно, что такой ответ может быть связан с тем, что именно среди данных студенток есть представительницы разных наций.

Таблица 1

**Положительный ответ респондентов на вопрос о соблюдении
национальных обычаев и традиций, %**

Респонденты	«Да»
Девушки	
ГМУ, очное	25,0
ГМУ, заочное	33,4
Юриспруденция, очное	81,3
Юриспруденция, заочное	60,0
Юноши	
ГМУ, очное	0,0
ГМУ, заочное	80,0
Юриспруденция, очное	50,0
Юриспруденция, заочное	60,0

Для дальнейшего исследования было важно оценить уровень национальной напряженности и проанализировать в целом отношение студентов к лицам иных национальностей.

Представленное распределение мнений показывает (см. табл. 2), что большинство девушек толерантно относятся к другим национальностям. Исключением являются студентки, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление»; большая часть из них безразлично относятся к иным национальностям. Это может быть связано с тем, что студентки данного направления не показали ярко выраженной национальной самоидентификации, поэтому не делают акцент на национальной принадлежности, а, возможно, оценивают только личные качества человека. Резко негативное отношение характерно для студенток, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», очная форма обучения, и по направлению «Юриспруденция», заочная форма. Подобные ответы могут быть связаны с личным негативным опытом взаимодействия с лицами иных национальностей и отождествления поведения отдельных лиц со всей нацией. Наиболее толерантными оказались будущие чиновники – юноши. Данные ответы также могут быть связаны с опытом непосредственного взаимодействия с представителями других национальностей.

Как правило, студенты безразлично относятся к лицам иных национальностей. Это может быть связано как с отсутствием опыта прямого взаимодействия с ними, так и с проявлением терпимости к мигрантам, с осознанием неизбежности данных процессов.

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопрос об их отношении
к лицам иных национальностей, %**

Респонденты	«Толерантно»	«Безразлично»	«Резко отрицательно»
Девушки			
ГМУ, очная	25,0	68,8	6,2
ГМУ, заочная	86,7	13,3	0,0
Юриспруденция, очная	75,0	25,0	0,0
Юриспруденция, заочная	60,0	26,7	13,3
Юноши			
ГМУ, очная	50,0	50,0	0,0
ГМУ, заочная	40,0	20,0	40,0
Юриспруденция, очная	25,0	75,0	0,0
Юриспруденция, заочная	20,0	40,0	40,0

Региональная безопасность строится на доверительном взаимодействии органов государственной власти субъекта и граждан. Поэтому очень важно, чтобы студенты, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление», изначально были ознакомлены с положениями профессиональной этики и были готовы к взаимодействию со всеми гражданами нашей страны.

Следует сказать, что необходим новый подход к взаимодействию различных наций в рамках одного государства, поскольку каждая нация имеет свои уникальные черты, и порою мы не обращаем внимания на различия в культурных ценностях, тем самым провоцируя конфликты.

Большинство участников исследования безразлично относятся к тому, что должности государственной службы в Пермском крае занимают лица других национальностей (девушки, направление «Государственное и муниципальное управление», обе формы обучения, и направление «Юриспруденция», очная форма – более 60 %). Студентки-заочницы, будущие юристы, проявляют безразличное отношение в два раза реже, чем остальные девушки, принявшие участие в опросе. В отличие от девушек, юноши (направление «Государственное и муниципальное управление», заочная форма, направление «Юриспруденция», заочная форма) высказали резко отрицательное отношение к замещению должностей государственной службы лицами иных национальностей. Можно предположить, что данное мнение участников исследования связано с высоким уровнем конкуренции при поступлении на государственную службу. Большинство студенток направления «Государственное и муниципальное управление» очной (12,5 %) и заочной (13,3 %) форм обучения практически в равном процентном соотношении ответили на данный вопрос «Резко отрицательно».

Причины могут быть разные, в связи с этим мы попросили студентов высказать свое мнение по поводу межнациональных отношений: в чем должно проявляться межнациональное сотрудничество и чего мы должны избегать, чтобы сохранять социально-политический баланс? *«Я считаю, что негативное отношение к другим национальностям неприемлемо. Лично я отношусь ко всем людям, независимо от пола, возраста и национальности, с уважением и толерантностью»* (девушка, 19 лет, очная форма обучения, направление «Юриспруденция»). *«Я считаю, что, если человек переезжает из другого региона, он должен вести себя так, как принято здесь. Уважать русский народ, тогда и конфликтов не будет»* (девушка, 21 год, очная форма обучения, направление «Государственное и муниципальное управление»).

Проведенный социологический опрос показал, что респонденты в большей степени с терпимостью относятся к лицам других национальностей. Негативное отношение выступает скорее как исключение. Обратную ситуацию мы видим при постановке вопроса о замещении должности государственной службы лицом иной национальности. Практически все юноши и большой процент девушек выказали резко негативное отношение. Вероятно, данные ответы связаны не только с определенным недоверием, но и со стереотипами, сложившимися в современном обществе. Гипотеза не подтвердилась, поскольку мы видим, что студенты, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление», не проявляют большей терпимости, а в иных случаях и наоборот – проявляют негативное отношение к интеграционным процессам. Поэтому основная задача государственной национальной политики – разрушать эти барьеры, способствуя открытому диалогу наций.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что российский социум переходит на новый этап, который призван обеспечить национальную интеграцию в обществе этнического, культурного и конфессионального разнообразия. Убежденность в том, что национальные различия не могут служить основанием для ущемления прав другого гражданина, а также признание равенства в профессиональной деятельности, в том числе обеспечение беспрепятственного несения государственной службы, являются основой национального взаимодействия. На сегодняшний день, как показало исследование, барьер окончательно не преодолен. Однако появляется уверенность в том, что граждане уже не так критичны по отношению к мигрантам. Именно понимание необходимости межнационального взаимодействия и поддержание добрососедских отношений является основополагающим в построении эффективной системы региональной безопасности в современной России.

Библиографический список

1. Гроздья Гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года / Центр изучения национальных конфликтов; федер. экспертная сеть «Клуб регионов» // Клуб регионов: [сайт]. 2014. URL: <http://club-ef.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения: 12.05.2017).
2. Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России: офиц. сайт. 2016. 31 окт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 12.05.2017).
3. Кобелева Е. А., Киселев В. Г., Шишигин А. В. Социология: курс лекций для студентов заочной формы обучения / Перм. гос. пед. ун-т. В 2 ч. Пермь: ИПК «ОТ и ДО», 2009. Ч. 2. 114 с.

Лапин Д. В. Особенности поликультурной инфраструктуры в сибирском городе (на примере города Омска) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 127–129.

Lapin D. V. Features of the multicultural infrastructure in the Siberian city (on the example of the city of Omsk). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 127–129. (In Russ.)

УДК 314.7.044

Д. В. Лапин

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОМСКА)

Лапин Дмитрий Васильевич – кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: dlapin@pochta.ru

В статье анализируются особенности поликультурной инфраструктуры в современном городе Сибири. Полем теоретического исследования стал Омск – город-миллионник. На основе изучения статистической информации дается оценка существующего уровня межэтнических отношений, выстраиваемых с помощью этнического контента поликультурных учреждений. По итогам исследования делаются выводы и даются рекомендации по развитию гармоничных отношений в городской среде для органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: город, поликультурность, межкультурные коммуникации, этносы, межкультурные отношения.

D. V. Lapin

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

FEATURES OF THE MULTIKULTURAL INFRASTRUCTURE IN THE SIBERIAN CITY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF OMSK)

Lapin Dmitry Vasilievich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

The article analyzes the peculiarities of the multicultural infrastructure in the Siberian city. The field of theoretical research became the city of Omsk, a city with a million population. Based on the study of statistical information, an assessment is made of the existing level of inter-ethnic relations. Based on the results of the publication, conclusions are drawn and recommendations are given on the development of harmonious relations in the urban environment.

Key words: city, multiculturalism, intercultural communications, ethnoses, intercultural relations.

Современная жизнедеятельность городов Сибирского федерального округа определяется расширением этнокультурного разнообразия за счет различных миграционных потоков. Как правило, центрами притяжения для этих потоков становятся крупнейшие города и города-миллионеры, обладающие хорошей транспортной доступностью и высоким уровнем социально-экономического развития. На фоне всех городов округа отличаются города-миллионники (Красноярск, Новосибирск и Омск). Рассмотрим особенности

поликультурной инфраструктуры на примере г. Омска, т. к. данный населенный пункт является транзитивной точкой миграционных потоков с востока на запад (внутренняя миграция) и с юга на север (внешняя миграция).

Вся история человечества повествует о том, что любое миноритарное этническое сообщество ориентировано на презентацию специфики своей культуры в городском пространстве. Важнейший мотив данной деятельности – стремление заявить о своих интересах и тем самым занять позицию при выстраивании многоаспектного межкультурного диалога. Вместе с тем эта сфера очень важна в современных условиях, и от ее сбалансированности зависит безопасность городской среды. Как отмечает Л. А. Осьмук, «процесс глобализации не успевает за проблемой, которая создается им же самим» [2, с. 74].

Осязаемыми индикаторами наличия в городском пространстве этнокультурного разнообразия являются конфессиональные учреждения (мечети, церкви, дома молитвы и т. д.), т. к. они кроме своих основных функций (обрядовых) выполняют представительный функционал (см. табл. 1). По мнению, Е. А. Тарапановой, «вокруг любого культового здания организуется определенный социум, который оказывает соответствующее влияние на жизнь города» [3, с. 82].

Таблица 1

**Количество поликультурных объектов
инфраструктуры в Омске на 1 марта 2017 г.
(по материалам информационного справочника «2ГИС»)**

Религиозная организация	Количество религиозных сооружений	Количество религиозных школ	Количество религиозных объектов мелко-розничной торговли
Русская православная церковь	28	4	5
Духовное управление мусульман Российской Федерации	6	1	3
Римско-католическая церковь	1	1	1
Протестантские организации (евангельских христиан-баптистов, Христа Воскресшего, христиан адвентистов седьмого дня и др.)	6	3	3

Как видно из количественных показателей, большинство конфессиональных учреждений относится к Русской православной церкви Московского патриархата (Омско-тарская епархия). Важно отметить, что при данных учреждениях работают воскресные школы для детей, подростков и молодежи и располагаются религиозные букинистические лавки.

Как ни в каком сибирском городе, в Омске много мечетей (для примера в Кемерове – одна, в Новосибирске – три, в Красноярске – одна), и они фактически являются религиозными центрами для выходцев из среднеазиатских республик. Аналогичная ситуация у прихода Римско-католической церкви, который возводился для немецкого городского этнического сообщества. Помимо целевой работы, обозначенные учреждения представляют в городском пространстве этнокультурные традиции, нормы, ритуалы многих народов и становятся площадками для построения межкультурных коммуникаций. За последние двадцать лет устоявшимися формами трансляции ценностей этнических культур стали: фестивали, тематические праздники, лектории, благотворительные акции и др. Данные формы событийных мероприятий позволяют активировать межгрупповое общение горожан. Постоянное обновление контента на интернет-сайтах, в социальных сетях и блогов

сфере (публикации, фотографии, аудиоподкасты, видеоролики и др.) об этнокультурной деятельности увеличивает потенциальную аудиторию.

Фиксация присутствия этнокультурных сообществ в Омске расширяется представительствами иностранных консульств. Действуют офисы зарубежных представительств – Генеральное консульство Казахстана и Почетное консульство Словакии.

Национально-культурные автономии города создали моноучреждения: еврейский лицей сети «Ор Авнер», Сибирский центр казахской культуры «Молдір», Омскую региональную общественную организацию Армянский культурный центр «Луйс», Дом немецкой культуры «Хоффнунг». Работает и единственный многопрофильный центр «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение “Сибирь” (Дом Дружбы)», главные задачи которого: «содействие развитию культур и языков народов Омской области; распространение знаний об истории, традициях, обычаях всех национальностей, проживающих на территории области; создание в обществе атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа» [1, с. 20]. Отметим, что центры действуют по определенному плану (развитие лингвистической и народной культуры). Событийными формами работы становятся лекции и семинары о богатстве этнических культур, показы национальных фильмов и др.

Можно выделить наличие устоявшихся форм организации мероприятий в поликультурных учреждениях. Информация посредством межличностного общения, а также средств массовой информации, социальных сетей тиражирует в городскую среду Омска разнообразный этнокультурный контент. В связи с этим ключевыми задачами государственных структур становятся систематизация и анализ данных инфопотоков, а задачами организаций гражданского общества – увеличение каналов информирования горожан о многообразии культур с целью построения добрососедских отношений.

Библиографический список

1. Карасёв И. Е., Смагулов Б. К. Деятельность национально-культурных центров Омской области по привлечению туристов в регион (рубеж XX–XXI вв.) // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 20–22.
2. Осьмук Л. А. Глобализация как фактор роста конфликтов в межэтнических семьях // Семья в XXI веке: сб. материалов междунар. эксперт. симп. (28 нояб. – 2 дек. 2013 г.). Новосибирск: Манускрипт, 2013. С. 73–75.
3. Тарапанова Е. А. Особенности и социальная роль религиозных архитектурных памятников // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 81–84.

Лаптев С. В., Филина Ф. В. Образование в системе обеспечения социально-экономической и культурной безопасности регионов // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 130–135.

Laptev S. V., Filina F. V. Education in the system of socio-economic and cultural security of the regions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 130–135. (In Russ.)

УДК 330.3

С. В. Лаптев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Ф. В. Филина

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, Россия

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Лаптев Сергей Вениаминович – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента.

E-mail: laptev5552@mail.ru

Филина Фаина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита.

E-mail: filinafv5552@mail.ru

В статье рассматривается влияние организации системы российского высшего образования на экономическую безопасность страны. Определяются роль и место образования в формировании социокультурной идентичности граждан, а также в обеспечении характера и темпов экономического развития. Показано, что организация современного высшего образования не основывается на использовании важнейших характеристик российской цивилизации. Влияние же организации высшего образования на темпы развития экономики, характер мотивации участников экономических процессов имеет ряд недостатков. Поэтому создаются угрозы потери гражданами России своей национальной и цивилизационной идентичности, а также поражения в жестком противостоянии с другими цивилизациями. Разработаны меры, которые могли бы снизить уровень угроз национальной безопасности страны на основе совершенствования организации системы высшего образования.

Ключевые слова: организация образования, социально-экономическая безопасность, российская цивилизация, национальная идентичность, влияние образования на экономическое развитие.

S. V. Laptev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

F. V. Filina

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

EDUCATION IN THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL SECURITY OF THE REGIONS

Laptev Sergei V. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Financial Management.

Filina Faina V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit.

The article is devoted to the study of the influence of the organization system of Russian higher education on the economic security of the country. Define the role and place of education in shaping socio-cultural identity of citizens, as well as providing character and the pace of economic development. It is shown that the organization of modern higher education is not based on the use of the most important characteristics of the Russian civilization. The influence of higher education on the pace of economic development, the nature of motivation of participants of economic processes suffer a number of disadvantages. So are threats of loss of the citizens of Russia their national and civilizational identity, as well as the defeat in the hard confrontation with other civilization. The measures, which could reduce the level of threats to the national security of the country through improvement of the organization of the higher education system.

Key words: organization of educational, socio-economic security, Russian civilization, national identity, the impact of education on economic development.

Образование вообще, высшее образование в особенности, формирует представления граждан об их национальной и историко-культурной идентичности. «Коренные различия между группами людей заключаются в их ценностях, верованиях, традициях и социальных институтах» [10, с. 50]. В частности, оно формирует их представления о свободе личности и своем отношении к государству. Таким образом, общественная организация образования в значительной степени ответственна за воспроизводство той социальной историко-культурной и экономической среды, которая скрепляет общество в некоторую целостность, формирует основание и движущие силы развития той или иной цивилизации. «Цивилизации являются всеобъемлющими, то есть ни одна из их составляющих не может быть понята без соотнесения с соответствующей цивилизацией... Цивилизация является наивысшей культурной целостностью» [10, с. 50].

Необдуманное введение в организацию образования под видом прогрессивного заимствования некоторых чужеродных элементов либо пассивное попустительство стихийному, а тем более злонамеренному встраиванию таких элементов в общенациональную и региональные системы российского образования способны нанести существенный вред российской государственности, существованию и развитию российской цивилизации в эпоху обострения борьбы цивилизаций. Об этом свидетельствует вся история XX в., в особенности же история России после октябрьского переворота 1917 г. «Цивилизации хотя и смертны, но живут они очень долго; они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими из человеческих ассоциаций... Пока цивилизации противостоят натиску времени, они эволюционируют» [10, с. 52]. Несмотря на свою гибкость и подвижность, цивилизации длительно сохраняют себя именно благодаря сопротивлению внедрению в них некоторых чуждых инородных элементов.

Культура и образование, сформированные на базе длительной исторической и культурной традиции, естественным образом формируют у граждан чувство национально-культурной и цивилизационной идентичности, а следовательно, и иммунитет против разрушительных чужеродных влияний либо заимствований.

Образование, и прежде всего высшее, ответственно за сохранение базовой цивилизации, в пределах которой оно функционирует, еще и потому, что именно посредством образования в нашу бурную эпоху у людей формируются знания и навыки, влияющие на продуктивность их экономической деятельности. Посредством образования в деятельность людей включаются различного рода экономические и социальные интересы и стимулы, от которых зависят характер и скорость, интенсивность социально-экономического развития. От степени и скорости развития цивилизаций нередко зависит само их существование: «Глобальная война, в которую будут втянуты стержневые страны основных цивилизаций мира, хотя и крайне маловероятна, но не исключена» [10, с. 515].

Организация российской системы высшего образования в настоящее время пока еще весьма посредственно, а в некоторых моментах даже неудовлетворительно выполняет свои задачи, связанные с сохранением и воспроизводством культурного кода развития российской цивилизации, а также с задачей достаточно интенсивного влияния на процесс ее социально-экономического развития. При слабом, недостаточном влиянии образования на процессы социально-экономического развития российская цивилизация может не выдержать противостояния с другими цивилизациями. В этой связи возникают угрозы национальной безопасности как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Конкретизируем сначала эти выводы, т. е. рассмотрим, как и почему в настоящее время в сфере ответственности высшего образования в России возникают угрозы национальной безопасности, а затем посмотрим, каким образом можно уменьшить уровень возникающих угроз.

В наше время большинство экономистов, социологов, культурологов, наверное, согласятся с тем, что общей долговременной тенденцией развития общества является тенденция ко все большей свободе личности. Однако в российской и западной цивилизации само понимание свободы и характера движения к ней существенно различно.

«Сама по себе свобода (говорим о свободе гражданской) ничуть не предполагает отсутствия нравственной и вообще духовной сдержки в действиях человека. Она лишь смягчает внешние принудительные сдержки гражданской власти, развивая внутренние сдержки, самостоятельное самоуправление личности, духовно владеющей собой. Эта истинная свобода составляет идеал личности и есть идеал христианства. Развитие ее не только не угрожает обществу, но, наоборот, способствует крепости его, ибо внутренняя дисциплина людей гораздо вернее обеспечивает порядок и право, чем одни принудительные сдержки власти» [8, с. 85]. Свобода тем самым означает осознание, осмысление и добровольное исполнение человеком своих обязанностей перед обществом. Чем более внутренне свободен человек, тем меньше он нуждается во внешнем принуждении для того, чтобы все общество нормально функционировало и развивалось. Таково творческое осмысление смысла свободы личности в рамках российской христианской цивилизации.

«Общая схема свободы западного общества имеет такой вид: если у тебя есть реальная возможность совершить такой-то поступок, то ты свободен совершить его, то есть имеешь право на это, тебе не должны в этом чинить препятствия, ты не должен быть наказан за это. Например, ты свободен с формально-правовой точки зрения в выборе способа зарабатывать на жизнь... В западном обществе гипертрофически развит правовой аспект свободы, а аспект реальных возможностей игнорируется или остается на заднем плане» [3, с. 242–243]. В западной традиции свобода – это право поступать по своему усмотрению, когда оно провозглашено, ограниченное экономическими и политическими возможностями человека. В таком обществе упорядоченность действий индивидов строится на иерархии их возможностей. Соответственно, те, кто имеет меньше денег и власти, подчиняются тем, у кого их больше. Западная иерархия общества – это иерархия силы и власти. Встро-

енные иерархии остаются стабильными, пока распределение денег и власти существенно не меняется. Когда это распределение существенно меняется, начинается борьба за передел влияния.

В западном обществе государство формально выражает и защищает интересы граждан. Но поскольку граждане структурированы, упорядочены в зависимости от распределения власти и богатства, современное западное государство в первую очередь учитывает интересы самых богатых и могущественных. Де-факто оно может выражать интересы множества простых людей, но лишь постольку, поскольку это в той или иной степени необходимо имеющим власть и деньги и поскольку представительная власть сама нуждается в голосах избирателей. В России как в типичном государстве Востока государство – это «высший союз, построенный не на частном или групповом интересе, а на общем интересе, т. е. всех их одинаково охватывающем и всем обеспечивающем союзное существование... Итак, в государстве мы осуществляем условия существования не корпоративного, не сословного, не какого-либо другого, замкнутого в своих частных или групповых целях, но условия существования общечеловеческого» [7, с. 27]. Государство – это союз, требуемый для того, чтобы регулировать и контролировать общие, необходимые для всех условия существования. Чем выше значение этих общих условий, тем больше необходимо государство. В условиях, когда человеческий капитал становится ключевым фактором экономического развития, значение воспроизводства его общих материальных, культурных, образовательных, социальных условий должно возрастать, соответственно, роль государства – усиливаться. Внешне это выглядит как возрастание социальной ориентации государства [5].

Западное общество через господствующую в нем либеральную доктрину выражает в первую очередь интерес элиты – самых богатых и близких к верховной власти. Но по мере того, как растет поляризация общества на бедных и богатых, ощущение связи интересов самых богатых и близких к власти с интересами владельцев собственной рабочей силы постепенно теряется, поэтому под видом борьбы с избыточными функциями уменьшаются социальные функции и расходы государства. Либералы отвергают всякий коллективизм вообще. Они понимают коллективизм не как форму, способ удовлетворения общих интересов, а как принуждение. «Практически все пункты, по которым расходятся социалисты и либералы, касаются социализма вообще, а не конкретных целей, во имя которых социалисты предполагают этот коллективизм использовать [9, с. 32].

В свое время, в последней трети XIX – начале XX в., российское государство получило смертельно опасную прививку чужеродных элементов – марксистской идеологии. В результате понимание свободы как добровольной ответственности индивида перед обществом было заменено возможностью делать все что хочется для распущенных личностей. Затем естественным образом отсутствие сознательной, добровольной ответственности граждан перед обществом было компенсировано тоталитарным внешним принуждением. Государство как союз ответственных граждан ради регулирования необходимых для всех общих условий существования было заменено на тоталитарную власть новой беспринципной номенклатуры, которая в первую очередь заботилась об укреплении своей собственной власти, а не об общих интересах.

Фактически во всех ключевых пунктах в российскую цивилизацию были встроены чужеродные элементы западной цивилизации. В самой западной цивилизации ее опасные элементы до некоторой степени уравнивались экономическими интересами господствующих высших классов. В России же иерархия частных интересов как самодостаточная для упорядочения структуры общества еще не сформировалась. Она удерживалась цементирующей ролью государства в сфере обеспечения и регулирования общих интересов. В начале 1990-х гг. российская цивилизация опять получила ядовитую прививку либера-

лизма: функции государства по регулированию общих совместных условий существования граждан были максимально свернуты, и в результате возник хаос частных интересов, который привел к утрате, разворовыванию значительной части национального богатства.

Все последующее время российское высшее образование по преимуществу ориентировалось на частный интерес граждан, не направлялось общими интересами граждан и государства. Само управление высшим образованием учитывало только ту выгоду, которую оно приносило его получателям, – дополнительный доход от квалифицированного труда обладателей высшего образования по сравнению с доходом тех, кто таким образованием не обладает. Для определения вклада высшего образования в экономическое развитие «оценивается потенциальная возможность или способность работника создавать доход, соответствующий уровню его образования» [2, с. 9].

В содержании используемого обществом человеческого капитала учитывается только его способность приносить доход владельцу [1, с. 18], но не учитываются и не принимаются в расчет разнообразные полезные эффекты от использования высшего образования для общества. В числе этих эффектов: увеличение вклада высококвалифицированных работников, получивших высшее образование, в рост валового внутреннего продукта, экономия общества на издержках по обеспечению законопослушного поведения граждан, обеспечение соответствия структуры вакантных рабочих мест в экономике структуре обучаемых студентов, гражданская активность граждан в решении проблем экономического развития [6]. Соответственно, общество не получает всей потенциально возможной выгоды от подготовки и использования высококвалифицированных специалистов. В процессе подготовки студентов практически не решается вопрос об их воспитании и сознательном формировании культурного цивилизационного кода российской цивилизации у обучаемых [4].

В эпоху жесткого противостояния цивилизаций, когда успех в соперничестве связан в первую очередь с темпами экономического развития, с максимальным использованием всех потенциальных возможностей влияния цивилизаций на экономическое развитие, общество не проявляет достаточной активности в том, чтобы побудить у граждан потребность в их собственной культурной самоидентификации, чтобы побудить у граждан интерес максимально содействовать социально-экономическому развитию общества, чтобы обучаемые стремились приобрести знания, навыки и умения в процессе обучения не только для того, чтобы получить хорошо оплачиваемую работу, но и для того, чтобы формировать более комфортную среду обитания для всех, чтобы создавать более благоприятные условия для активной творческой жизни и развития личности.

Обществу и его активным гражданам необходимо осознать реальность угроз растворения российской цивилизации в других, более успешно развивающихся цивилизациях, угроз потери гражданами своей национальной и цивилизационной идентичности. Российское высшее образование может и должно внести свой посильный ощутимый вклад в ликвидацию описанных угроз как на общероссийском, так и на региональном уровне.

Для этого, на наш взгляд, целесообразно реализовать следующие меры:

- разработать концепцию управления качеством высшего образования, ориентированную на максимизацию полезных эффектов от образования для общества;
- включить систему высшего образования в процесс стратегического планирования развития экономики с целью скорейшей модернизации основных отраслей экономики обеспечения;
- провести регулирование рынка образовательных услуг с целью обеспечения более полного соответствия структуры подготовки обучаемых потребностям экономики в квалифицированных выпускниках;

- создать систему независимой общественной оценки качества высшего образования;
- расширить полномочия сотрудников вузов в управлении ими;
- организовать систему прогнозирования потребностей народного хозяйства в квалифицированных специалистах на федеральном и региональном уровнях экономики;
- провести обсуждение в Федеральном Собрании, в представительных органах власти регионов путей развития гражданского, историко-культурного и патриотического воспитания обучаемых в школах, средних специальных заведениях и вузах.

Библиографический список

1. Беляков С. А., Клячко Т. Л. Методология оценки вклада образования в социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов. М.: ИД «Дело», 2015. 60 с.
2. Беляков С. А., Клячко Т. Л. Оценка вклада высшего и среднего профессионального образования в экономику российских регионов. М.: ИД «Дело», 2016. 82 с.
3. Зиновьев А. А. Запад: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 512 с.
4. Лаптев С. В., Филина Ф. В. Проблемы выбора финансово-экономической модели организации высшего образования // Фундаментальные исследования. 2016. № 10. С. 140–148.
5. Лаптев С. В., Филина Ф. В. Социальная ориентация экономики как условие ее долгосрочной эффективности // Труд и социальные отношения. 2016. № 5. С. 15–26.
6. Лаптев С. В., Филина Ф. В. Финансово-экономические инструменты оптимизации деятельности организаций сферы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2016. № 11. С. 407–413.
7. Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М., Калуга: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 2002. 616 с.
8. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: Айрис-пресс, 2006. 624 с.
9. Хайек Ф. А. ван. Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. 176 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Мурашева С. В. Миграционные противоречия и конфликты в контексте национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 136–142.

Murasheva S. V. Migration contradictions and conflicts in the context of national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 136–142. (In Russ.)

УДК 314.74

С. В. Мурашева

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мурашева Светлана Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социального управления и конфликтологии.

E-mail: murashova.svet@yandex.ru

На основе научно-исследовательской деятельности лаборатории межэтнических и миграционных конфликтов дается оценка влияния миграционных противоречий и конфликтов на процессы, происходящие в современном обществе. С помощью опросных методов и методов анализа документов установлена степень воздействия миграции на местное население принимающих регионов. В результате исследования сделан вывод о необходимости использовать бесконфликтные способы урегулирования возникающих противоречий.

Ключевые слова: миграция, миграционные конфликты, дезорганизация, депривация, этнические конфликты.

S. V. Murasheva

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

MIGRATION CONTRADICTION AND CONFLICTS IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Murasheva Svetlana V. – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Social Control and Conflict Management.

Based on the research activities of the laboratory of migration and inter-ethnic conflicts assesses the impact of migration of contradictions and conflicts in the processes occurring in modern society. Using survey methods and methods of analysis of documents was the degree of the impact of migration on the local population of the host regions. The study concluded about the need to use conflict-free ways of settlement of arising contradictions.

Key words: migration, migration conflicts, disorganization, deprivation, ethnic conflicts.

Миграция представляет собой сложное общественное явление, отличающееся значительными масштабами и разнообразием. Именно благодаря миграционным процессам произошло расселение людей по территории земного шара. Таким образом, облик современного мира является результатом миграции.

Миграция – это один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества. Как правило, миграционные потоки ориентированы из менее развитых в более развитые страны и регионы с высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями. Ежегодно в мире в различные виды миграции вовлечено около 2–3 % населения.

В XXI в. миграция населения приобрела значительные масштабы. Сегодня в мире с населением более 7,5 млрд человек около 214 млн проживают за пределами стран, в которых родились. Если бы все международные мигранты создали свою собственную страну, то по количеству населения она занимала бы шестое место в мире. Миграция населения приводит к количественному и качественному изменению населения того или иного региона, государства в целом, влияет на различные стороны жизни общества [2, с. 212].

Как правило, миграция складывается из нескольких миграционных потоков. Мощности миграционных потоков зависят от двух условий: численности населения областей, между которыми осуществляется миграционный обмен, и расположения областей, между которыми осуществляется миграционный обмен. Чем больше численность населения территорий, между которыми осуществляется миграционный обмен, тем мощнее миграционные потоки; чем ближе расположены территории, тем интенсивнее миграционные связи между ними и тем значительнее миграционные потоки.

Миграция населения воздействует на общественное развитие посредством осуществления своих функций. Первой функцией миграции является перераспределение населения. Оно связано с размещением производительных сил, распределением производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Эта функция способствует решению мигрантами своих жизненных задач. С помощью переселения люди стремятся улучшить свою жизнь. В этом смысле миграция представляет собой процесс повышения жизненного уровня мигрирующего населения.

Вторая функция миграции – селективная. Она ведет к изменению качественного состава населения разных территорий за счет неравномерного участия в миграции различных социально-демографических групп. Мужчины и лица трудоспособного возраста участвуют в миграции более активно, чем нетрудоспособные люди и женщины. При этом наблюдаются различия в миграционной подвижности лиц различных национальностей, коренных жителей того или иного района и населения, недавно вселившегося туда из других местностей.

Третья функция миграции – ускорительная. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Как правило, более подвижное население является и более социально активным. Таким образом, миграция ведет к развитию населения [1, с. 12].

Представленные выше функции миграции можно назвать общими. Они тесно взаимосвязаны. Территориальное перераспределение населения и изменение его качественного состава осуществляются только при соответствующей подвижности. Количественное перераспределение населения может либо сочетаться, либо не сочетаться с изменением его качественного состава в районах оттока или притока мигрантов. Интенсивная качественная селекция населения может происходить даже тогда, когда количественный результат перераспределения незначителен.

Любое перемещение группы людей влечет за собой множество разнообразных и противоречивых событий, зачастую инициирующих конфликты. Причины многих миграцион-

ных конфликтов характеризуются значительной сложностью и запутанностью. Чтобы разобраться в подлинных причинах конфликтов, необходимо тщательно проанализировать всю цепочку взаимосвязей между событиями и людьми.

Анализируя причины поведения сторон в конфликтах, можно заметить, что они обычно сводятся к стремлению удовлетворить потребности и интересы. Мотивами конфликтов могут выступать корысть, месть, ненависть, обида, неудовлетворенность принятым решением, стремление обеспечить себя материально, чувствовать себя в безопасности и др. [5, с. 220]

Не менее разнообразна и мотивация конфликтов. Это экономические трудности, территориальные претензии, политические симпатии и антипатии, стремление к лидерству, национальная гордость и др. В какой-то степени мотивы конфликтов способны отразить всю сложность жизни мигрантов и резидентов.

Однако мотивы поведения индивидов, социальных групп и общностей не являются глубинными причинами конфликтов. Человек, реагируя на изменения внешней ситуации, изменяется и сам. В первую очередь психологические факторы действуют на ход процессов, связанных с миграцией. Осознание своих проблем преломляется через чувства, потребности, мотивы, разум, интересы, что в свою очередь порождает различные мнения, позиции, поступки и действия конкретных людей.

В целом конфликтные ситуации, связанные с миграцией, свидетельствуют о необратимом изменении социальных структур, обеспечивающих стабильность общества, о протекании социально-дезорганизационных процессов как на мировом, так и на региональном уровне. Дезорганизация – это совокупность социальных процессов, приводящих к тому, что отклоняющиеся от нормы и негативно оцениваемые действия в рамках определенной общности превышают допустимый предел, серьезно угрожая при этом установленному течению процессов коллективной жизни. В частности, дезорганизация заключается в неконтролируемых потоках миграции, в таком состоянии социальных институтов, когда они не могут выполнять свои задачи, в ослаблении механизмов формального и неформального контроля, в неустойчивости оценок, появлении образцов поведения, противоречащих допустимым нормам [7, с. 145].

Состояние дезорганизации характеризуется усилением многих негативных явлений, таких как коррупция, распространение преступности, алкоголизма и наркомании в масштабах, угрожающих нормальному функционированию общества, деятельность националистических организаций, рост уровня нервных заболеваний, психических расстройств. Симптомами дезорганизации выступают массовые столкновения и погромы.

Как правило, возникновение миграционных конфликтов обусловлено объективными причинами, способствующими столкновению интересов социальных субъектов. На общегосударственном уровне объективными причинами конфликтогенности миграции могут быть характер социально-этнической структуры, противоречия в институциональной структуре, в системе ценностей, неразвитость материальной базы [4, с. 245].

Однако в общественной жизни существует немало противоречий, которые порождаются субъективными факторами, не имеющими прямого отношения к их действительным мотивам и потребностям сторон. Подобные причины вытекают из противоречий между отдельными индивидуумами, вынужденными постоянно общаться друг с другом. С точки зрения других людей эти противоречия могут быть незначительными, но в силу особенностей характера они становятся непреодолимыми препятствиями для установления нормальных взаимоотношений. Постоянно наносимые мелкие душевные раны становятся конфликтогенными. Такими чувствительными сторонами характера или поведения могут быть вполне нормальные естественные качества, которые отсутствуют у другого человека:

пунктуальность, бережливость, точность, терпение и т. п. Например, чье-то неудовольствие может вызывать иностранный или региональный языковой акцент [2, с. 22].

Истоки многих национальных предубеждений коренятся в неприемлемости различий в образе жизни или манере общения, отсутствии терпимого отношения к людям. Часто трудно объяснить столкновения между людьми, имеющими общие интересы, но различные темпераменты, скорости реакций. Причинами конфликтов могут стать чья-то раздражительность или дурное расположение духа. Иногда они инициируются проблемами, неприятностями, конфликтами, произошедшими у человека в других ситуациях. Это особенно заметно в этнических конфликтах, которые в силу иррациональности, непродуманности действий людей, преобладания негативных эмоций приобретают неуправляемый характер и по мере своего расширения и обострения могут привести к катастрофическим последствиям. Эту опасность следует четко осознавать, поскольку миграционные конфликты чаще всего носят этнический и конфессиональный характер [6, с. 85].

Неопределенность поведения человека в общении может порождать у окружающих невротические реакции, которые ведут к конфликтам, кажущимся посторонним абсурдными и беспричинными. Иррациональный компонент может служить подлинной причиной конфликта, если в нем участвуют душевнобольные или психопатические личности. Например, в толпе, возбужденной националистическими или религиозными чувствами, нередко присутствуют нездоровые люди, способные обострить конфликт.

Объективные, субъективные и иррациональные элементы, служащие причинами конфликтогенности миграции, в реальной жизни не имеют четких границ. Такое условное деление необходимо для того, чтобы показать спектр возможных вариаций причин конфликтного поведения. Нередко абсурдность поступков сторон является лишь кажущейся, а конфликт был основан на ошибочном представлении одного или всех участников конфликта о действиях друг друга [3, с. 52].

Для объяснения причин конфликтного взаимодействия в сфере миграции необходимо использовать концепцию депривации. Депривация – это состояние, возникающее при явном расхождении между ожиданиями людей и возможностями их удовлетворения. С течением времени депривация может усиливаться, уменьшаться или оставаться неизменной. Изменение депривации зависит от того, в каком соотношении находятся ожидания, с одной стороны, и возможности их удовлетворения – с другой [5, с. 222].

Депривация усиливается, и повышается вероятность возникновения конфликта:

- при уменьшении средств для удовлетворения уже сформировавшихся запросов. Такая ситуация может наблюдаться, в частности, в случае экономического кризиса;
- в ситуации, когда ожидания и запросы растут значительно быстрее, чем возможности их удовлетворения.

Депривация снижается и уменьшается вероятность возникновения конфликта:

- при уменьшении уровня притязаний,
- при более быстром, чем рост ожиданий, росте удовлетворения запросов [7, с. 167].

Сохранение стабильного уровня депривации или снижение его ведет к созданию психологических условий, способствующих стабилизации морально-психологической атмосферы в обществе, ослаблению напряженности. Усиление депривации порождает агрессивные реакции, которые обычно выражаются:

- в выступлениях, направленных против источников разочарования, подлинных или придуманных виновников бедственного положения;
- в поисках виновных, которыми в одних случаях становятся мигранты, в других – лица, получающие «несправедливо много» за свой труд (торговцы, частные предприниматели, ученые и т. д.), в иных – органы власти и управления, функционеры [1, с. 272].

Усиление депривации способствует росту напряженности и вероятности возникновения открытых социальных, политических и этнических конфликтов.

Особо выделяются случаи условной депривации, которые встречаются в группах как резидентов, так и мигрантов, чьи запросы сильно возросли по сравнению с возможностью их удовлетворения. Именно тогда появляется отчетливая тенденция к агрессивному поведению, направленная против той группы, которую считают виновницей депривации. Все исследователи мигрантов одной из главных характеристик этой группы считают их неравное положение относительно резидентов. Основными признаками социального неравенства считаются различия в отношениях собственности, власти и статуса. Эти особенности отражены в социально-классовой структуре любого общества, фиксирующей неравенство в отношениях между социальными группами. С социально-политическим и социально-экономическим неравенством связаны и существенные различия в образе жизни, культуре, психологии социальных групп и индивидов [3, с. 53].

Социальные действия, направленные на создание материальных и духовных ценностей, их обмен и распределение, неизбежно ведут к напряженности между социальными группами, а при определенных условиях – к открытым конфликтам. В основе непосредственного столкновения интересов больших социальных групп лежит расхождение между достигнутым уровнем получения материальных и культурных благ и твердым убеждением, что для них доступ к этим благам несправедливо ограничен противоположной стороной. Осознание незаслуженного социального «прессинга» со стороны противника мотивирует поведение людей [5, с. 224].

В условиях, когда группа мигрантов или резидентов не имеет осознанных потребностей, она не в состоянии приступить к единым действиям. Поэтому сначала эти действия носят спонтанный, хаотический характер. Однако под влиянием тех или иных обстоятельств происходит быстрое (или медленное) осознание интересов. Возникает сомнение в правильности не только существующей системы распределения благ, но и самого группового статуса, при этом конфликт приобретает политический характер.

Конфликты, связанные с противостоянием мигрантов и резидентов, показывают, что лидеры используют интересы разных групп в чисто прагматических и эгоистических целях. Выяснение интересов, выходящих за рамки внутригрупповых отношений, стимулируется и управляется теми или иными экономическими и политическими центрами, зачастую находящимися вне конфликтных групп [6, с. 27].

Не менее важная проблема, связанная с миграционными конфликтами, заключается в усиливающейся время от времени поляризации самих групп, которая вызывается неравенством доходов. Конкуренция порождает структурную безработицу, бедность, появление незащищенных слоев населения, которые никогда не удовлетворятся своим положением. В современной России произошло наложение новых экономических форм иерархии и господства на старые политические формы, результатом этого стал социально-политический «гибрид», соединяющий в себе интересы разных социальных слоев.

В обществе не существует эффективных способов устранения конфликтов, связанных с неравенством больших социальных групп. Периодически повторяющиеся реформы могут изменить типы, формы и методы реализации неравенства, однако устранить его они не в состоянии. В любом обществе всегда существовал и будет существовать конфликт интересов различных социальных групп за право обладать и (или) распоряжаться жизненно важными ресурсами. Такие конфликты могут быть смягчены либо перенесены на другие уровни. Однако эти возможности ограничиваются общим уровнем культуры, усилением социальной поляризации, сохранением отчуждения и другими не менее важными обстоятельствами [4, с. 247].

Когда в конфликты вступают крупные социальные общности, интересы, цели, притязания могут реализовываться не столько экономически, сколько через использование власти, т. е. политическими средствами. Поэтому в конфликте непосредственным и самым активным образом участвуют такие политические институты, как государство, партии, общественные организации, группы давления, парламентские фракции, церковь и т. д.

Одни большие социальные группы воздействуют на другие группы, включая мигрантские, так же как и на своих членов, посредством социально-политических институтов. В конфликте эти группы имеют большие шансы для достижения своих целей при двух условиях: при наличии достаточной (по сравнению с другими) силы и высоком уровне самосознания. Сила группы обусловлена ее сплоченностью и способностью эффективно добиваться своих целей вопреки сопротивлению противной стороны. При этом способность к противодействию не обязательно реализуется в активных формах: воздержание от тех или иных действий зачастую более эффективно, чем неконтролируемое поведение противника. Высокий уровень самосознания усиливает группу, структурирует ее, сообщает способность к действию [5, с. 230].

Осознание членами группы своих интересов, подчинение политической и иных организаций этим целям, тождественность интересов группы и интересов руководителей политической организации, относительное совпадение интересов индивида и группы на практике встречаются редко. Та или иная группа, например старожилы, одновременно является и не является субъектом конфликта, поскольку в реальном конфликте участвует не группа как таковая, а лидеры, выразители интересов группы, а также различные ее организации. В переломные, критические моменты большие социальные группы играют роль «последней инстанции» – на улицу выходят массы. В обычной жизни в конфликтах участвуют главным образом отдельные лица, представляющие группу [2, с. 5].

На макроуровне конфликт возникает в тех случаях, когда противоположны интересы сильных классов. В остальных случаях возможны относительно стабильные отношения: подчиненность, независимость, поддержка и др. Слабая группа (мигранты) при совпадении ее интересов с интересами других общностей может находиться под их покровительством, а при расхождении интересов – в подчиненном положении. Когда интересы нейтральны, эта группа обретает независимость [1, с. 303].

Корни российских миграционных проблем легко выявляются именно через отношения неравенства групп. В настоящее время в результате глубоких экономических и социальных преобразований российского общества социальная структура выглядит следующим образом:

- появились новые социальные группы, открыто заявила о себе буржуазия (финансовая, промышленная и т. д.), создающая собственные политические организации, кардинально изменяющая отношения собственности;
- формируются новые группы маргинального типа – промежуточные, более поляризованные и контрастные, к ним можно отнести и мигрантов [6, с. 102].

В целом в стране происходит своеобразное разделение социальной структуры на части. Этому процессу присуще все большее расхождение характера труда, размера доходов, уровня образования и престижа. Такое положение чревато множеством конфликтов.

На данный момент осознание мигрантами своих интересов еще только формируется. Его слабыми сторонами являются: весьма условное признание широкими слоями населения регионов, стран, из которых они выехали, привязанность к диаспорам, широко распространенные криминальные методы ведения дел и пр. Однако оформление их интересов происходит довольно быстро. От безразличия в реализации своих интересов они постепенно переходят к прямому и открытому вмешательству в политическую жизнь прини-

мающих регионов. Особенно это заметно, когда определяющим поведением мигрантов является их этническая принадлежность [3, с. 55].

Конфликт с другими группами разворачивается вокруг распределения кредитов, механизмов приватизации, налогового законодательства, правил регистрации и т. д. Каждая этническая группа пытается реализовать свои интересы, организуя давление на исполнительную и законодательную ветви власти. Не ограничиваясь этим, они ищут союзников среди других объединений. Отсутствие явно выраженной идеологии, низкая общая и политическая культура лидеров приводят к расширению конфликтного пространства в России.

В России формируется общество с новым соотношением этносов, классов и социальных групп. Поэтому особое значение приобретают усилия законодательных, исполнительных и судебных структур по смягчению существующих и потенциальных конфликтов, связанных с миграцией. Общество, устранившее преграды к выдвижению индивидов по их классовой (групповой) и территориальной принадлежности, становится более стабильным, решает свои конфликты мирным образом – путем формирования толерантности, с помощью компромиссов и переговоров.

В работе с участниками миграционных конфликтов необходимо создавать позитивные установки на толерантное отношение к другим личностям, формировать ценностную ориентацию на сохранение собственных культурных традиций и уважение к традициям других народов, потребность в предупреждении конфликтов.

На современном этапе развития общества необходимо формировать просоциальное (помогающее) поведение как у мигрантов, так у принимающего населения, т. к. это способствует, помимо объективной (конкретной, результативной) помощи партнеру, расширению точек соприкосновения с внутренним миром оппонента и ценностями той культуры, к которой он принадлежит. Проникновение (соприкосновение) ценностных, глубинных позиций и представлений людей, в свою очередь, влияет на взаимное развитие и взаимное обогащение их внутреннего мира, формирование общих культурных ценностей и умение строить практические отношения. Особенно значимо это для полиэтнических регионов, где есть разнообразный по своим культурным и этническим особенностям контингент, поэтому необходимо осознанно выбирать стратегию поведения в отношении представителей других культур и национальностей.

Библиографический список

1. Дмитриев А. В., Жуков В. И., Пядухов Г. А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Изд. РГСУ, 2009. 354 с.
2. Дмитриев А. В., Слепцов Н. С. Конфликты миграции. М.: Альфа-М, 2008. 224 с.
3. Мурашева С. В. Проблема интеграции мигрантов в принимающее общество и предупреждения конфликтов с местным населением // Межкультурное взаимодействие в современном обществе: проблемы и перспективы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей. Орел: ООО «Горизонт», 2014. С. 52–55.
4. Мурашева С. В. Причины конфликтогенности миграции. Интеграция теории и практики в решении социальных проблем // Интеграция теории и практики в решении социальных проблем: материалы V междунар. заоч. науч.-практ. конф. Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2013. С. 245–249.
5. Мурашева С. В. Межгрупповой диалог: подготовка конфликтологов для работы с участниками миграционных конфликтов // Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение / отв. ред. М. Р. Арпентьева. Калуга: Калуж. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, Эйдос, 2016. С. 220–230. (Сер. «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка». Вып. 2).
6. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса: Очерки теории и методов исследования. М.: Наука, 2001. 114 с.
7. Юдина Т. Н. Социология миграции: учеб. пособие. М.: Академический проект, 2006. 272 с.

Shanazarova A. Exemplarity and the transformative power of belief in a comparative study of Teresa of Avila and Aghā-yi Buzurg. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2017. No. 2 (77). Pp. 143–148.

Шаназарова А. Преобразующая сила веры на примере сравнительного исследования жизни Терезы Авильской и Ага-йи Бузург // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 143–148.

УДК 271+291.4

A. Shanazarova

Indiana University-Bloomington,
Bloomington, the United States of America

EXEMPLARITY AND THE TRANSFORMATIVE POWER OF BELIEF IN A COMPARATIVE STUDY OF TERESA OF AVILA AND AGHĀ-YI BUZURG

Shanazarova Aziza – PhD Candidate.

E-mail: azishana@uemail.iu.edu

The present paper examines the lives of Teresa of Avila and Aghā-yi Buzurg from a comparative perspective. The paper shows that both saintly women went through similar religious experiences in male dominant societies where they were active. The author argues that authorization by male counterparts of Teresa of Avila and Aghā-yi Buzurg played an important role in their acceptance as exemplary religious women in their societies.

Key words: female religiosity, gender, Aghā-yi Buzurg, Teresa of Avila.

А. Шаназарова

Индианский университет в Блумингтоне,
Блумингтон, Соединенные Штаты Америки

ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА ВЕРЫ НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНИ ТЕРЕЗЫ АВИЛЬСКОЙ И АГА-ЙИ БУЗУРГ

Шаназарова Азиза – PhD Candidate.

В настоящей статье дается сравнительный анализ жизни Терезы Авильской и Ага-йи Бузург. В статье показано, что обе святые женщины прошли схожий религиозный путь и были активны в обществах, где доминируют мужчины. Автор утверждает, что признание Терезы из Авилы и Ага-йи Бузург образцами женского духовного служения не было бы возможным без одобрения их действий мужской частью общества.

Ключевые слова: женская религиозность, гендер, Ага-йи Бузург, Тереза Авильская.

My paper will compare the 16th century Sufi woman Aghā-yi Buzurg who was active in the vicinity of Bukhara to another 16th century prominent Spanish mystic and Carmelite nun, Teresa of Avila, who was canonized thirty-five years after her death by the Catholic Church and who

was the first woman to be proclaimed a Doctor of the Church in 1969. The lives of both female saints, who lived at the same time but in two completely different realms, are similar in some ways. During their lifetimes both of the saintly women were under constant suspicion by religious authorities, but at the same time both had many followers including powerful nobles who allowed them to survive. However, Aghā-yi Buzurg did not write, whereas Teresa of Avila was an active writer. We know about Aghā-yi Buzurg's discourses only through the work *Maṣḥar al-‘aja’ib wa majma‘ al-gharā’ib* (Manifestation of Miracles and Collection of Marvels) written by her male disciple Ḥāfiẓ Baṣīr forty years after her death in 1523. By comparing Aghā-yi Buzurg and Teresa of Avila, I would like to show that both women went through similar religious experiences in male-dominant societies because of their claim for authority traditionally held by men. Employing Simone de Beauvoir's analysis of Teresa of Avila, as critiqued by Amy Hollywood, I will examine Aghā-yi Buzurg and her role in medieval Islamic Central Asia. I am interested in exploring how Aghā-yi Buzurg's accomplishments as a female Sufi leader were possible taking into account the circumstances in which she lived. Relying on Hollywood's examination of Teresa of Avila, I will argue that like Teresa, Aghā-yi Buzurg transcends sexual difference through her belief in God or, as Hollywood puts it, through "authorization by God" (Hollywood, 2002, p. 136).

In her analysis, de Beauvoir puts significant emphasis on Teresa's strength of will, through which she overcomes sexual difference and steps into a role traditionally held by men. Hollywood criticizes de Beauvoir for masculinizing Teresa's transcendence of sexual difference and for attaching to female saints absolute will through which they (female saints) claim manly authority. Thus, according to Hollywood, de Beauvoir depicts strong exceptional women as masculine rather than feminine. The case of Aghā-yi Buzurg does not quite fit within de Beauvoir's framework, because de Beauvoir argues that in certain exceptional cases woman can refuse to be the other to the male subject through the force of her will. In addition, it is difficult to visualize Teresa's overcoming sexual differences just because of her strength of will if we contextualize her case within 16th century medieval Europe.

Employing Hollywood's suggestion that the actions through which Teresa transcended sexual difference were dependent on both human and divine authorization and legitimation, one could propose that Hafiz Basiz, the author of *Maṣḥar al-‘aja’ib*, legitimized Aghā-yi Buzurg's transcendence of sexual difference not through her strength of will, but through her belief in God. As a counterargument to de Beauvoir's representation of Teresa as an existentialist, Hollywood suggests that what Teresa encounters is death, mortality, and loss, and she argues that her belief in God enables Teresa to act in the face of death (Hollywood, p. 16). Examination of Aghā-yi Buzurg's active role as a Sufi master through the prism of Teresa allows us to conclude that the belief in God was the most important catalyst for her "to be everything" in 16th century Islamic Central Asia. In this paper I will show that these two women were viewed as transcending their gender and, by this, becoming exemplary religious women.

Aghā-yi Buzurg – a Female Sufi Shaykh

The text of *Maṣḥar al-‘aja’ib* demonstrates tensions between rival groups of religious authorities and Aghā-yi Buzurg's circle. The discourses in the text portray a challenge to the dominant male model of religious authority. It seems like *Maṣḥar al-‘aja’ib* was written to defend Aghā-yi Buzurg's legitimacy as a female Sufi shaykh. Crucially, in order to establish Aghā-yi Buzurg's authority Ḥāfiẓ Baṣīr depicts Aghā-yi Buzurg as a Sufi whose *silsila*, spiritual chain of transmission, goes back to the Prophet Muḥammad via the eponymous founder of the

Naqshbandiya order Baha al-Din Naqshband.¹ The specific characteristic of Aghā-yi Buzurg's spiritual lineage is seen in the fact that it includes names of shaykhs of three major Sufi traditions in Central Asia such as Naqshbandiya, Yassaviya and Kubraviya. In the introduction to his work, Hāfiz Baṣīr explains that he started writing *Maṣḥar al-'aja'ib* after Aghā-yi Buzurg appeared in a dream and instructed him to write a treatise based on her teachings. Her spiritual path that is referred to as *ṭarīqa-yi ahl al-bayt* is depicted as her devotion to the family of the Islamic prophet Muḥammad. According to Hāfiz Baṣīr, Aghā-yi Buzurg related that the legacy of the Prophet Muḥammad was passed to her through various shaykhs of different Sufi lineages and from Aghā-yi Buzurg it was supposed to pass to Hāfiz Baṣīr. Aghā-yi Buzurg explained that that she inherited this *silsila* and that she was taught the observances of this path by the mysterious figure in Islamic tradition, Khidr. *Maṣḥar al-'aja'ib* describes Aghā-yi Buzurg's mystical journey as beginning when she embraced the guiding light of the teachings of the earlier masters. The mysterious prophet-saint Khidr introduced her to these teachings. It is important to note that for Hāfiz Baṣīr, through Aghā-yi Buzurg's claim to the Prophet's spirituality and her achievement of the highest Sufi spiritual station (*maqāmāt*), she moves beyond gendered relation as a Sufi master.

Hāfiz Baṣīr mentions that the rivalry between Aghā-yi Buzurg and the religious authorities of the city of Bukhara resulted in accusations that Aghā-yi Buzurg's followers were guilty of heresy. Thus they were persecuted after her death. Like Teresa, Aghā-yi Buzurg enjoyed royal patronage that played an important role in saving her personally from persecution during her lifetime. She was also protected after her death. Due to the intercession of Moghūl Khānim,² who was the wife of the ruler 'Ubaydullah Khān, the efforts of the local '*ulamā* (religious scholars) under the famous Islamic theologian Mīr-i 'Arab to destroy Aghā-yi Buzurg's grave ten days after her death were unsuccessful.

In writing his work (like Teresa), Hāfiz Baṣīr had to take into consideration contemporary ideologies of gender in a highly religious society in order to represent Aghā-yi Buzurg as a legitimate Sufi master who was openly challenged by religious scholars of Bukhara. De Beauvoir's emphasis on Teresa's singularity against institutional oppression was critiqued by Hollywood, according to whom, Teresa's claim to divine authorization enabled her to accomplish what she did in the world (Hollywood, p. 137). By attaching divine authorization to Aghā-yi Buzurg's Sufi lineage (*silsila*), Hāfiz Baṣīr promotes his master as a possessor of divine knowledge within the context of a male-dominant society.

Hollywood critiques de Beauvoir for attributing freedom to Teresa. De Beauvoir's Teresa escapes "solipsism of masculine subjectivity" (that denies the existence of the other) and "narcissism of feminine subjectivity" (that embraces the self as object of desire). On the contrary, Hollywood suggests that the solipsistic relationship between Teresa and God pulsates through Teresa's active engagement with the world (Hollywood, p. 138–139). Critiquing de Beauvoir's assumption regarding the human desire to be God, Hollywood insists that Teresa's mystical relationship with God made possible her freedom and enabled her to engage with other conscious beings (Hollywood, *ibid*).

Aghā-yi Buzurg – "Great Man" vs. Teresa – "Virile Woman"

The comparison of these two female mystics highlights the possibility of more than one model of gender. Teresa was described as "a virile woman" in the Christian tradition. Alison

¹ One should note that Hāfiz Baṣīr and his master Aghā-yi Buzurg were mentioned in other works written within the Naqshbandi tradition.

² Moghūl Khānim was a daughter of the Chaghatayid Sultān Maḥmūd Khān who was married first to Muḥammad Shaybani Khān and later to 'Ubaydallah Sultān.

Weber examines documents related to Teresa's beatification and canonization that describe Teresa as a possessor of a "manly soul," and "manly courage" (Weber, 1990, p. 17). In his poem from 1615, Diego de San Jose described Teresa's deeds as those that "are not of those of woman but of glorious man." The sermon from 1627, which was dedicated to Teresa's proclamation as a co-patron of Spain, proclaims Teresa's transcendence of her sexual inferiority (Weber, p. 18). Weber points to the text from 1614 that describes a hieroglyph depicting Teresa with walls in the middle of her body and towers growing out of her breasts which is accompanied with a Latin inscription that reads "Our little sister does not have breasts."

The name of Aghā-yi Buzurg denotes a similar emphasis on gender. It should be noted that we do not know the real name of Aghā-yi Buzurg. "Aghā-yi Buzurg" is an honorific title which literally means "Great Man," or "Elder Brother." Outside of Central Asia, the term "Aghā," which is of Turco-Persian origin, became an honorific title used for the chief of a tribe or family, and a military officer. In the introduction to *Maṣḥar al-‘aja’ib*, it is written that out of respect one should call her Aghā-yi Buzurg. However, it is unclear from the text that this title was used during Aghā-yi Buzurg's lifetime. The author of *Maṣḥar al-‘aja’ib* uses the title *ḥaḍrat-i khudāwand* (His Holiness Master) to refer to Aghā-yi Buzurg. The term *khudāwand* is usually used to refer to a man of great authority.

Apparently, in the 16th century in order to be considered as "virtuous" or holy, women had to be depicted in "gender reassigned" terms. This conclusion is certainly applicable to both Teresa, "a virile woman," and Aghā-yi Buzurg, the "Great Man." Both had male disciples and engaged in theological discourses at the time when such activities were occupied almost exclusively by men. They both overcame the sexual difference which resulted in their being described in male terms.

Ḥāfiẓ Baṣīr's depiction of his master as a possessor of esoteric knowledge passed to her by the Prophet Muḥammad and her representation as a source for spiritual superiority moves her on the male-female scale more toward the side occupied by manly authority. Aghā-yi Buzurg was referred to as having manlike characteristics similar to Teresa who was characterized as a "virile woman" with a "manly soul." De Beauvoir admired Teresa's exceptional ability to take the responsibility for herself and for the world which in that era were privileges enjoyed solely by men. Here de Beauvoir attaches "manly" qualities to Teresa by making her an exceptional woman, similar to a man.

Aghā-yi Buzurg – An Idealized Woman

Throughout *Maṣḥar al-‘aja’ib*, Aghā-yi Buzurg is praised as "imama of the time,"¹ like ‘Ā’isha and Fāṭima, two idealized women in Islamic tradition. Fāṭima, was the Prophet Muḥammad's daughter, whereas ‘Ā’isha was his wife. Ḥāfiẓ Baṣīr honored and venerated Aghā-yi Buzurg as a perfect female role model. It should be noted that Ḥāfiẓ Baṣīr twice refers to Aghā-yi Buzurg as *mastūra khātūn*, which can be translated as "a Chaste Lady." Lack of information about Aghā-yi Buzurg's family in *Maṣḥar al-‘aja’ib* allows us to suppose that the title "*mastūra khātūn*" was used to describe Aghā-yi Buzurg in order to indicate her chastity and purity. According to oral narratives recorded at her shrine in Bukhara,² during attempts of the persecutors to kill Aghā-yi Buzurg and her disciples, she disappears with the help of the prophet-like saint Khidr. It is believed that Aghā-yi Buzurg was virgin at the time of her disappearance. We should note even today Aghā-yi Buzurg is better known under the honorific title Qiz-Bībī, or Virgin Lady. The oral tradition of Aghā-yi Buzurg's birth can be equated to the Islamic version

¹ *Imam* is the leader of the Muslim community.

² I visited the shrine of Aghā-yi Buzurg during last summer and interviewed shrine care-takers.

of the birth of the Virgin Mary, the perfect female role model in Christian tradition. According to the story, after her parents prayed for twenty-one years to have a child, the mother of Aghā-yi Buzurg finally become pregnant. They took care of Aghā-yi Buzurg for her first nine years, after which she leaves the house to dedicate herself to the service of God by adopting forty virgin girls and educating them. Without examining in detail the oral narratives on Aghā-yi Buzurg that echo many other traditions, it is obvious that chastity and purity of our lady played an important role in her portrayal as an ideal woman.

Similar to the Virgin Mary, Aghā-yi Buzurg is depicted as a perfect, comforting and non-challenging woman. She is represented as a servant of God. Idealization of Aghā-yi Buzurg's virginity reveals her male disciples' desire to eliminate masculine concern about women's sexual subjectivity. Her virgin status relieves her male followers of the anxiety about her female sexuality. The virginity of Aghā-yi Buzurg separates her from other earthly women and removes her from female subjection and seduction. She is not one whom they need to fear.

Like the Virgin Mary, Aghā-yi Buzurg's status puts her above the masculine desire to create and control. Aghā-yi Buzurg is not bound to characteristics of the human female such as puberty, menopause, bleeding, pregnancy, and childbirth. As de Beauvoir insists, even though biology is the key to understanding women, these facts fail to explain why a woman is the Other (De Beauvoir, 1989, p. 32–33). A woman's representation as the Other is linked to man's desire to keep a woman in a state of dependence (De Beauvoir, p. 139). According to de Beauvoir, woman is the intermediary between nature and man. By possessing and subjugating a woman's body, man hopes to attain self-realization and to avoid facing their fear of Nature and dependence on Nature (De Beauvoir, p. 142). The female body is both a source of pleasure and danger. A woman symbolizes Eve, whose figure represents everything a man should guard against, and at the same time the Virgin Mary, who is idealized as a perfect role model for women. "Woman is an idol, a servant, the source of life, a power of darkness; she is healing presence and sorceress; she is man's prey, his downfall, she is everything that he is not and that he longs for, his negation and his *raison d'être*" (De Beauvoir, p. 143). For de Beauvoir, the subject attains himself only through the reality that other than himself, he is in need of the Other that limits and denies him. Man encounters Nature that he is afraid of, but cannot live without. In other words, the subject tries to achieve self-realization through the Other that fulfils the lack in the subject of his desire to be all.

Similar to Teresa's discourses, Aghā-yi Buzurg's teachings were not found reliable by the orthodox theologians of Bukhara. For Muslim theologians like Mīr-i 'Arab, Aghā-yi Buzurg was incapable of theological discourse because she was a woman. On the other hand, Teresa's persecutors were afraid that "once seduced by the succubus of ecstasy, they [women] inevitably were transformed into seducers" (Weber, p. 163). In medieval Europe and Central Asia, women were represented as being easily seduced, which resulted in neglecting feminine discourse. However, Ḥāfiẓ Baṣīr represents Aghā-yi Buzurg as an agent of God on earth by referring to her as "*imama* [leader of the Muslim community] of the time" in *Mazhar al-'aja'ib*. Like Teresa, Aghā-yi Buzurg was popular among her circle which also included members of the royal family. As mentioned earlier, patronage of the ruling family played a crucial role in saving Aghā-yi Buzurg from persecutions by the local religious authorities.

Weber points out that in Counter-Reformation Spain, Teresa's virtues were so anomalous to her sex that they could only be considered miraculous (Weber, p. 164). She concludes that "the only way to comprehend such virtue in a woman was to reassign her gender, to transform her into a 'virile woman'" (Weber, p. 165). For Hollywood, Teresa transcends sexual difference through her belief in God. Her activities were enabled by the world in which she lived through her claims to divine authorization. Analogous to Teresa, in accepting and promoting Aghā-yi Buzurg's

virtues, her male disciple Hāfız Başı̇r tried to reassign her gender by transforming her into a “Great Man” in the 16th century Islamic Central Asian society. Aghā-yi Buzurg’s relationship with God was beyond gender.

According to de Beauvoir, “a sincere faith greatly helps the little girls in avoiding any inferiority complex: she is neither male nor female, but creature of God.” Thus, in religion women exist “as subjects not reduced to their sex” (De Beauvoir, p. 135). Both Teresa and Aghā-yi Buzurg are like de Beauvoir’s “little girls” who are neither male nor female in front of God; they accept God as their lover. Through their love and belief in God, both female mystics transcend femininity and sexual difference. De Beauvoir examines Teresa through the existentialist ethics that accentuate choice and action. Since de Beauvoir’s ethics reinforce dualistic hierarchies on which male privilege has traditionally rested, analyzes Hollywood, “the task for women is not to disrupt these hierarchies but to reposition themselves on the side previously occupied only by men” (Hollywood, p. 134). Hollywood criticizes de Beauvoir’s analysis emphasizing Teresa’s transcendence of gender through her strength of will that disregards the explanation of how Teresa’s actions were possible taking into consideration the circumstances under which she lived.

Analyzing Teresa through the prism of existentialist ethics de Beauvoir focuses on Teresa’s creation of a free consciousness through the strength of her will. For de Beauvoir, engagement in mysticism provided women compensatory pleasures in a male-dominant society. However, according to Hollywood, de Beauvoir’s attempts to create an existentialist Teresa with a strong will and character undermine the centrality of God in Teresa’s views, which instead, according to Hollywood, enabled her to engage in meaningful projects (Hollywood, p. 144). Emphasizing the subject’s recognition by others, Hollywood criticizes de Beauvoir for not taking into consideration the circumstances through which Teresa’s free subjectivity emerges (Hollywood, p. 145). According to Hollywood, de Beauvoir’s claim in *The Second Sex* regarding women’s desire for freedom that is not dependent on recognition of others fails her subjectivity.

Through her claims of a mystical-spiritual relationship with the Prophet Muḥammad and, most importantly, with God, Aghā-yi Buzurg attained freedom to become a Sufi master in the male-dominant society of 16th century Islamic Central Asia. However, neither Teresa nor Aghā-yi Buzurg asserted themselves independently as autonomous subjects in light of the circumstances in which they lived. The keys to understanding Teresa of Avila’s and Aghā-yi Buzurg’s transcendence of their gender and acceptance as exemplary religious women, in addition to their deep belief in God, were their approval by others (male church leaders in Teresa’s case and male disciples and followers in Aghā-yi Buzurg’s).

References

1. Beauvoir S. de. (1989) *The Second Sex*. Trans. and ed. by H. M. Parshley. New York: Vintage Books.
2. Hollywood A. (2002) *Sensible Ecstasy: Mysticism, Sexual Difference, and the Demands of History*. Chicago: University of Chicago Press.
3. Weber A. (1990) *Teresa of Avila and the Rhetoric of Femininity*. Princeton: Princeton University.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 250 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного варианта журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, Комсомольский проспект, 57, Прикамский социальный институт, каб. 309, научный отдел. Телефон редакции – (342) 244-24-97.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке:**

- на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;
- на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;
- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниваем по центру – **название статьи**;

- ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником инфор-

мации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка делаются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312]; [1; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2017).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу тенденция ориентации на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific Disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer of the Department “Scientific Disciplines”.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. .....

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2017. No. __. Pp. __. (In Russ.)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Лицензия серия 90Л01 № 0009523 от 08.11.2016 г.
выданная Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Свидетельство о гос.аккредитации серия 90А01 № 0002256
от 22.07.2016 г. рег.№ 2144 выданное Федеральной
службой по надзору в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая организация

высшего и профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

**СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

- Право и организация
социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**тел: (342) 244 45 45
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, Комсомольский пр., 57
e-mail: pkpsi@yandex.ru**